О Dmitrii Samozvantse

О ДИМИТРІИ САМОЗВАНЦѢ

КРИТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

Suvorin

А. С. СУВОРИНА

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ НОВАГО СПИСКА СЛѢДСТВЕННАГО ДѢЛА
О СМЕРТИ ЦАРЕВИЧА ДИМИТРІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНІЕ А. С. СУВОРИНА
1906

Digitized by Google

DK
112
.S9

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., 13

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Статьи, помѣщенныя въ этой книжкѣ о первомъ Самозванцѣ, были напечатаны въ «Новомъ Времени» въ формѣ или «Маленькихъ писемъ», или «Библіографическихъ замѣтокъ», начиная съ 1894 года, когда я подробно излагалъ свои взгляды на Димитрія Самозванца и доказывалъ, что онъ могъ быть сыномъ Ивана Грознаго, и что вожди мятежа, который кончился смертью его и смертью многихъ поляковъ, знали, что убивали послѣдняго Рюриковича, а не отважнаго монаха Чудова монастыря. Въ то время это было ново въ русской печати, и покойный историкъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, читавшій въ «Новомъ Времени» мои статьи, писалъ графу Шереметеву, который занимался этимъ же вопро-

Digitized by Google

сомъ: «Для васъ важно то, что предположеніе о томъ, что царствовалъ настоящій Димитрій, важно въ томъ отношеніи, что стало быть съ вопроса снято *табу* и можно о нёмъ говорить». На эти же мои статьи обратилъ вниманіе и проф. Щепкинъ въ своемъ изслѣдованіи о Самозванцѣ, помѣщенномъ въ журналѣ г. Ягича, и г. Валишевскій въ появившейся недавно въ Парижѣ книгѣ: «La Crise Révolutionnaire 1584—1614 (Smoutnoié Vrémia)». Къ этимъ статьямъ я прибавилъ и тѣ замѣтки, которыя писалъ о работахъ по этому вопросу гр. Шереметева, о. Пирлинга, г. Щепкина и Пташицкаго, и такимъ образомъ онѣ знакомятъ, хотя и въ сжатомъ видѣ, съ состояніемъ вопроса о Лжедимитріи въ послѣднія 12 лѣтъ. Я перепечатываю всѣ эти статьи почти безъ измѣненій, исключая гл. X, которая является въ переработанномъ видѣ по причинѣ, указанной мною въ примѣчаніи къ стр. 73.

Г. Валишевскій — полякъ, давно живущій во Франціи. Рядъ его книгъ о русскомъ XVIII вѣкѣ, талантливо написанныхъ, пользуется большимъ успѣхомъ заграницей, но у насъ онѣ были подъ запретомъ. Онъ началъ съ Екатерины II, которой посвятилъ два тома, потомъ написалъ томъ о Петрѣ Великомъ, томъ о его наслѣдникахъ и

Digitized by Google

томъ объ Елисаветѣ. Затѣмъ онъ издалъ интересный томъ объ Иванѣ Грозномъ, отъ котораго переходъ къ «Смутному времени» самый естественный. И эта послѣдняя книга явилась вò-время, независимо отъ автора, который не думалъ, оканчивая исторію Ивана Грознаго, что такъ близка въ Россіи новая смута. Не рѣшая вопроса о томъ, кто былъ Самозванецъ, г. Валишевскій, однако, склоняется въ пользу того, что онъ могъ быть сыномъ Ивана Грознаго. Онъ не допускаетъ возможности участія Бориса Годунова въ смерти царевича Димитрія. Смерть царевича Димитрія 15-го мая 1591 г., по его словамъ, «не можетъ быть доказана научно», тогда какъ есть много данныхъ предполагать, что царевичъ, раненый во время припадка падучей, остался живъ и былъ увезенъ Аѳанасіемъ Нагимъ въ Ярославль. Совершенно то же самое я старался доказывать въ 1894 году въ «Новомъ Времени». Говоря о томъ, что въ 1606 г. вырыто было не тѣло царевича, такъ какъ не тѣло царевича было погребено, г. Валишевскій останавливается на подробности объ окровавленныхъ орѣхахъ, которые найдены были въ гробу, на тѣлѣ царевича, и спрашиваетъ «на какомъ чудесномъ деревѣ въ маѣ мѣсяцѣ царевичъ могъ

Digitized by Google

сорвать эти орѣхи?» Г. Валишевскій будто не знаетъ, что орѣхи продаются въ теченіе цѣлаго года теперь и продавались также и въ XVI столѣтіи. Грызть орѣхи и подсолнушныя зерна— это очень обычное явленіе въ Россіи. Упоминаю объ этой мелочи, потому что она досадна въ книгѣ, заслуживающей общаго вниманія какъ по талантливому изложенію, такъ и по освѣщенію фактовъ и источниковъ. Г. Валишевскій читалъ и рукописи. Въ Національной Парижской Библіотекѣ онъ нашелъ Rapport de Delaville, въ которомъ сказано, что Ксенія Годунова родила отъ Самозванца сына.

Послѣ Костомарова, мы имѣемъ теперь о Смутномъ Времени прекрасную книгу Платонова, два сочиненія на французскомъ языкѣ — одно, написанное русскимъ іезуитомъ, о. Пирлингомъ, другое — полякомъ. Собственно о Лжедимитріи есть большой томъ г. Щепкина на нѣмецкомъ языкѣ, и этому сочиненію пора бы явиться на русскомъ языкѣ. Сочиненіе гр. Шереметева ожидается, какъ такой трудъ, который долженъ дать новые факты и новое освѣщеніе фактамъ извѣстнымъ.

Позволю себѣ привести мнѣніе профессора Ключевскаго, даровитаго нашего историка, которое я слышалъ лично отъ него нѣсколько лѣтъ

Digitized by Google

тому назадъ. Онъ думаетъ, что царевичъ дѣйствительно былъ спасенъ и увезенъ въ Польшу, гдѣ и умеръ. Такимъ образомъ Лжедимитрій I, по мнѣнію г. Ключевскаго, Самозванецъ.

Возможно, что вопросъ о томъ, кто былъ Лжедимитрій I, останется вѣчной загадкой, но по обилію трагическаго элемента и необыкновенному стеченію событій онъ не потеряетъ своей привлекательности ни для ученыхъ изслѣдователей, ни для фантазіи поэтовъ и драматурговъ.

Розыскное дѣло о смерти царевича Димитрія было напечатано въ 1819 г., во второмъ томѣ «Собранія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, хранящихся въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ». Прекрасное это изданіе теперь очень рѣдко и дорого стоитъ. Я рѣшился приложить это розыскное дѣло къ своей книжкѣ, не прибѣгая къ перепечаткѣ его изъ упомянутаго «Собранія». Съ этою цѣлью я обратился къ А. М. Бѣлову съ просьбой взять на себя трудъ съѣздить въ Москву и переписать дѣло о смерти царевича снова въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Сдѣланный имъ списокъ, съ его предисловіемъ и примѣчаніями, и

Digitized by Google

напечатанъ здѣсь мною съ буквальною точностью, въ томъ видѣ, въ какомъ это «дѣло» сохраняется въ настоящее время. Едва ли я ошибусь, что это первое и единственное описаніе этого дѣла, не имѣющаго начала, а можетъ быть и конца; что̀ осталось отъ него, составляетъ, вѣроятно, только компиляцію изъ подлиннаго дѣла, составленную въ Москвѣ.

А. Суворинъ.

27 апрѣля 1906 г.

Digitized by Google

О ДИМИТРІИ САМОЗВАНЦѢ.

I.

Самозванцы у насъ появляются доселѣ, и одинъ изъ нихъ не менѣе знаменитъ, чѣмъ Лжедимитрій, ибо онъ заключаетъ въ себѣ черты всѣхъ самозванцевъ вообще. Это — Иванъ Александровичъ Хлестаковъ, біографія котораго превосходно разсказана Гоголемъ въ комедіи «Ревизоръ». Для появленія самозванцевъ нужна извѣстная почва. Эта почва существовала и въ XVI вѣкѣ и въ XIX, но въ XVI въ степени превосходной и притомъ совершенно исключительной.

Наши историки не пробовали проводить параллель между Иваномъ Александровичемъ Хлестаковымъ и названнымъ царемъ Дмитріемъ Ивановичемъ, и, конечно, никто изъ нихъ за

Digitized by Google

мной не послѣдуетъ. Исторія наука серьезная и историки — люди серьезные, а я вовсе не историкъ. Но я все-таки скажу, что «Ревизоръ» будетъ читаться и тогда, когда серьезныхъ историковъ никто читать не станетъ и самыя имена ихъ забудутъ. Художественное произведеніе тѣмъ и отличается, между прочимъ, отъ сочиненія историческаго, что оно живетъ гораздо дольше, дѣлается общимъ достояніемъ и сохраняетъ за собою, помимо поэтическихъ достоинствъ, и историческое значеніе, ибо въ герояхъ своихъ, ихъ дѣйствіяхъ и рѣчахъ даетъ картину извѣстнаго времени и уловляетъ не только смыслъ этого именно времени, но и смыслъ всего того отдаленнаго и близкаго прошлаго, которое насадило это настоящее время.

Комедія Гоголя даетъ намъ весь матеріалъ для того, чтобъ узнать не только причины появленія Хлестакова, какъ самозванца, но и объясняетъ въ значительной степени и причины появленія самозванцевъ вообще. Потому я говорю, что «Ревизоръ» многое объясняетъ въ явленіи Самозванца. Онъ объясняетъ, какъ быстро человѣкъ осваивается съ своимъ положеніемъ, къ которому совсѣмъ не былъ приготовленъ, какъ легко начинаютъ его принимать за умнаго и дальновиднаго человѣка, какъ высокое общественное положеніе человѣка поднимаетъ вмѣстѣ

Digitized by Google

съ тѣмъ и значеніе рѣчей его, какъ легковѣрны не только массы, но и люди сравнительно образованные, какъ ложь быстро овладѣваетъ всѣми, одними — по легковѣрію, другими — по страху, третьими — по холопству, четвертыми — по тонкому или грубому расчету; какъ «внушеніе» невольное столь могущественно захватываетъ всѣхъ, что противъ него трудно устоять. Наши историки въ дѣлѣ Самозванца ищутъ многаго днемъ съ огнемъ и потому доселѣ не нашли ничего существеннаго послѣ Карамзина. Имъ хочется узнать, кто подставилъ Самозванца? Іезуиты — ради католической пропаганды; поляки — ради желанія униженія Руси и подчиненія ея своей власти; бояре — ради ненависти къ Борису и своего честолюбія. «Польско-русскія знатныя фамиліи» подставили Самозванца, прибавляетъ г. Иловайскій. Отвѣты эти строятся на основаніи анализа такого вопроса: «кому былъ выгоденъ Самозванецъ?» Но кто выставилъ Хлестакова, кому онъ былъ выгоденъ? Онъ явился самъ, потому что почва для него была готова — почва городничихъ, судей, смотрителей училищъ, полиціи, администраціи, просвѣщеніи, благотворительности, беззаконія, холопства, дрожанія передъ тѣмъ, кто палку взялъ, кто назвался властью изъ Петербурга. Почему же Самозванецъ «Смутнаго времени» непремѣнно подставленъ кѣмъ-

Digitized by Google

нибудь, а не явился самъ собою, не могъ самъ явиться, когда обстоятельства времени всѣ были за его появленіе? Когда запорожцы еще до этого помогали разнымъ авантюристамъ въ Молдавіи, гдѣ и обстоятельства времени, напримѣръ прекращеніе династіи Богданидовъ, романическое появленіе незаконнаго сына Стефана Великаго, Петрило, который изъ простого рыбака дѣлается государемъ, царствованіе жестокихъ, во вкусѣ Іоанна Грознаго, государей, изъ которыхъ одинъ и назывался, какъ нашъ, Іоанномъ Грознымъ, царствованіе авантюриста, явившагося съ о. Самоса, которому польскій король помогалъ, какъ другой польскій король помогалъ нашему Самозванцу, — все это факты, на которые историки едва обращаютъ вниманіе. Наши историки не проводятъ подробной параллели между событіями въ Молдавіи и въ Россіи, а эта параллель болѣе поучительна, чѣмъ параллель моя между Иваномъ Александровичемъ и Димитріемъ Ивановичемъ.

Если Добчинскій и Бобчинскій подсказали городничему, что Хлестаковъ ревизоръ, то почему не могло быть подобныхъ же Бобчинскихъ и Добчинскихъ и въ то время, именно такихъ же болтливыхъ людей, а не глубокомысленныхъ заговорщиковъ, которые подготовляютъ событія въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Роль городничаго сыгралъ князь Адамъ Вышневецкій, за нимъ про-

Digitized by Google

должали другіе, по легковѣрію или расчету, до короля включительно. Психологически и исторически это очень понятно. Исторія состоитъ изъ событій, причины которыхъ были ничтожны или неуловимы, или случайны, а сплошь и рядомъ люди добиваются правды, идя окольными и непремѣнно глубокомысленными путями, боясь уронить свою ученую важность. Хлестакову повѣрили совсѣмъ не по глупости, а потому, что строй жизни этому способствовалъ. Повѣрили Пугачеву, повѣрили десятку самозванцевъ, являвшихся въ XIX вѣкѣ то въ качествѣ ревизоровъ, то въ качествѣ генералъ-адъютантовъ. Царствовавшій Самозванецъ былъ только первымъ у насъ Хлестаковымъ, но Хлестаковымъ трагическимъ, едва не увлекшимъ за собою на край погибели все Московское государство и оставившимъ потомству загадочное имя Григорія Отрепьева, а можетъ быть онъ и вовсе не Самозванцемъ, а только погибъ въ приписанномъ ему качествѣ Самозванства.

Мнѣ скажутъ, что это за легкомысліе повѣрять прошлую исторію исторіей настоящей? Это фельетонъ, а не исторія. А мнѣ думается, что и настоящая исторія смахиваетъ на фельетонъ. На чемъ она основана? На документахъ. А что такое эти документы, офиціальные и неофиціальные, въ родѣ лѣтописей, канцелярскаго

Digitized by Google

дѣлопроизводства, мемуаровъ и т. д. Неужели эти свидѣтельства такъ достовѣрны? Неужели они не отражаютъ личности писавшаго, его взглядовъ, его тенденціи, его правительства? Правда, документы провѣрются, критикуются, сортируются и проч. Но и въ этомъ случаѣ, самый добросовѣстный историкъ не можетъ скрыть своихъ предубѣжденій, своихъ симпатій, своихъ литературныхъ и иныхъ цѣлей, иногда очень узкихъ, себялюбивыхъ и даже капризныхъ. Конечно, есть историки и историки, но я говорю о большинствѣ.

Г. Иловайскій выпустилъ новый томъ своей «Исторіи Россіи»—«Смутное время московскаго государства». Въ это «Смутное время» Самозванецъ играетъ первенствующую роль.

Г. Иловайскій старается доказать, что это не Отрепьевъ, а западноруссъ (раньше такъ думали Мериме и Костомаровъ). Онъ прилагаетъ къ своему тому отдѣльную статью, гдѣ старается доказать свое положеніе. Но доказательства его не только не убѣдительны, но даже не остроумны. Если ихъ сопоставить, напримѣръ, съ доказательствомъ въ пользу того, что Самозванецъ именно Отрепьевъ, сдѣланнымъ г. Казанскимъ[1]), то на сторонѣ г. Иловайскаго не останется ровно ничего, кромѣ односторонней выборки изъ источниковъ.

[1]) «Изслѣдованіе о личности перваго Лжедимитрія»—«Русскій Вѣстникъ» 1877 г., сентябрь и октябрь.

Digitized by Google

Г. Иловайскій вѣритъ показанію многихъ иностранцевъ, что Самозванецъ неправильно говорилъ по-русски, что онъ неправильно приложился къ иконамъ, а увѣренію иностранца же Маржерета, который утверждалъ, что Самозванецъ правильно говорилъ по-русски, не придаетъ вѣры. Если иностранецъ говоритъ въ пользу положенія г. Иловайскаго, онъ ему вѣритъ, если нѣтъ—не вѣритъ. Г. Иловайскій придаетъ значеніе такимъ извѣстіямъ, что Самозванецъ возъ съ собой настоящаго Отрепьева, но не довезъ до Москвы, а сослалъ куда-то. Такимъ образомъ Лжедимитрій упустилъ такое драгоцѣнное свидѣтельство въ свою пользу, какъ тотъ самый Отрепьевъ, котораго знали въ Москвѣ очень многіе, котораго проклинали, именемъ котораго полна была Русь. Что могло быть дѣйствительнѣе предъявленія Москвѣ этой личности? Самъ патріархъ зналъ Отрепьева и не могъ бы отказаться засвидѣтельствовать подлинность его. Какой позоръ для покойныхъ Годуновыхъ, Бориса и Ѳеодора, какой позоръ для всѣхъ тѣхъ, которые выставляли Отрепьева, какъ дѣйствительное лицо, осмѣлившееся на самозванство! И какое торжество для Самозванца! Но, вотъ подите, Самозванецъ взялъ да и сослалъ его куда-то, и историкъ нашихъ дней не находитъ тутъ ничего страннаго, ничего невѣроятнаго. На такихъ доводахъ основаны всѣ его доказатель-

Digitized by Google

ства, что Самозванецъ не Отрепьевъ. По моему, такія же доказательства можно привести и въ пользу того, что онъ былъ истинный царевичъ Дмитрій, даже не изъ источниковъ иностранныхъ.

Въ слѣдственномъ дѣлѣ объ убіеніи царевича, какъ извѣстно, не дошедшемъ до насъ цѣликомъ, нѣтъ и слѣда, чтобы допрашивали царицу Марѳу. И ужъ это подозрительно. То, что всѣ свидѣтели убіенія царевича исчезли потомъ безслѣдно, исчезли жильцы, игравшіе съ царевичемъ, что царица была заключена въ монастырь, что жители Углича переведены въ Пелымъ, объясняютъ тѣмъ, что Годуновъ хотѣлъ замести слѣды своего участія въ преступленіи. Но это ли одно? По моему, есть такое же вѣроятіе допустить, что убитъ былъ не царевичъ, а постороннiй мальчикъ, что царевичъ исчезъ, что именно это обстоятельство заставило Годунова удалить всѣхъ свидѣтелей казнями, ссылками и постриженіемъ, что царица Марѳа не лгала, когда признала Самозванца своимъ сыномъ, но сомнѣваться могла, ибо невозможно признать въ чертахъ 21—22-хъ-лѣтняго молодого человѣка черты мальчика семи лѣтъ: черты совершенно мѣняются. Теперь фотографія доказываетъ это наглядно для всякаго, представляя лицо одного и того же человѣка въ разныя лѣта его дѣтства, отрочества, юности и т. д. Г. Ро-

Digitized by Google

винскій, замѣчательный знатокъ въ русскихъ портретахъ, признаетъ, что Самозванецъ чертами лица похожъ на Іоанна Грознаго, именно въ старости его.

Г. Иловайскій, во всякомъ случаѣ, ни на волосъ не подвинулъ вопроса о личности Самозванца. Какъ была она загадочною, такъ и осталась. О. Пирлингъ, написавшій замѣчательное изслѣдованіе о Самозванцѣ на французскомъ языкѣ [1]), высказался почти въ пользу того, что это былъ истинный царевичъ Димитрій; но потомъ онъ измѣнилъ свое мнѣніе. Въ 1893-мъ году, познакомившись въ Парижѣ съ о. Пирлингомъ, я спросилъ его, правда ли, что онъ открылъ новые документы, открывающіе личность Самозванца? онъ мнѣ отвѣчалъ, что дѣйствительно есть новые документы, относящіеся къ личности Самозванца, но онъ еще не успѣлъ ихъ приготовить къ изданію. По моему, только новые документы и могутъ помочь раскрытію этого вопроса, а не переборка старыхъ, всѣмъ извѣстныхъ, переборка, основанная на пріемѣ поддерживать свою догадку подборомъ однородныхъ свидѣтельствъ и опускать все то, что ей противорѣчитъ.

---

[1]) Rome et Démétrius. Par le *P.* Pierling, *S*, J. P. 1878

Digitized by Google

II.

Г. Иловайскій не нашелъ ничего мнѣ возразить въ «Спб. Вѣд.» на мои замѣчанія о личности перваго Самозванца, кромѣ того, что у него въ книгѣ сказано, что не Самозванецъ «сослалъ куда-то» Отрепьева, какъ я выразился, а Шуйскій «спровадилъ куда-то» Отрепьева, какъ выразился г. Иловайскій; Самозванецъ же сослалъ Отрепьева въ Ярославль и сослалъ его потому, что «онъ былъ алкоголикъ и притомъ невоздержанъ на языкъ». «Хотя, продолжаетъ г. Иловайскій, онъ и служилъ наглядным доказательствомъ того, что Лжедимитрій былъ не Отрепьевъ, но зналъ тайну самозванства, и въ пьяномъ видѣ легко могъ проболтаться».

Не говорю о томъ, что болтали и говорили тогда о Самозванцѣ и въ пьяномъ и въ трезвомъ видѣ вещи для него весьма непріятныя,— развѣ не все равно, куда будто бы сослалъ Самозванецъ Отрепьева? Развѣ Ярославль какой-нибудь особенный городъ, какая-нибудь крѣпость въ родѣ Бастиліи? Ярославль былъ городъ людный, волжская пристань, и ссылать туда человѣка, хранящаго «государственную» тайну, тайну самозванства царя, было довольно глупо. Мало ли было тогда городовъ глухихъ, монастырей крѣпкихъ,

Digitized by Google

куда сослать опаснаго человѣка было бы все равно, что похоронить его. Но я не только зналъ, что у г. Иловайскаго сказано, что Отрепьевъ «сосланъ въ Ярославль», но зналъ, у кого это имъ заимствовано. Единственный источникъ для этой ссылки въ Ярославль — Маржеретъ: «Разстрига, говоритъ онъ, до побѣга изъ Россіи, слылъ негодяемъ и горькимъ пьяницей, за что Димитрій удалилъ его на 230 верстъ отъ столицы въ Ярославль». Г. Иловайскій повторяетъ это, забывая о томъ, что еслибъ дѣло было такъ, то съ такимъ человѣкомъ не поцеремонился бы Самозванецъ, какъ не церемонился онъ съ вредными для себя людьми, отрѣзывая имъ языки, казня ихъ и заключая въ монастыри. Г. Иловайскій не понялъ, что то, что въ устахъ Маржерета естественно, въ устахъ г. Иловайскаго по меньшей мѣрѣ наивно. Маржеретъ доказываетъ, что Самозванецъ — истинный Димитрій, человѣкъ большихъ способностей, большого ума и благородства. Маржерету надо было, чтобъ Отрепьевъ былъ другое лицо, надо было, чтобъ Самозванецъ поступилъ съ нимъ милостиво, отсылая его въ Ярославль, гдѣ онъ, по словамъ этого мемуариста, говорилъ послѣ смерти Самозванца, что тотъ былъ истинный Димитрій. Самъ Маржеретъ слышалъ объ этомъ отъ кого-то изъ дома Англійской компаніи въ Ярославлѣ.

*

Digitized by Google

Ясно, что г. Иловайскій, повторяя Маржерета, ровно ничего не доказываетъ, ибо Самозванецъ у г. Иловайскаго — совсѣмъ не Димитрій, а такой человѣкъ, который спровадилъ бы опаснаго бродягу туда, куда воронъ костей не заносилъ. Хотя г. Иловайскому тоже надо, чтобъ былъ Самозванецъ и былъ Отрепьевъ, но Маржеретъ гораздо логичнѣе г. Иловайскаго. У него Отрепьевъ — «секретарь патріаршій»: странно предположить, что патріархъ взялъ къ себѣ въ секретари «негодяя и горькаго пьяницу»; также странно, что Самозванецъ ссылаетъ Отрепьева за то, что онъ «до побѣга изъ Россіи былъ негодяемъ и горькимъ пьяницею», т. е. какъ бы за прошлую вину. Г. Иловайскій, очевидно, допускаетъ, что Отрепьевъ оставался горькимъ пьяницей всегда, но тѣмъ не менѣе заставляетъ Самозванца бродить по монастырямъ съ этимъ пьяницей и негодяемъ и жить съ нимъ, такъ сказать, душа въ душу. Разъ историкъ допускаетъ такія сближенія характеровъ, онъ обязанъ объяснить тому причины психологическія и бытовыя. Безъ подобныхъ объясненій предположеніе историка не имѣетъ никакой цѣны.

Вся бѣда въ томъ, что г. Иловайскій не только въ разсказѣ о событіяхъ несамостоятеленъ, но и несамостоятеленъ даже въ своихъ «логическихъ» доводахъ. Онъ беретъ кое-что у Бус-

Digitized by Google

сова, кое-что у Маржерета, кое-что у Костомарова, и компилируетъ, не обращая вниманія ни на противорѣчія, ни на относительную достовѣрность своихъ источниковъ, ни на цѣли ихъ авторовъ. Г. Иловайскій беретъ по зернышку и фактовъ и мыслей. Мало этого: если фактъ годенъ ему одной половиной, а другой не годенъ, онъ преспокойно другую половину отбрасываетъ. Такъ онъ поступилъ съ разсказомъ Массы. Въ доказательство того, что Самозванецъ не зналъ русскихъ обычаевъ, г. Иловайскій цитируетъ одно мѣсто изъ Массы, гдѣ говорится, что Лжедимитрій, вступая въ Москву, сошелъ съ коня, чтобъ приложиться къ иконѣ, «но не такъ, какъ бы слѣдовало по обычаю; нѣкоторые монахи, видѣвшіе это, усомнились въ томъ, что онъ дѣйствительно родомъ изъ Москвы, а также въ томъ, что онъ истинный царь». Цитата кончается на этомъ и имѣетъ видъ правдоподобія, но есть еще другая половина этого факта: Масса говоритъ, что Димитрій, замѣтивъ пристальные взоры монаховъ, и, можетъ быть, знавшій ихъ, велѣлъ ихъ на другой день утопить, хотя они не смѣли объ этомъ говорить никому. Если они никому не разсказывали, если дѣло ограничилось одними взглядами, одною мимикою, то откуда же Масса узналъ объ этомъ? Не говоря о томъ, что въ русскихъ обрядахъ иностранецъ

Digitized by Google

не можетъ быть компетентенъ, что Буссовъ, напр., проживший много лѣтъ въ Москвѣ, говоритъ, что Бѣльскій цѣловалъ крестъ, «на которомъ было изображеніе Николая Чудотворца». Очевидно, извѣстіе о приложеніи къ иконѣ Масса привелъ для того, чтобъ характеризовать жестокость Самозванца и его близость къ монахамъ, то-есть его монашеское происхожденіе. Такъ собираетъ г. Иловайскій свою логику: она у него не плодъ мысли и фантазіи, а плодъ компиляціи.

Сходясь въ своихъ цѣляхъ и предположеніяхъ съ Буссовымъ, который тоже отдѣлилъ 300 лѣтъ тому назадъ Самозванца отъ Отрепьева, и тоже считалъ его не Димитріемъ, а западноруссомъ (бѣлоруссомъ), г. Иловайскій отрицаетъ его характеристику Отрепьева, какъ человѣка хитраго, чрезвычайно энергичнаго, «дьявольскаго монаха», хотя съ такимъ человѣкомъ Самозванецъ-западноруссъ могъ бы ходить по монастырямъ съ большею пользою для себя, чѣмъ съ «негодяемъ и пьяницею», какимъ онъ выставленъ у Маржерета. Г. Иловайскій не принимаетъ въ соображеніе не только того, что патріархъ Іовъ не могъ взять къ себѣ «алкоголика», но и того, что въ манифестахъ о Самозванцѣ нигдѣ онъ не обвиняется въ пьянствѣ, а Варлаамъ обвиняетъ его даже за то, что онъ не пилъ. Г. Иловайскій не опровергаетъ

Digitized by Google

достаточными доводами, что онъ не Отрепьевъ, и умалчиваетъ или почти умалчиваетъ о томъ, что Отрепьевъ у Самозванца если и былъ, то сочиненный, и какъ-то всегда исчезалъ — то въ тюрьму, то въ ссылку. Г. Иловайскій предполагаетъ, что правительство все время лгало, лгали Борисъ, Шуйскій, патріархъ Іовъ, патріархъ Филаретъ, лгали свидѣтели, очевидцы событій, близкіе люди къ Самозванцу, лгали какъ тѣ, которые были противъ Бориса, такъ и тѣ, которые были за него, такъ и тѣ, которые записывали событія нелицепріятно. И все это утверждается пріемами въ родѣ тѣхъ, образчики которыхъ я привелъ. Неужели такое изслѣдованіе серьезно?

О Самозванцѣ я перечелъ едва ли меньше г. Иловайскаго и потому имѣю право говорить объ этомъ предметѣ. Тѣмъ больше правъ имѣю я высказаться и о дарованіи г. Иловайскаго. Не обладая художественнымъ талантомъ, г. Иловайскій, естественно, прибѣгаетъ къ пріемамъ искусственности, собирая отдѣльныя черты, которыя иногда не вяжутся между собою и не составляютъ художественнаго цѣлаго. Это не историкъ-художникъ и не историкъ-мыслитель. Это разсказчикъ. Правъ или неправъ Карамзинъ въ своихъ взглядахъ на Самозванца, но онъ далъ намъ столь яркій его образъ, что увлекъ такого геніальнаго человѣка, какъ Пушкинъ. Правъ или

Digitized by Google

не правъ Костомаровъ въ томъ же, но и у него Самозванецъ — лицо живое и колоритное. Вы видите, что историкъ чувствуетъ своего героя и знаете, какъ онъ его чувствуетъ. У г. Иловайскаго — Самозванецъ ни то, ни се; вы видите постоянно, что историкъ не столько пишетъ, сколько компилируетъ, что для него самого не ясна эта личность, и когда онъ говоритъ о «собственномъ своемъ мнѣніи», вы ясно видите, что тутъ ничего собственнаго нѣтъ, другими словами, ничего «творческаго». Онъ копируетъ съ чужихъ образцовъ, усвоиваетъ чужую мысль, но добросовѣстно воображаетъ, что онъ создалъ нѣчто собственное. И это вѣрно не по отношенію только къ одному Самозванцу, а по отношенію даже къ такимъ яркимъ личностямъ, какъ Иванъ Грозный, какъ Борисъ Годуновъ. Вѣчно ни яркости, ни опредѣленности, ни оригинальности. Даже природная, такъ сказать, яркость историческихъ типовъ блекнетъ подъ перомъ г. Иловайскаго. Самый слогъ его — блѣдное подражаніе Карамзину.

Въ концѣ концовъ, всѣ эти догадки о личности Самозванца, о томъ, что онъ не Чудовскій монахъ, мнѣ напоминаютъ именно то, о чемъ я упомянулъ выше — увлеченіе Пушкина Карамзинымъ. Геніальный поэтъ зналъ русскую душу, русскій характеръ, чувствовалъ строй рус-

Digitized by Google

ской жизни въ ея малѣйшихъ изгибахъ, угадывалъ по современности далекое прошлое съ удивительнымъ чутьемъ и засвидѣтельствовалъ все это «Борисомъ Годуновымъ» и другими безсмертными произведеніями. Почему онъ не усомнился, что Самозванецъ дѣйствительно русскій, почему ничего фальшиваго не увидѣлъ онъ въ современныхъ свидѣтельствахъ, большинство которыхъ называетъ Отреньева? Онъ мало зналъ, скажутъ мнѣ. Но много ли больше знаютъ теперь? Догадокъ прибавилось много, но фактовъ очень мало. Главное же, именно въ русской душѣ, въ ея смѣлости, отвагѣ, безпутствѣ, даровитости. Почему инокъ Чудова монастыря, очевидно даровитый, очевидно съ поэтическимъ даромъ — онъ сочинялъ гимны святымъ — не могъ продѣлать всего того, что продѣлалъ Самозванецъ? Отчего Пушкинъ не усомнился въ его русской душѣ, отчего великому русскому поэту ясна была эта душа, и почему г. Иловайскій правѣе, говоря, что это не русскій человѣкъ?

III.

Я говорилъ уже, съ какими натяжками рѣшаетъ вопросъ г. Иловайскій о томъ, что Самозванецъ—западноруссъ, какъ узко-тенденціозно

Digitized by Google

выбираетъ онъ изъ источниковъ, не оцѣнивая достовѣрность ихъ и совершенно игнорируя психологію лицъ и событій. Въ числѣ доказательствъ его темы стоитъ вопросъ о природномъ языкѣ Самозванца.

Г. Иловайскій считаетъ важнымъ въ этомъ случаѣ слѣдующее сообщеніе Маржерета: «Многіе иноземцы, именуя Димитрія полякомъ или трансильванцемъ... въ доказательство своего мнѣнія приводятъ то, что онъ говорилъ по-русски неправильно, искажая русскіе обычаи, наблюдая русскую вѣру только для виду; однимъ словомъ, говорятъ они, всѣ пріемы и поступки обличали въ немъ поляка». «Отсюда мы видимъ, говоритъ г. Иловайскій, что сами современники (то-есть иноземцы?), лично знавшіе Лжедимитрія, не мало ломали себѣ голову надъ вопросомъ о его таинственномъ происхожденіи; причемъ явно склонялись къ тому главному предположенію, что онъ былъ не изъ Московской Руси. А затѣмъ выставляемыя противъ нихъ Маржеретомъ опроверженія являются крайне слабыми». По своему обыкновенію, г. Иловайскій не опровергаетъ Маржерета въ главныхъ его и сильныхъ доводахъ, а ограничивается двумя-тремя замѣчаніями, мало значащими. Г. Иловайскій, напримѣръ, не опровергаетъ того, какъ Маржеретъ защищаетъ Самозванца противъ обвиненія въ несоблюденіи рус-

Digitized by Google

скихъ религіозныхъ обрядовъ. А эта защита прекрасная, основанная на томъ, что русскіе, побывавъ за-границей, начинали смѣяться надъ невѣжествомъ москвитянъ. Это вполнѣ въ русскомъ характерѣ и можетъ быть провѣрено и теперь наблюденіями и надъ нашими современниками и ближайшими къ намъ предками. Чуть человѣкъ вкусилъ такъ называемаго просвѣщенія, онъ ужъ начинаетъ критически относиться къ русской дѣйствительности. Самый бьющій историческій примѣръ — Петръ Великій, который не церемонился съ русскими обычаями, не поцеремонился учредить «всешутѣйшій соборъ», намекая на «всесвятѣйшій соборъ» и т. д.

Что сдѣлало относительно религіозныхъ вѣрованій вліяніе французскихъ энциклопедистовъ на наше высшее общество — всѣмъ извѣстно. По моему, прошлое необходимо провѣрять настоящимъ, въ особенности у насъ, гдѣ народъ остался такимъ же почти, какимъ былъ 300 лѣтъ назадъ, а это наши историки постоянно забываютъ. Польское вліяніе было первымъ у насъ, такъ называемымъ, «просвѣтительнымъ» вліяніемъ, и оно забирало въ свои руки боярство и всѣхъ выдающихся по способностямъ людей, всѣхъ этихъ «чернокнижниковъ», каковымъ былъ провозглашенъ и Самозванецъ еще тогда, когда былъ въ Чудовѣ. Одинъ изъ очень близкихъ къ Само-

Digitized by Google

званцу людей, его mignon, князь Хворостининъ можетъ служить примѣромъ религіознаго свободомыслія. Это одно изъ типичныхъ лицъ и характеристикой его мы обязаны г. Платонову. Не говорю объ Иванѣ Грозномъ, у котораго было семь женъ, вопреки церкви, который замучилъ митрополита Филиппа и у котораго соблюденіе религіозныхъ обрядовъ смѣшивалось съ невѣроятнымъ кощунствомъ въ его оргіяхъ въ Александровской Слободѣ.

Обзывая защиту Самозванца Маржеретомъ «крайне слабою», г. Иловайскій принимаетъ безъ повѣрки его ссылку на иноземцевъ, которые считали Самозванца полякомъ, и этихъ «иноземцевъ» олицетворяетъ «съ самими современниками». Какъ иноземецъ, Маржеретъ естественно говоритъ объ иноземцахъ; какъ русскій, г. Иловайскій обязанъ принимать въ соображеніе и «русскихъ современниковъ», изъ которыхъ ни одинъ, ни въ мемуарахъ, ни въ офиціальныхъ документахъ, ни единымъ словомъ даже не намекнулъ на неправильность рѣчи Самозванца. Неужели это ничего не значитъ? Русскіе люди, москвичи, которые въ наши дни тонко умѣютъ отличать малѣйшія отступленія отъ московскаго говора, узнавая по языку, напримѣръ, даже петербуржцевъ, не обратили никакого вниманія на акцентъ Самозванца. Развѣ это возможно? Самъ же г. Ило-

Digitized by Google

вайскій основательно говоритъ, что акцентъ долженъ былъ оставаться у западнорусса, а если онъ долженъ былъ оставаться, то какъ же никто изъ русскихъ ни единымъ словомъ объ этомъ не упомянулъ даже. Если бы какой-нибудь нѣмецъ съ Никитской, прожившій въ Москвѣ 5—10 лѣтъ, сказалъ г. Иловайскому, что онъ, г. Иловайскій, «неправильно» говоритъ по-русски, то г. Иловайскій сталъ бы разсказывать объ этомъ какъ о курьезѣ, какъ о смѣшномъ анекдотѣ. Но историкъ Иловайскій совершенно отдѣляетъ себя отъ Иловайскаго-москвича и строитъ всѣ свои доводы въ пользу того, что Самозванецъ неправильно говорилъ по-русски, исключительно на словахъ иноземцевъ, которые въ данномъ случаѣ нисколько не компетентнѣе нѣмца съ Никитской. И что всего замѣчательнѣе въ доводахъ г. Иловайскаго, это его полный произволъ въ обращеніи съ источниками. Я уже указывалъ на то, что Маржеретъ, признавая Самозванца истиннымъ Димитріемъ, гораздо логичнѣе г. Иловайскаго развиваетъ свои положенія. Истинный Димитрій привозитъ съ собой Отрепьева, показываетъ его и потомъ отсылаетъ его въ Ярославль, какъ пьяницу и негодяя, который ему надоѣдалъ. Такъ это у Маржерета. У г. Иловайскаго Самозванецъ западноруссъ, привозитъ съ собой Отрепьева, показываетъ его и потомъ

Digitized by Google

отсылаетъ его въ Ярославль, какъ алкоголика, боясь, чтобъ въ пьяномъ видѣ онъ не проболтался въ Москвѣ. Истинный Димитрій могъ поступить именно такъ, какъ говоритъ Маржеретъ: онъ не боялся Отрепьева, ни его пьянства, ни его болтовни и, не имѣя причинъ дѣлать ему зло, послалъ его въ людный городъ на волю. Но Самозванецъ, имѣвшій всѣ причины бояться Отрепьева, какъ хранителя его тайны, не могъ послать его въ Ярославль, гдѣ онъ болталъ бы и пьянствовалъ и смущалъ бы горожанъ. Г. Иловайскій, держась своего взгляда на Самозванца, долженъ былъ отвергнуть показаніе Маржерета, какъ явно тенденціозное, направленное въ пользу истинности Димитрія. Но нашъ историкъ преспокойно принялъ извѣстіе Маржерета, какъ несомнѣнный фактъ, объяснивъ только побужденія Самозванца иначе, чѣмъ объяснены они у Маржерета. Но это объясненіе прямо противорѣчитъ смыслу извѣстія Маржерета, и потому недопустимо.

Точно также онъ поступаетъ и въ вопросѣ о языкѣ Самозванца. Когда Маржеретъ говоритъ, что Самозванецъ «правильно говорилъ по-русски», г. Иловайскій считаетъ его «некомпетентнымъ въ семъ вопросѣ»; когда же Маржеретъ передаетъ мнѣніе такихъ же иностранцевъ, какъ онъ самъ, такихъ же некомпетентныхъ въ во-

Digitized by Google

просѣ о русскомъ языкѣ, но утверждавшихъ, по словамъ Маржерета, что Самозванецъ «неправильно говорилъ по-русски», г. Иловайскій принимаетъ это мнѣніе за несомнѣнный фактъ и восклицаетъ побѣдоносно: «Характеристика его (Самозванца) рѣчи именно указываетъ на западнорусскаго ополячившагося шляхтича». По моему мнѣнію, характеристика эта ровно ничего не доказываетъ, кромѣ быстроты умозаключенія историка. Маржеретъ, конечно, зналъ плохо по-русски, какъ плохо знали по-русски и другіе иноземцы, говорившіе съ Маржеретомъ, но не оставившіе въ своихъ мемуарахъ свидѣтельства о русскомъ языкѣ Самозванца, конечно, сознавая, что они тутъ не судьи. Французъ же XVII вѣка, какъ и французъ XIX, очень смѣлъ и не остановится передъ такой малостью. У современныхъ намъ французовъ, пишущихъ о нашемъ отечествѣ, мы сплошь и рядомъ встрѣчаемъ такія же претензіи, какъ у Маржерета. Они такъ же, какъ онъ, смѣлы, и также всеобъемлющи, какъ скоро имъ удалось прожить среди насъ какой-нибудь мѣсяцъ. Они коверкаютъ въ своихъ писаніяхъ русскія слова съ необыкновеннымъ спокойствіемъ и самоувѣренностью въ томъ, что они правильно ихъ передаютъ. Вольтеръ, писавшій «Исторію Петра Великаго» по заказу русскаго правительства, на замѣчанія И. И. Шувалова, что онъ

Digitized by Google

неправильно пишетъ русскія имена, отвѣчалъ рѣзко что-то въ родѣ того, что онъ лучше Шувалова знаетъ, какъ писать эти имена. Зная все это, г. Иловайскій не имѣлъ никакого права придавать какое-нибудь значеніе показаніямъ Маржерета относительно правильности или неправильности языка Самозванца.

Если къ чему можно относиться съ полнымъ довѣріемъ въ показаніяхъ Маржерета о языкѣ, то только къ фразѣ его о томъ, что «для прикрасы» Самозванецъ «вставлялъ въ свою рѣчь польскія слова». Польскій языкъ отъ русскаго, конечно, Маржеретъ отличить могъ. А эту смѣсь языковъ мы можемъ наблюдать ежедневно надъ нашими современниками, истинно-русскими, прожившими годъ или два за границей. Кто долго жилъ за границей и былъ принужденъ говорить только съ иностранцами, тотъ самъ надъ собой можетъ сдѣлать наблюденіе, что у него начинаютъ ускользать русскія слова и онъ почти механически замѣняетъ ихъ иностранными, или начинаетъ проскальзывать въ его рѣчи книжный русскій языкъ, если онъ, постоянно говоря на иностранномъ языкѣ, продолжалъ читать по-русски. Надо еще принять въ соображеніе, что тогдашній русскій, проживъ нѣсколько лѣтъ въ Польшѣ, естественно пріобрѣталъ нѣсколько лишнихъ понятій и взглядовъ, для которыхъ обиход-

Digitized by Google

ный русскій языкъ оказывался недостаточнымъ. Опять же и это явленіе мы можемъ наблюдать надъ собою, надъ развитіемъ русской литературы, надъ пріобщеніемъ нашимъ къ западной цивилизаціи и надъ пріобщеніемъ низшихъ слоевъ населенія къ интеллигентнымъ, путемъ грамотности или просто путемъ обращенія необразованнаго человѣка среди людей образованныхъ. Все это объясняется очень легко физіологически и психологически и нѣтъ никакого повода подозрѣвать въ Самозванцѣ западнорусса.

IV.

Далѣе г. Иловайскій говоритъ: «Любопытно, что свое письмо къ папѣ Клименту VIII онъ сочинилъ самъ по-польски»; а русскія его письма, «хотя были безъ ошибокъ», какъ выражается Маржеретъ, но тутъ же сознается, что они были писаны «со словъ Димитрія, а не имъ самимъ». И опять восклицаніе г. Иловайскаго: «Очевидно, передъ нами полурусскій, полуполякъ».

Совсѣмъ не очевидно. Самозванецъ, владѣя и польскимъ, и русскимъ языкомъ, естественно долженъ былъ написать письмо къ папѣ по-польски, такъ какъ переводить его на латинскій языкъ долженъ былъ полякъ-іезуитъ Савицкій. Еслибъ онъ написалъ письмо по-русски,

Digitized by Google

его слѣдовало бы для Савицкаго перевести по-польски. Кромѣ того дѣло было тайное, въ которое нельзя было вмѣшивать русскихъ. Стало быть, ничего «замѣчательнаго» въ смыслѣ подтвержденія темы г. Иловайскаго въ этомъ фактѣ нѣтъ. Что касается «русскихъ писемъ», о которыхъ говоритъ Маржеретъ, то нашъ историкъ намѣренно обобщаетъ единичные факты. Маржеретъ говоритъ: «Я видалъ самыя письма о разныхъ предметахъ, писанныя со словъ Димитрія, еще до пришествія его въ Москву; ни одинъ русскій не могъ найти въ нихъ ошибокъ». Понятно, что дѣло идетъ о письмахъ, диктованныхъ во время военныхъ стоянокъ, когда Самозванцу некогда было писать самому или онъ считалъ это излишнимъ. Письма о разныхъ предметахъ были, очевидно, распоряженія его, которыя объявлялись во всеобщее свѣдѣніе и съ которыхъ снимались копіи. Естественно, что Маржерету не могли показывать иныхъ писемъ. Сопоставьте отдѣльныя слова Маржерета и ихъ ясный смыслъ съ искаженіемъ ихъ прямого смысла, которое позволяетъ себѣ г. Иловайскій. Что касается русской подписи Самозванца, по которой можно судить о знаніи имъ русскаго языка, то еще Карамзинъ замѣтилъ, что подпись эта обличала руку твердую, мастерскую, кудрявый почеркъ грамотнаго приказнаго.

Digitized by Google

Такимъ образомъ всѣ натянутыя доказательства г. Иловайскаго въ пользу того, что языкъ Самозванца обличалъ въ немъ западнорусса—совсѣмъ несостоятельны. Я уже говорилъ о доводахъ по-истинѣ смѣшныхъ въ пользу того, что Самозванецъ не умѣлъ прикладываться къ иконамъ. Въ этомъ случаѣ г. Иловайскій идетъ по слѣдамъ Костомарова, который извѣстіе Массы такъ исказилъ, что оно явилось у него какъ бы общимъ народнымъ говоромъ.

Перехожу къ другимъ доводамъ.

«Самая физіономія перваго Самозванца, судя по наиболѣе достовѣрнымъ портретамъ, выдаетъ его невеликорусское происхожденіе». Эта фраза г. Иловайскаго такъ далека отъ всякаго научнаго пріема, что о ней и говорить нечего. Принадлежность лицъ къ той или другой народности теперь рѣшается не такъ легко, какъ кажется это г. Иловайскому и его «исторической школѣ». Для этого недостаточно даже быть знатокомъ портретовъ, а нужно быть знатокомъ этнографіи. Г. Иловайскій ни тѣмъ, ни другимъ похвалиться не можетъ, а г. Ровинскій, безспорный знатокъ русскихъ портретовъ, находитъ, что Самозванецъ похожъ на Грознаго. Являлъ ли собою Грозный великорусскій типъ—это вопросъ. Въ крови Грознаго была примѣсь греческая, по бабкѣ, татарская и литовская, по его матери,

Digitized by Google

Еленѣ Глинской (Глинскіе вели свой родъ отъ Мамая). Если Самозванецъ—«западноруссъ», литвинъ, то онъ могъ быть, по «невеликорусскимъ чертамъ», сыномъ Грознаго, чего г. Иловайскій ни въ какомъ случаѣ не допускаетъ. Но такъ какъ и это предположеніе возможно, то этотъ доводъ г. Иловайскаго остается только ненаучнымъ, но можетъ быть принятъ для тождества Самозванца и Димитрія.

Остается образъ жизни Самозванца, его польскія ухватки, любовь къ женщинамъ («любитель женщинъ»), къ пирамъ и танцамъ. Повторяя почти дословно Костомарова въ этомъ случаѣ, г. Иловайскій видитъ въ этомъ «поведеніи» «ополяченнаго западнорусса». Но почему же не русскаго, схватившаго внѣшность польскаго общества? Русскіе и тогда и теперь живой, переимчивый народъ. Проживъ нѣсколько лѣтъ среди поляковъ, русскій непремѣнно, въ силу своей воспріимчивости, усвоилъ бы внѣшность болѣе образованнаго общества. Это опять наша русская черта, запечатлѣнная сатирической выходкой Грибоѣдова. И откуда г. Иловайскій взялъ, что русскіе не «любители женщинъ»? Они большіе любители, смѣю его увѣрить, и примѣръ тотъ же Иванъ Грозный. Онъ ли не любилъ женщинъ, онъ ли не любилъ пировъ? Русскіе любили и франтить, перенимать моды, о чемъ, напримѣръ,

Digitized by Google

можно найти въ проповѣдяхъ митрополита Даніила, современника Василія и Елены Глинской. Для молодой жены своей, Елены, Василій сбрилъ себѣ бороду. О похотливости мужчинъ и женщинъ русскихъ, о бражничаньѣ русскихъ можно найти у иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи, множество извѣстій. Одинъ изъ нихъ Елену Глинскую прямо называлъ Мессалиною и, со словъ русскихъ, передавалъ о ней извѣстія совершенно въ духѣ этой римской императрицы. А нашъ XVIII вѣкъ?! Еслибъ русскіе не любили женщинъ, то что же осталось бы имъ любить?

Вообще, если не подступать къ Самозванцу съ предвзятой идеей, что онъ западноруссъ, то не отыщется ни одной черты во всей его дѣятельности, которая говорила бы, что онъ не русскій, даже чтобъ онъ не сознавалъ и не понималъ русскихъ интересовъ. Самая женитьба его на полькѣ ничего новаго собою не представляла въ исторіи великихъ князей и царей русскихъ. Иванъ III беретъ греческую царевну, сынъ его Иванъ женится на молдаванкѣ, Василій — на литвинкѣ, Грозный сватается за англичанку. Костомаровъ, находя признаки западнорусскаго и польскаго воспитанія въ Самозванцѣ, признавалъ его русскимъ человѣкомъ по происхожденію. Да иначе не могло быть. Русскіе могли повѣрить даровитому монаху Чудовскаго мона-

Digitized by Google

стыря, что онъ Димитрій, но не могли бы повѣрить западноруссу, самый языкъ котораго выдавалъ бы его.

Кто былъ этотъ удивительный человѣкъ, эта трагическая личность, грознымъ метеоромъ пролетѣвшая по Руси и взбаломутившая ее сверху до дна?

Личность Григорія Отрепьева такъ усвоилась документальной исторіей и цѣлыми поколѣніями, что поставить на его мѣстѣ кого-нибудь другого очень мудрено. Никому еще ни изъ историковъ нашихъ, ни изъ литераторовъ не удавалось совершенно устранить Отрепьева. Его именемъ полны документы русскіе и иностранные. Г. Иловайскій устраняетъ его преимущественно при помощи Маржерета, который говоритъ, что Отрепьеву было 35—38 лѣтъ и что онъ былъ неподяемъ и пьяницей, отчасти и при помощи такого собственнаго соображенія: «Григорій, пребывая въ Чудовѣ монастырѣ, имѣлъ уже дьяконскій чинъ, а по уставамъ русской церкви онъ не могъ быть посвященъ въ дьяконы ранѣе 25 лѣтъ». Но откуда же взялъ г. Иловайскій, что всѣ уставы русской церкви исполнялись неукоснительно? Развѣ мало несомнѣнныхъ свидѣтельствъ о пьянствѣ, буйствѣ и всякомъ нарушеніи правилъ церкви ея служителями — низшими и высокими? Церковное правило, чтобъ

Digitized by Google

въ священники посвящать не ранѣе 30 лѣтъ, дьяконовъ не ранѣе 25 подтверждено было на владимірскомъ соборѣ въ XIII вѣкѣ, потомъ на Стоглавомъ соборѣ въ XVI вѣкѣ. Стало быть, оно нарушалось, если соборы подтверждали его. Оно нарушалось и потомъ, и весьма часто, вплоть до нашего времени, ибо въ 1869 году [1])

[1]) Возрастъ рукополагаемыхъ опредѣленъ 14 и 15 правилами VI Вселен. Собора и 16 правиломъ Карѳагенскаго: священники 30 л., діаконы 25 л., иподіаконы 20, діакониссы 40 л. Надо имѣть въ виду, что діаконы и діакониссы имѣли особыя обязанности, которыхъ теперь не имѣютъ, и что церковь имѣетъ право измѣнять тѣ каноны (не догматы), которые потеряли свое значеніе. Напримѣръ, правило вселенскаго собора, нынѣ не существующее, что въ одномъ городѣ не должно быть болѣе семи дьяконовъ, по числу діаконовъ временъ апостольскихъ. Высочайшее повелѣніе 1869 г. опредѣляетъ для діаконовъ возрастъ въ 25 л., относительно посвященія священниковъ говоритъ, чтобы оно совершалось «по возможности не моложе 30 лѣтъ».

Я могу привести примѣръ, который мнѣ близокъ. Братъ матери моей первой жены, Анны Ивановны, рожденной Барановой, былъ 16-ти лѣтъ постриженъ, подъ именемъ Иннокентія, въ монахи Фотіемъ въ Юрьевскомъ монастырѣ, причемъ лѣта его были увеличены. Онъ былъ крѣпостнымъ человѣкомъ графини Орловой-Чесменской, изъ Хрѣноваго села, Бобровскаго уѣзда, извѣстнаго по конскому заводу. Самъ онъ мнѣ разсказывалъ объ этомъ въ 1857 г., когда я прожилъ у него съ женою своею, въ Москвѣ около мѣсяца, въ его квартирѣ, на принадлежавшемъ Юрьевскому монастырю Ильинскомъ подворьѣ, которымъ онъ управлялъ.

Digitized by Google

послѣдовало на этотъ счетъ Высочайшее повелѣніе. Въ древней Руси, кромѣ того, и о возрастѣ посвящаемыхъ въ священники и діаконы довольно мудрено было справиться. Отсюда ясно, что и Маржеретъ говоритъ голословно, и г. Иловайскій также. Для характеристики противорѣчій, укажу, что г. Павловъ (Бицынъ), отстаивая ту же раздѣльность Самозванца и Отрепьева, доказываетъ, что послѣднему было не болѣе 17-ти лѣтъ, когда явился Самозванецъ.

Вообще личность Отрепьева никакъ нельзя выкинуть. Она какъ-то вяжется со всѣмъ ходомъ событій, и чтобъ устранить ее, пріискиваются доказательства въ родѣ тѣхъ, которыя наслоилъ г. Иловайскій. И въ жизни, и въ исторіи имя очень важная вещь, а просто иксъ, неизвѣстная величина, безъ имени, безъ рода и племени—вѣчная загадка. И странно, что, кромѣ Отрепьева, никого не называютъ по имени, рѣшительно ни одного человѣка. Это говоритъ больше всего въ пользу того, что другого человѣка и не было, кромѣ Отрепьева. Положимъ, Борисъ сознавалъ, что надо назвать имя, что этимъ пріемомъ всего скорѣе можно погубить Самозванца. Это разстрига, богоотступникъ, чернокнижникъ, воръ, Гришка Отрепьевъ. Но не могъ же всѣхъ сбить съ толку Борисъ Годуновъ объявленіемъ, что Самозванецъ — Отрепьевъ,

Digitized by Google

еслибъ было какое другое имя. Будь другой человѣкъ, гдѣ-нибудь проскользнуло бы его имя, нашлись бы какіе родственники, знакомцы, друзья, нашлись бы обличители въ самой Польшѣ и Литвѣ, хотя бы по старанію тѣхъ, которые не признавали Самозванца, какъ Замойскій, Константинъ Острожскій, Жолкѣвскій и другіе. Конечно, Польша была рада всякимъ смутамъ въ Россіи, но были и въ Польшѣ люди очень честные и благородные, которые возмущались обманомъ и, конечно, не были чужды желанію убѣдить своихъ современниковъ съ доказательствами въ рукахъ. И, тѣмъ не менѣе, ни одного имени, ни одной догадки, кромѣ предположенія (у Буссова), что это незаконный сынъ Стефана Баторія, но и въ этомъ случаѣ предположенія совсѣмъ не серьезнаго и не поддерживаемаго никѣмъ.

Отрепьевъ лѣзетъ въ глаза, выдвигается всюду, то какъ привидѣніе, скрываясь и появляясь, то какъ живой человѣкъ, ясный и опредѣленный, упорно стремящійся къ своей цѣли и достигающій ея и обнаруживающій необычайную самоувѣренность на тронѣ, какъ самодержецъ, знающій свое право, опирающійся на своихъ предковъ. «Я вамъ не Годуновъ!» смѣло восклицаетъ онъ передъ мятежниками. Когда его, измученнаго, съ вывихнутой ногой, спрашивали: кто же

Digitized by Google

онъ? «Я царь вашъ, сынъ Ивана Васильевича. Спросите обо мнѣ мать мою, или выведите меня на лобное мѣсто и дайте объясниться». До самой смерти онъ ведетъ себя, какъ царь, какъ мужественный воинъ. И нѣтъ у него соперниковъ, кромѣ тѣхъ безымянныхъ, которыхъ создало воображеніе историковъ XIX вѣка, трудящихся надъ разрѣшеніемъ этой загадки.

Неужели все это случайность, надъ которою не стоитъ останавливаться?

«По его (Самозванца) воцареніи, говоритъ г. Иловайскій, ничто не мѣшало ему прямо и точно обозначить лица и мѣста, его охранявшія, и дать хоть какія-либо ясныя и достовѣрныя о себѣ подробности съ 1591 по 1603 годъ».

Совершенно такія же соображенія служатъ и Карамзину и Костомарову для отрицательнаго отвѣта на вопросъ: истинный ли это Димитрій? Но кто насъ увѣритъ, что Самозванецъ не дѣлалъ этого, кто насъ увѣритъ, что не были истреблены съ умысломъ всѣ тѣ документы, которые о томъ говорили? Царь Шуйскій неужели былъ такъ простъ, что о томъ не постарался, неужели онъ и его приверженцы такъ вотъ взяли всѣ бумаги, оставшіяся послѣ убіенія Самозванца, и сохранили ихъ для потомства въ величайшемъ порядкѣ? Вѣдь ничего подобнаго даже предполагать нельзя. Если о судѣ надъ Шуйскимъ не сохранилось до-

Digitized by Google

стовѣрныхъ подробностей, даже точно неизвѣстно, въ какое именно время былъ этотъ судъ и за что собственно обвиненъ былъ Шуйскій, то обо всемъ томъ, что̀ говорило въ пользу Самозванца, документовъ и подавно не могло оказаться. Мнѣ кажется несомнѣннымъ, что все было тщательно пересмотрѣно и все уничтожено стараніемъ Шуйскаго и послѣдующаго времени. Не одни пожары и смута истребили документы,— истребила ихъ и тщательная предусмотрительность тѣхъ, которые заинтересованы были въ этой тайнѣ. Примѣромъ такого образа дѣйствій можетъ служить все то, что̀ сдѣлано было по отношенію къ императору Іоанну Антоновичу, когда онъ былъ сверженъ съ престола Елизаветою Петровною. Уничтожались документы, манифесты, книги, рубли, старались, чтобы исчезло всякое напоминаніе о томъ, что этотъ несчастный ребенокъ былъ императоромъ. У Шуйскаго гораздо больше было причинъ поступить подобнымъ же образомъ.

Независимо отъ этого, у Самозванца, если онъ былъ истиннымъ Димитріемъ, были свои весьма основательныя причины для того, чтобы не разсказывать народу всего своего прошлаго. Но объ этомъ дальше, въ своемъ мѣстѣ.

Digitized by Google

V.

Тайна начинается съ самаго удаленія царевича Димитрія въ Угличъ, тотчасъ послѣ смерти Грознаго, когда царевичу едва исполнилось 5 мѣсяцевъ[1]). Ребенокъ уже былъ ненавистенъ, ребенка уже боялись, хотя считали его незаконнымъ, какъ сына Грознаго отъ 7-й жены. Ужъ въ колыбели онъ является страшилищемъ, возможнымъ источникомъ смутъ. Шести-семи лѣтъ онъ уже грозитъ Годунову и обѣщаетъ съ нимъ расправиться, когда станетъ царемъ. И судьба

---

[1]) Годъ рожденія царевича показывается 19 окт. 1582 и 19 окт. 1583, кажется, въ зависимости отъ мартовскихъ и сентябрскихъ годовъ. У Карамзина въ 741 прим. къ IX т. его «Ист. Гос. Рос.» говорится: «въ моемъ Казанскомъ Лѣтописцѣ: въ лѣто 7091, окт. 19, родился государю царю Ивану Васильевичу отъ царицы Маріи Ѳеодоровны сынъ, царевичъ Дмитрій, а прямое имя ему Уаръ; т. е. имя святого, коего память празднуется въ сей день». 19 окт. 7091 г. = 19 окт. 1582 г., а не 1583. Грозный женился на Маріи Нагой въ 1580 г. Нагіе происходили изъ Дачіи. Родоначальникъ ихъ Ольгердъ Прега, во св. крещеніи Дмитрій, въ 1294 г. выѣхалъ изъ Даніи къ великому князю Михаилу Ярославовичу Тверскому, и былъ у него въ боярахъ. Женатъ былъ на родной сестрѣ великаго князя, княжнѣ Ярославѣ Ярославовнѣ. Евдокія Александровна Нагая съ 31 мая 1550 г. была замужемъ за княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, двоюроднымъ братомъ Ивана Грознаго.

Digitized by Google

исполняетъ эту дѣтскую угрозу. Густая пелена тайны прикрываетъ угличское событіе. Прочтите слѣдственное дѣло о смерти царевича и все то, что̀ объ этомъ дѣлѣ писано противорѣчиваго, полемическаго историками, прочтите лѣтописный разсказъ объ этой смерти и разсказы современниковъ, и вы почувствуете, что вы въ темномъ лѣсу, гдѣ лишь изрѣдка сквозь чащу мелькаетъ свѣтъ. И чѣмъ дальше, тѣмъ тайна больше надвигается и неразгаданнѣе и чудеснѣе становится. Если легенды создаются и въ наше время, при свѣтѣ печати и гласности, при телеграфѣ и желѣзныхъ дорогахъ, и держатся цѣлые годы, видоизмѣняясь въ устахъ публики, и искаженныя событія переходятъ въ мемуары современниковъ; если таинственные факты нашей исторіи не столь отдаленнаго времени остаются тайной для огромнаго большинства въ теченіе цѣлаго вѣка, то какъ легко было образоваться всяческимъ легендамъ въ то темное время, какъ легко было поддерживать всякую ложь и выдавать ее за правду, направлять слѣдствія по произволу власти и зажимать рты ссылками, пытками, смертью самой скорой и безслѣдной.

Существуетъ лѣтописный разсказъ объ убіеніи царевича Димитрія клевретами Годунова. Существуетъ слѣдственное дѣло о томъ, что царевичъ самъ «напружился на ножъ», которымъ игралъ

Digitized by Google

въ тычку на дворѣ съ «жильцами-робятками». Дѣло это неполное и напечатано небрежно. Историки либо отрицаютъ это слѣдствіе, какъ пристрастное, либо принимаютъ его съ поправками, либо защищаютъ его правдивость и компетентность.

По лѣтописному разсказу, Годуновъ велѣлъ убить царевича. По слѣдственному дѣлу — царевичъ въ припадкѣ падучей самъ накололся на ножъ, а царица Марья съ Нагими взбунтовала народъ, который перебилъ предполагаемыхъ убійцъ. Видѣли, какъ накололся на ножъ царевичъ только четверо жильцовъ-дѣтей, игравшихъ съ нимъ, и одинъ взрослый, стряпчій Юдинъ, который «стоялъ у поставца и видѣлъ», какъ накололся царевичъ. Жильцовъ спрашивали всѣхъ вмѣстѣ, и показанія ихъ записаны кратко: «игралъ съ ними царевичъ въ тычку на заднемъ дворѣ, и пришла на него болѣзнь падучій недугъ и набросился на ножъ... Въ тѣ поры были за царевичемъ Орина (Жданова жена, Тучкова) кормилица да постельница Самойлова жена Колосова Марья». Почти буквально то же самое записано, какъ показанія Орины и Марьи. Орина взяла къ себѣ на руки царевича и «у нея царевича на рукахъ и не стало». Видѣли ли эти женщины, какъ накололся на ножъ царевичъ, изъ ихъ показаній трудно догадаться. Подробности,

Digitized by Google

очевидно, нарочно скрываются, зато показаніе мамки, боярыни Василисы Волоховой, которую лѣтопись винитъ въ заговорѣ на жизнь царевича, а сына ея Осипа Волохова въ самомъ убійствѣ, записано очень подробно. Жильцы дважды показываютъ о присутствіи на заднемъ дворѣ только Орины и Марьи, но о Волоховой ни слова. Тѣмъ не менѣе она при жильцахъ подробно разсказываетъ о припадкахъ царевича и повторяетъ уже извѣстное: «Игралъ царевичъ ножикомъ, и тутъ на царевича пришла тажъ чорная болѣзнь, и бросило его о землю, и тутъ царевичъ самъ себя ножомъ покололъ въ горло, и било его долго, и тутъ его и не стало». И затѣмъ опять о падучей и о томъ, какъ царица ее била полѣномъ и во многихъ мѣстахъ ей «голову пробила» (?), какъ билъ ее Григорій Нагой и какъ народъ расправлялся съ Битяговскимъ, Качаловымъ и Третьяковымъ и какъ былъ убитъ сынъ ея, Василисы, уже въ церкви, передъ царицею, и т. д. Вообще показанія записаны съ явной тенденціозностью и очень спутанно. Допрашивали множество народа, допросили всю дворню, подъячихъ, истопниковъ, поваровъ, помясовъ, хлѣбопековъ, курятниковъ, скатертниковъ, разсыльщиковъ, сѣнныхъ сторожей, сытныхъ сторожей, стряпчихъ, конюховъ, уксусниковъ, свѣшниковъ, поповъ, игумновъ, ку-

Digitized by Google

тейщиковъ, посадскихъ и проч. Я насчиталъ сто поименно названныхъ свидѣтелей. Затѣмъ еще есть цѣлыя группы посошныхъ людей, которые были за городомъ съ телѣгами, но прибѣжали въ городъ и слышали разсказъ, какъ царевичъ накололся самъ на ножъ «Накололся самъ» — такъ и пестритъ въ дѣлѣ; часто: «его било долго» — слова Василисы Волоховой. Точно свидѣтели брали уроки у этой боярыни, прежде чѣмъ давать показанія. Она являлась какъ бы руководительницей слѣдствія. Никто ничего не видѣлъ, но почти всѣ повторяли: «игралъ ножикомъ и накололся самъ». Государевы угличскіе разсыльщики сказали, что у царевича падучая продолжалась «по мѣсяцамъ безпрестанно», и царевичъ игралъ въ сваю и на нее накололся, и они слышали объ этомъ отъ дворовыхъ людей. О томъ, что царевича зарѣзали, свидѣтели почти не говорятъ. Два-три раза только передается этотъ слухъ. Очевидно, множествомъ повтореній одной и той же фразы хотѣли доказать, что царевичъ самъ накололся на ножъ. Допроса царицы нѣтъ въ дѣлѣ. Ее, конечно, спрашивали, и не одинъ разъ, но на дому. Слѣдъ этого допроса остался въ томъ, что крутицкій митрополитъ Геласій говорилъ патріарху, вернувшись въ Москву, что царица Марья проситъ у государя помиловать «Михаилу (Нагого) съ братьею». О себѣ

Digitized by Google

ни слова, хотя обвинительный актъ противъ нея Шуйскій привезъ такой, что ее постригли подъ именемъ Марѳы,ославъ въ отдаленный монастырь Судинъ, около Череповца. Угличане были жестоко наказаны казнями, пытками, тюрьмами, отрѣзываніемъ языка и проч. и переселены въ Пелымъ, а колоколъ, въ который били въ набатъ, сослали даже въ Тобольскъ. Однихъ казненныхъ было до 200 человѣкъ. По жестокости наказанія это одно изъ наиболѣе кровавыхъ и ужасныхъ дѣлъ даже въ тѣ времена, и ужъ одна эта чрезмѣрная жестокость, рядомъ съ нелѣпостью ссылки колокола, указываетъ на то, что правительство дѣйствовало торопливо, впопыхахъ, стараясь что-то скрыть, что-то замазать самымъ прочнымъ образомъ. Непреклонная воля Бориса, очевидно, тутъ имѣла сильныя причины руководствоваться особенной жестокостью и особенною настойчивостью, чтобы о дѣлѣ боялись говорить. Лѣтописцы имѣли причины основательныя обвинять Годунова въ убійствѣ, потому что дѣйствія его въ данномъ случаѣ были весьма подозрительны и не могли не породить всевозможныхъ толковъ. Мнѣ кажется несомнѣннымъ, что въ народѣ тогда же, то есть тотчасъ послѣ смерти Димитрія, образовались двѣ легенды: одна — что царевичъ убитъ Годуновымъ, другая, — что царевичъ спасся, и объ

Digitized by Google

были противъ Годунова и объ онъ зналъ несомнѣнно, и несомнѣнно зналъ объ этомъ и Ѳеодоръ со своею супругою, Иринушкой. По лѣтописному разсказу, угличскій розыскъ продолжался въ Москвѣ и тамъ пытали Нагихъ жестоко. Можетъ быть, вслѣдствіе народныхъ слуховъ, что царевичъ спасся, у Нагихъ добивались именно этой правды. Когда Самозванецъ явился, эта послѣдняя легенда воскресла тотчасъ же и нашла себѣ массу вѣрующихъ. Мильтонъ говоритъ, что вѣра въ спасеніе царевича у народа была всеобщая. Годуновъ не былъ вполнѣ увѣренъ въ смерти царевича, не потому только, что не довѣрялъ Шуйскому, но и потому, что самъ Шуйскій могъ опознаться въ убитомъ, тѣло котораго съ утра 15-го по вечеръ 19-го мая, то есть болѣе четырехъ сутокъ, съ перерѣзаннымъ горломъ, съ измѣнившимся, конечно, лицомъ, лежало въ церкви, ожидая слѣдователей. Кромѣ того, слѣдователи могли не знать въ лицо царевича, который сосланъ былъ въ Угличъ ребенкомъ. Поэтому князь Шуйскій, когда явился Самозванецъ, могъ сомнѣваться въ томъ, дѣйствительно ли царевича онъ похоронилъ? Борисъ допрашивалъ тогда Шуйскаго и царицу монахиню; онъ совершенно растерялся и, очевидно, старая неувѣренность въ смерти царевича воскресла въ

Digitized by Google

немъ съ такою силою, что въ грамотѣ къ Сигизмунду, требуя казни Отрепьева, онъ выдалъ свою неувѣренность такою фразою: «хотя бы тотъ воръ и подлинно былъ князь Димитрій угличкій, изъ мертвыхъ воскресшій, то онъ не отъ законной, — отъ седьмой жены». Иронія въ словахъ «изъ мертвыхъ воскресшій», не уменьшаетъ во всей фразѣ тревоги, и тревога заставляетъ указать, что царевичъ отъ седьмой жены.

Мы знаемъ по современнымъ слѣдствіямъ и слѣдователямъ, какъ они бываютъ небрежны, поверхностны, какъ упускаются изъ виду самые, повидимому, важные факты и дѣйствія. Когда происходитъ повѣрка этихъ слѣдствій въ окружномъ судѣ, сколько является новыхъ данныхъ, сколько неполноты и упущеній! Иногда все слѣдствіе оказывается никуда негоднымъ. Какъ же можно думать, что слѣдователи XVI вѣка разслѣдовали дѣло во всей полнотѣ, что они исполнили даже всѣ важныя формальности, притомъ въ городѣ, гдѣ случилось такое выдающееся событіе, гдѣ былъ бунтъ и гдѣ сами они не могли чувствовать себя спокойно? Ни у одного историка я не читалъ, при разборѣ слѣдствія, чтобъ онъ позволилъ себѣ сравненіе съ слѣдствіями настоящаго времени, точно прошлое время не нуждается въ такомъ сравненіи, или,

Digitized by Google

можетъ быть, такой пріемъ считается ими почему либо не историческимъ...

Въ слѣдственномъ дѣлѣ есть одно обстоятельство огромной важности, на которое доселѣ не обращалось того вниманія, котораго оно заслуживаетъ въ дѣлѣ Самозванца, это — припадки падучей болѣзни у царевича. Слѣдствіе собственно и велось объ этихъ припадкахъ, да объ убитыхъ Битяговскихъ и др. О припадкахъ падучей говоритъ даже Нагой, дядя царевича. На нихъ указываетъ исполненное приказаніе царицы Марьи, два дня послѣ смерти царевича, убить юродивую женку, которая, по предположенію царицы, портила царевича, а вѣра въ порчу, конечно, распространялась и на падучую болѣзнь. Въ Москвѣ, несомнѣнно, очень хорошо знали объ этой болѣзни царевича и, если онъ былъ убитъ, то возможно, что заранѣе разсчитано было, что смерть можно свалить на падучую. Тѣмъ историкамъ, которые оправдываютъ Годунова, можно сказать, что потому и слѣдствіе велось о падучей болѣзни, что было рѣшено ею воспользоваться. Это предположеніе устраняетъ возраженія защитниковъ Годунова, почему не ядъ былъ употребленъ въ дѣло и почему днемъ было совершено это убійство. Вся обстановка убійства такова, что, кромѣ дѣтей, никого не было, если не считать Юдина. Но Юдину можно и не довѣрять.

Digitized by Google

Убійство могло быть произведено въ этой обстановкѣ очень легко, что̀ бы ни говорили защитники Годунова, и затѣмъ смерть объяснена припадкомъ падучей по лозунгу изъ Москвы. Чѣмъ закололся царевичъ, даже этого не выяснено. Одни говорятъ о сваѣ, другіе говорятъ о ножѣ. О мальчикахъ-жильцахъ ни разу не вспомнили, когда явился Самозванецъ и когда свидѣтельство ихъ для Бориса было бы такъ важно. Очевидно, Борисъ зналъ, чего стоили эти показанія жильцовъ-дѣтей, если и самые жильцы эти удалены были туда, куда воронъ костей не заноситъ. Между убійствомъ 15 мая 1591 г. и появленіемъ Самозванца прошло 11—12 лѣтъ: нельзя же предположить, что всѣ четыре мальчика умерли въ это время. Вообще, несмотря на такое краткое время, нѣтъ свидѣтелей смерти царевича, не осталось ихъ показаній ни во время Самозванца, ни послѣ него. А сосланный въ Пелымъ Угличъ прошелъ черезъ всю Россію и оставилъ, конечно, разсказы.

Главное, на что̀ я хочу обратить вниманіе и что́ имѣетъ непосредственную и важную связь съ Самозванцемъ, — это отсутствіе вниманія къ слѣдственному дѣлу съ медицинской стороны. Ни одинъ авторитетный медикъ-спеціалистъ по нервнымъ болѣзнямъ не разобралъ его. А только такая экспертиза, столь

Digitized by Google

обыкновенная теперь въ судахъ, могла бы утвердить, насколько правды во всѣхъ этихъ показаніяхъ лицъ, которыхъ допрашивали Шуйскій и его собратья, когда лица эти распространились о припадкахъ падучей у царевича. И если показанія эти правдивы, то какія черты въ характерѣ оставляетъ падучая?

Не во гнѣвъ будь сказано нашимъ историкамъ, они до сего времени не пользуются совсѣмъ изслѣдованіями въ области нервной патологіи. Но въ такомъ спеціальномъ вопросѣ, какъ извѣстная нервная болѣзнь, невозможно обойтись безъ медика, касается ли дѣло живого человѣка или показаній слѣдствія о лицѣ историческомъ. Наши историки перебираютъ слѣдствіе о царевичѣ не хуже адвокатовъ, но ни одинъ изъ нихъ не посовѣтовался съ спеціалистомъ, знакомымъ съ припадками падучей и вліяніемъ ея на характеръ человѣка. Теорію наслѣдственности наши историки тоже почти игнорируютъ. А все это вмѣстѣ имѣетъ первостепенное значеніе для рѣшенія вопроса о томъ, кто былъ Самозванецъ?

VI.

Лѣтописцы, обвиняющіе Годунова въ убіеніи царевича, не упоминаютъ о падучей. Но слѣдственное дѣло полно показаніями о ней и ею

Digitized by Google

начинается. Въ этихъ показаніяхъ говорится, что въ болѣзни царевичъ «на всѣхъ бросался», что онъ «объѣдалъ руки у тѣхъ, на кого бросался» или кто его держалъ во время припадка, что онъ «кусалъ, что попало», «за что ухватитъ зубомъ, то отъѣстъ», «онъ мать свою царицу сваею покололъ» [1]), что «у него эта болѣзнь старая».

---

[1]) Ни ножа, ни сваи или свайки на слѣдствіи не было предъявлено. Неизвѣстно, откуда взялъ Карамзинъ, что въ церкви Преображенія «лежало Дмитріево тѣло окровавленное и на тѣлѣ ножъ убійцы» («Исторія Гос. Рос.», т. X, стр. 137, изд. 1824 г.). Вѣроятно, это собственное добавленіе историографа. Свайка—длинный гвоздь, смотря по размѣрамъ, толщиною въ палецъ и болѣе, съ толстою головкою, вѣсомъ отъ 1 до нѣсколькихъ фунтовъ. Этой свайкою надо попадать въ желѣзное кольцо, которое кладется на землю. Иногда обходятся и безъ такого кольца, а очерчиваютъ на землѣ небольшой кружокъ. Свайка берется пальцами за острый конецъ, и искусство заключается въ томъ, чтобы такъ ее бросить, чтобы она повернулась въ воздухѣ головкою внизъ и опять вверхъ, т. е. описавъ въ воздухѣ кругъ или нѣсколько круговъ, сколько придется по силѣ и ловкости удара, и ударила въ кольцо острымъ концомъ. Такимъ же образомъ играютъ и ножомъ, который тоже берутъ за лезвіе. Это обыкновенныя правила. Но ножомъ играютъ и такъ, что берутъ его за черенокъ, лезвіемъ внизъ. У царевича, очевидно, были и свайка и ножъ, какъ обыкновенныя дѣтскія игрушки. Въ одномъ показаніи неочевидца, занесенномъ въ «дѣло», говорится, что царевичъ «летячи» накололся на ножъ. Укажу на одинъ предразсудокъ: когда человѣка бьетъ въ падучей, то считается невозможнымъ до него дотрогиваться во время припадка.

Digitized by Google

Что у царевича могла быть падучая, на это много причинъ. Иванъ Грозный женился на Маріи Нагой, будучи уже человѣкомъ безпутнымъ, жестокимъ, кровожаднымъ, предававшимся всевозможнымъ излишествамъ. Это во-первыхъ; во-вторыхъ, испугъ матери во время беременности, вліяніе сильныхъ ощущеній, въ особенности страха и печали, могли подѣйствовать на плодъ такъ, что сообщили ему привычку конвульсій. Такъ какъ именно по отношенію къ Самозванцу меня интересовалъ вопросъ о падучей, то я давно уже познакомился съ обширнымъ сочиненіемъ врача бисетрской больницы Ш. Фере («Les épilepsies et les épileptiques». Paris. 1890), откуда и цитирую предыдущую фразу. Все, что онъ говоритъ о причинахъ падучей у дѣтей, очень подходитъ къ тѣмъ условіямъ, въ которыхъ жила царица Марья, и къ тѣмъ чертамъ жизни Грознаго, которыя являются причинами появленія дѣтей-эпилептиковъ. Ей ли было не испытывать сильныхъ волненій, не дрожать отъ страха съ такимъ мужемъ, какъ Грозный, который преспокойно отъ живой жены сватался на англичанкѣ. Ея беременность, вѣроятно, была полна мученій, а эти мученія дѣйствовали на утробнаго младенца. Знакомство диллетанта съ спеціальнымъ сочиненіемъ объ эпилепсіи, разумѣется, не даетъ ему возможности разобрать

Digitized by Google

слѣдственное дѣло съ той стороны, о которой я говорю. Призывая на него вниманіе спеціалистовъ-медиковъ,. я ограничусь только нѣсколькими замѣчаніями для моихъ читателей. Классическаго описанія падучей почти невозможно составить, ибо она выражается чрезвычайно разнообразно у больныхъ. Объ ней можно почти сказать, что сколько больныхъ, столько и разновидностей эпилепсіи. Сходство съ нею имѣютъ такъ называемыя конвульсіи у дѣтей, родимчикъ, эклампсія; припадки бываютъ частичные, полные и неполные. Есть врачи (Lasègue), которые отрицаютъ существованіе полной падучей у дѣтей, если она не травматическаго происхожденія (отъ ранъ и поврежденій); по ихъ мнѣнію, настоящая падучая начинается только между 14 и 18 годами, значитъ у Самозванца могла пройти совсѣмъ; другіе допускаютъ это только въ такомъ случаѣ, если дѣлать абсолютное отличіе эклампсіи отъ падучей, что̀ не поддается точному опредѣленію, такъ какъ существуютъ несомнѣнныя черты сходства и въ происхожденіи болѣзни, и въ ея проявленіяхъ. Припадки падучей могутъ быть и часты, и рѣдки; есть случаи, что человѣкъ испыталъ только одинъ припадокъ во всю жизнь, иногда лишь нѣсколько; бываютъ припадки нѣсколько разъ въ годъ, ежемѣсячно, а иногда нѣсколько разъ въ день; бы-

Digitized by Google

ваетъ и такъ, что многіе годы проходятъ безъ припадковъ. Продолжительность припадковъ иногда 1 минута, 2 — 3 минуты, рѣже 5 минутъ; но бываютъ и болѣе продолжительные, до 8 минутъ. Иногда падучая ведетъ къ ослабленію умственныхъ способностей, даже къ идіотизму, иногда она не затрогиваетъ этихъ способностей, иногда сообщаетъ имъ извѣстный характеръ и направленіе. Цезарь, Магометъ, Ньютонъ, Наполеонъ, Петръ Великій считаются въ числѣ людей, имѣвшихъ припадки падучей. Ѳ. М. Достоевскій страдалъ ею всю жизнь.

Относительно Самозванца очень важны вопросы: проходитъ ли эта болѣзнь съ лѣтами, отъ измѣненія климата, режима и проч., или не проходитъ, и если проходитъ, то какія слѣдствія она оставляетъ въ организмѣ? Если она не проходитъ, то прямое доказательство того, что Самозванецъ не Дмитрій, именно въ томъ заключалось бы, что Самозванецъ не страдалъ падучей болѣзнью, по крайней мѣрѣ, объ этомъ никто не упоминаетъ. Если она видоизмѣняется, оставляя извѣстные слѣды на характерѣ даннаго лица, страдавшаго этою болѣзнью въ молодости, то какіе это именно слѣды? Отвѣтъ на этотъ вопросъ былъ бы важенъ потому, что характеръ Самозванца намъ извѣстенъ, характеръ довольно исключительный и, что особенно важно, значи-

Digitized by Google

тельно подходящій къ характеру эпилептиковъ, какъ его рисуетъ Ш. Фере.

Вотъ выдающіяся черты эпилептическаго характера.

Эпилептическій характеръ очень подвиженъ и неровенъ; отъ энтузіазма, вѣжливости, великодушія онъ быстро переходитъ къ презрѣнію, грубости, жестокости; отъ подозрительности — къ безпечности, отъ веселости и общительности — къ мрачному расположенію духа; расточительность и крайняя разсчетливость также въ немъ уживаются. Часто эти перемѣны совершаются быстро, безъ всякой видимой причины, какъ въ области, чувствъ, такъ и въ области идей. Несмотря на подвижность, эпилептическій характеръ иногда способенъ на продолжительную ненависть или на такую же привязанность, также мало обоснованныя, какъ и его скоропреходящія влеченія. Нѣкоторые эпилептики преслѣдуютъ съ исключительнымъ постоянствомъ великодушную или преступную цѣль; въ теченіе многихъ лѣтъ стремятся они къ этой цѣли съ упорствомъ изумительнымъ и кончаютъ или гибелью, или благосостояніемъ и славой, смотря потому, благопріятствуютъ ли имъ обстоятельства или нѣтъ. Вслѣдствіе всего этого сознаніе добра и зла у нихъ довольно смутное, точно они безсильны въ этомъ разобраться, точно сама природа толкаетъ ихъ

Digitized by Google

на странныя противорѣчія. Эпилептики очень женолюбивы, страстны и доходятъ до извращенія инстинктовъ страсти. «Многіе знаменитые люди», говоритъ Ш. Фере, «слывшіе эпилептиками, блистали болѣе своимъ упорствомъ въ достиженіи цѣли (tenacité), чѣмъ величіемъ замысловъ (conceptions)».

Не напоминаютъ ли эти черты нашего Самозванца? Не такіе ли у него быстрые переходы отъ великодушія къ жестокости, отъ веселости къ мрачной задумчивости, отъ подозрительности къ самой легкомысленной безпечности? Не такое ли же у него малое сознаніе добра и зла? Не такая ли же настойчивость въ преслѣдованіи своей цѣли, не такая ли же привязанность къ Маринѣ на ряду съ эротическими увлеченіями женщинами, которыхъ ему доставляли отовсюду, даже изъ монастырей. По своему сладострастію, онъ прямо годится въ герои Достоевскаго, который прекрасно зналъ натуру сладострастниковъ и эпилептиковъ.

Всѣ эти черты кажутся мнѣ поразительными въ связи съ надучей болѣзнью у царевича Димитрія.

Поразительно также и слѣдующее обстоятельство. Извѣстно, что у Самозванца одна рука была короче другой, какъ у Димитрія царевича. Оказывается, что и это признакъ эпилеп-

Digitized by Google

тика. Изъ 132 эпилептиковъ, которыхъ наблюдалъ Ш. Фере, у 32 правая рука была больше лѣвой, а у 46 лѣвая была больше правой, т. е. изъ 132 человѣкъ у 78 было это отсутствіе симетріи верхнихъ конечностей и только у 52 они были симетричны. Другими словами, болѣе чѣмъ у половины эпилептиковъ замѣчено отсутствіе симетріи рукъ. Вообще, при точныхъ измѣреніяхъ головы и лица, у эпилептиковъ встрѣчаются частыя уклоненія отъ симетріи, встрѣчаются аномаліи въ организмѣ, и чѣмъ въ болѣе ранніе годы началась эпилепсія, напримѣръ въ годы, когда кости еще не укрѣпились, тѣмъ число этихъ недостатковъ значительнѣе. Болѣзни кожи тоже явленіе у нихъ почти постоянное; присутствіе бородавокъ на лицѣ Самозванца не надо ли отнести именно къ болѣзнямъ кожи?

Я не говорю, что всѣмъ этимъ доказывается несомнѣнная тождественность Самозванца и Димитрія. Но я думаю, что эти признаки устанавливаютъ связь между ними гораздо большую, чѣмъ простыя предположенія и догадки. О неравенствѣ рукъ говорили всѣ историки, но говорилось объ этомъ какъ о неважной случайности. Теперь эта случайность осмысленная. Странности и противорѣчія въ характерѣ Самозванца, противорѣчія непримиримыя, объяснялись его происхожденіемъ, средою, воспитаніемъ

Digitized by Google

и проч., или просто считались необъяснимыми. Г. Павловъ (Бицынъ), напримѣръ, говоритъ о характерѣ Самозванца: «Трудно представить себѣ въ одномъ и томъ же лицѣ болѣе капризное, какое-то исключающее всякій характеръ, сочетаніе злыхъ и добрыхъ свойствъ; въ немъ поражаетъ легкомысліе разврата и почти безразличіе къ добру и злу... Часто видѣли на его лицѣ, по долгу останавливавшееся, какое-то угрюмое, глубоко-задумчивое выраженіе». Въ концѣ концовъ, г. Павловъ называетъ этотъ характеръ «сдѣланнымъ, легко (?) образуемымъ въ ребенкѣ его особеннымъ воспитаніемъ». Г. Павловъ полагаетъ, что этотъ характеръ сдѣлали іезуиты. Я думаю, что его сдѣлала природа въ зависимости отъ эпилепсіи и тревожной, полной трагизма его жизни,— природа, которая сильнѣе іезуитовъ и которую историки совершенно упустили изъ виду. Не мудрено, что этотъ характеръ сходился и съ характеромъ чудовскаго монаха, и съ характеромъ чернокнижника, и съ характеромъ ополяченнаго литвина, и поляка, и русскаго, и трансильванца, и даже итальянца: какъ современнику его или историку хочется, такъ и выходитъ. Онъ-де подходитъ и къ этой національности, и къ этой, и къ такому состоянію, и къ этакому. Чудное и необъяснимое дѣло; но оно объясняется всего лучше его нервной

Digitized by Google

организаціей, которая, въ извѣстныхъ, научно опредѣленныхъ группахъ, распространяется въ большей или меньшей степени на всѣ національности, и которая далеко не совсѣмъ поддается усиліямъ воспитанія.

Я еще разъ замѣчу, что психологія и физіологія совершенно игнорируются нашими историками, точно данныя естественнонаучныя не должны играть никакой роли въ историческихъ изслѣдованіяхъ, точно исторія есть только компиляція по источникамъ, составленнымъ людьми болѣе или менѣе невѣжественными, безъ разбора, или тенденціозно заносившими въ свои мемуары размышленія, догадки, слухи и факты [1]).

VII.

Всѣ противорѣчія въ характерѣ Самозванца и разные толки о личности его, оставшіеся преимущественно въ мемуарахъ иностранцевъ, и заставили нашихъ историковъ предполагать, что Отрепьевъ и Самозванецъ два лица. Отрепьевъ становится совсѣмъ неинтереснымъ и помѣщается

[1]) Укажу не одну попытку не историка, а профессора-спеціалиста по нервнымъ болѣзнямъ, П. И. Ковалевскаго «Іоаннъ Грозный и его душевное состояніе». Харьковъ. 1893. Это талантливый разборъ характера Грознаго. Съ сочиненіемъ его же «Эпилепсія» я познакомился, когда статья моя была уже почти кончена.

Digitized by Google

г. Иловайскимъ прямо въ «алкоголики»; Костомаровъ еще раньше отвергъ знаменитаго Гришку, а ранѣе даже Костомарова, хотя съ оговоркою, митрополитъ Платонъ въ своей «Краткой исторіи церкви». Съ этого времени и вопросъ о личности Самозванца стали связывать съ вопросомъ о томъ, кто его подготовилъ и воспиталъ, бояре или іезуиты? Одни утверждали — іезуиты, другіе — бояре, но личность Самозванца отъ этого новаго пріема изслѣдованія ничего не выиграла. Она остается полнымъ incognito, на которое то надѣвали іезуитскія одежды, то боярскія. Въ іезуитскія одежды облекъ его митрополитъ Платонъ, заимствовавъ эту идею въ лексиконѣ лютеранина-нѣмца; г. Павловъ старался пришпилить эту одежду какъ можно плотнѣе къ Самозванцу, но Костомаровъ вступилъ съ нимъ въ бой и старался ее отшпилить, вслѣдъ за о. Пирлингомъ. Г. Иловайскій освобождаетъ іезуитовъ отъ подозрѣнія въ этой интригѣ, руководствуясь преимущественно тоже о. Пирлингомъ. Но боярская интрига остается въ силѣ: за нее — Костомаровъ и Соловьевъ, а г. Иловайскій становится въ серединѣ, предполагая интригу «польско-русскихъ пановъ». Есть еще третій варіантъ — польскій.

Мнѣ сообщили, что есть статья польскаго писателя Іосифа Шуйскаго, ум. въ 1881 г., спе-

Digitized by Google

ціалиста по исторіи Польши XVI и начала XVII столѣтія. Шуйскій высказывается, на основаніи документальныхъ данныхъ, что Самозванецъ былъ орудіемъ польской оппозиціи противъ Сигизмунда III, стремившейся къ сверженію короля съ трона. Въ планахъ этой партіи, перешедшей было къ открытому возмущенію и разбитой подъ Гузовомъ въ 1607 г., предполагалось занять русскій престолъ своимъ человѣкомъ и потомъ, пользуясь всѣми средствами русскаго царства, занять и польскій престолъ. Исторія съ Самозванцемъ была, такимъ образомъ, говоритъ мой корреспондентъ, «вторымъ актомъ въ борьбѣ оппозиціи съ королемъ».

Все дѣло, такимъ образомъ, вертится исключительно около политическихъ соображеній, мало затрогивая даже чисто бытовую сторону. Историки соперничаютъ между собою въ изобрѣтеніи политической интриги, видя повсюду хитроумныхъ и проницательныхъ Бисмарковъ, точно Бисмаркъ ничѣмъ не обязанъ сцѣпленію обстоятельствъ и даже простой случайности. Исторія, конечно, обязана объяснять и находить причины, но психологія времени и лицъ должна въ этомъ отношеніи играть очень большую роль.

Но заслужилъ ли Григорій Отрепьевъ то пренебреженіе, которое ему стали оказывать? Ставя на его мѣсто совершенныхъ незнакомцевъ, отри-

Digitized by Google

цая возможность появленія истиннаго Димитрія, разслѣдована ли личность Отрепьева со всѣхъ сторонъ — съ исторической, бытовой и, пожалуй, патологической? По моему, она не разслѣдована вполнѣ даже со стороны исторической, благодаря отчасти тому усердію, съ которымъ историки стараются рѣшить вопросъ о прикосновенности Бориса къ угличскому дѣлу о смерти, дѣйствительной или мнимой, царевича Дмитрія.

Г. Казанскій помѣстилъ въ «Русск. Вѣстн.» (1877 г., №№ 8 — 10) обширную и весьма интересную статью, въ которой доказываетъ, что Самозванецъ несомнѣнно Григорій Отрепьевъ. Г. Бѣловъ въ статьѣ «О смерти царевича Дмитрія», гдѣ онъ становится на сторону слѣдственнаго дѣла и обѣляетъ Годунова, обстоятельно разобралъ боярскія интриги противъ Годунова. Самая личность Самозванца у г. Казанскаго изображена, какъ антипатичная, грубая, у г. Иловайскаго безцвѣтная, у Костомарова — раздвоенная; но Костомаровъ, котораго чутье художника никогда не покидало, говоритъ: «мы не считаемъ положительно невозможнымъ и страннымъ, что малолѣтняго царевича спасли и подмѣнили». Г. же Иловайскій рѣшительно противъ признанія Самозванца Димитріемъ и всѣ доказательства въ пользу этого называетъ «тенденціозными или прямо невѣжественными», ибо

Digitized by Google

они основываются на пристрастныхъ показаніяхъ Маржерета, мистическихъ басняхъ Товянскаго и своекорыстныхъ сообщеніяхъ Ѳомы Смита». Но говорятъ ли что-нибудь такія прилагательныя? Достаточно ли ихъ выговорить, чтобы читатель увѣровалъ въ призрачность этихъ сказаній? Въ то время, какъ Маржеретъ у г. Иловайскаго «пристрастенъ», у Костомарова онъ «умный и безпристрастный». Кому вѣрить? А жизнь, какъ это всѣмъ извѣстно, представляетъ столько невѣроятныхъ происшествій и случаевъ, что невѣроятное-то иногда и есть правда, а вѣроятное есть вымыселъ.

Исторія Самозванца такъ чудесна, такъ полна всякими эфектами, всякими неожиданностями, что, можетъ быть, въ тождествѣ Самозванца и Димитрія царевича и лежитъ истина...

О характерѣ царевича есть нѣсколько данныхъ, изъ которыхъ можно заключить, помимо эпилепсіи, что развитъ онъ былъ не по лѣтамъ, понималъ свое положеніе и ненавидѣлъ Бориса. Ребенкомъ онъ уже думалъ о царствѣ и выговаривалъ угрозы. Эту ненависть къ Борису унаслѣдовалъ и Самозванецъ, и она была у него постоянная, искренняя, неукротимая, точно къ личному обидчику. И къ его семьѣ онъ относился, какъ неукротимый врагъ, не пощадивъ даже свою племянницу (если Самозванецъ Ди-

Digitized by Google

митрій) въ лицѣ Ксеніи. Помимо сладострастныхъ позывовъ, какъ у отца его, Ивана Грознаго, къ своей невѣсткѣ, тутъ играло роль и какое-то утонченное чувство сладострастника, ищущаго наслажденій съ женщинами, которыя состоятъ съ нимъ въ родствѣ. Одинъ изъ спеціалистовъ по эпилепсіи приписываетъ такую склонность страдающимъ этою болѣзнью, какъ ихъ особенность.

Приводя это мнѣніе, я гляжу на Самозванца не какъ на Самозванца. Въ самомъ дѣлѣ, необыкновенная самоувѣренность его на тронѣ, его чисто русское честолюбіе, любовь къ русской славѣ, русской гордости, его величаніе себя императоромъ и даже непобѣдимымъ, точно онъ чувствовалъ непобѣдимость народа, во главѣ котораго онъ сталъ, его мужественная смерть, полная высокаго трагизма, — все это какъ-то не клеится съ самозванствомъ.

И замѣчательно, что такой трезвый, холодный и осторожный историкъ, какъ Соловьевъ, считаетъ его человѣкомъ убѣжденнымъ въ томъ, что онъ царевичъ Димитрій. При этомъ Соловьевъ не отдѣляетъ Самозванца отъ Отрепьева и представляетъ жизнь его цѣликомъ, какъ Отрепьева, во всѣхъ ея превратностяхъ, чудесахъ и странностяхъ. Оттого у Соловьева лицо это рельефнѣе, чѣмъ даже у болѣе даровитаго

Digitized by Google

Костомарова, который отдѣлилъ Отрепьева отъ Самозванца, взявъ послѣдняго уже въ Кіевѣ, безъ всякаго прошлаго. У Соловьева мы видимъ Самозванца въ юности, какъ даровитаго, грамотнаго, интеллигентнаго человѣка, который обращаетъ на себя вниманіе. Костомаровъ съ необыкновенною легкостью объясняетъ, почему Самозванецъ названъ былъ Борисомъ Гришкою: безъ имени нельзя было обойтись, безъ имени никто бы не повѣрилъ, а потому-де взяли имя бѣглаго монаха, и баста. Но вся бѣда въ томъ, что объявили-то имя около года спустя послѣ первыхъ слуховъ о Самозванцѣ. Было довольно времени подумать и обсудить и созпать важность этого явленія.

Далѣе я скажу, почему именно на Отрепьева Борисъ обратилъ вниманіе и почему иначе и поступить ему было нельзя.

VIII.

Въ одной изъ годуновскихъ грамотъ Самозванецъ очерченъ такъ: «Отца своего не слушалъ, впалъ въ ересь, кралъ, игралъ въ кости, пилъ, нѣсколько разъ убѣгалъ отъ отца и, наконецъ, постригся въ монахи, не отставши отъ своего прежняго воровства, чернокнижества и вызыванія духовъ нечистыхъ». Конечно, тутъ

Digitized by Google

нарочно краски сгущены; но сквозь нихъ видна подвижная, страстная и странная натура, вырывавшаяся изъ условій обычной русской жизни, виденъ, быть можетъ, тотъ эпилептическій характеръ, черты котораго намѣчены выше.

Его странствованія по монастырямъ, этимъ русскимъ отелямъ XVI вѣка, житье у Романовыхъ и Черкасскихъ, въ Чудовѣ у патріарха, можетъ быть, тѣсное знакомство съ поляками во время продолжительнаго пребыванія польскаго посольства Сапѣги въ Москвѣ, когда онъ могъ научиться польскому языку, что для даровитаго русскаго не представляло никакого затрудненія, его бѣгство въ Литву, пребываніе въ Гощѣ, въ Кіевѣ, у Вишневецкаго, въ Самборѣ, знакомство съ панами, іезуитами, Мариною, представленіе Сигизмунду, обращеніе въ католичество, — вся эта чудная, пестрая, своеобразная жизнь, жизнь человѣка, который все идетъ въ гору, выше и выше, увлекаемый, подгоняемый самою судьбою, болѣе и болѣе одушевляющійся, — неужели все это менѣе понятно, менѣе правдоподобно, чѣмъ появленіе какого-то «инкогнито», свалившагося съ неба?

Тутъ, въ этой исторіи Отрепьева, мы имѣемъ дѣло съ характеромъ исключительнымъ, съ настойчивостью прямо изумительной, не останавливающейся ни передъ чѣмъ, пользующейся всѣми

Digitized by Google

и всѣмъ, недолго думая, но быстро, отважно, какъ можетъ только дѣйствовать человѣкъ, которымъ владѣла исключительная нервная натура, натура даровитаго и убѣжденнаго въ достижимости цѣли человѣка.

Напрасно его представляютъ игрушкою іезуитовъ и пановъ: скорѣй онъ игралъ ими, заставляя ихъ служить своимъ цѣлямъ и побѣдоносно выѣзжая на ихъ спинахъ.

Онъ не является лакеемъ и просителемъ, хотя принимаетъ подарки и беретъ на себя тяжелыя обязательства; онъ, очевидно, внушаетъ всѣмъ увѣренность въ правотѣ своихъ стремленій самой своей личностью. Что потомъ о немъ говорили поляки — не можетъ идти въ счетъ. Передъ Наполеономъ III поклонялись, какъ передъ геніемъ, а потомъ мѣшали его съ грязью. Это удѣлъ всякаго фіаско. Но во время своего появленія въ Польшѣ Самозванецъ являлся человѣкомъ тонко разсчетливымъ, быстро схватывающимъ сущность партій польскихъ; онъ продѣлываетъ комедію перехода въ католичество и за носъ водитъ хитрыхъ іезуитовъ и самихъ папъ, какъ водилъ ихъ за носъ Грозный, пользуясь тѣмъ, чѣмъ можно было воспользоваться въ ихъ политическихъ планахъ для Россіи.

Я уже упоминалъ, что наслѣдственность нашими историками игнорируется, какъ дѣло ихъ

Digitized by Google

не касающееся ни мало. Между тѣмъ, неужели нельзя не замѣтить въ Самозванцѣ черты Грознаго, черты его пылкаго краснорѣчія, его сладострастія, его неуваженія къ церковному авторитету, его своеволія, его измѣнчивости, его ненависти къ боярству, надъ которымъ Самозванецъ смѣялся и которое унижалъ такъ, что билъ ихъ палкою, какъ Петръ Великій? Наслѣдственныя черты такъ и сквозятъ въ этой загадочной личности, получившей лучшее воспитаніе, чѣмъ Грозный, и больше его видѣвшей.

Свою краткую историческую карьеру онъ пролетѣлъ съ такимъ шумомъ и блескомъ, что вѣка его помнятъ, что поэты одушевляются его личностью и будутъ еще одушевляться.

Это самый выдающійся Самозванецъ изъ всѣхъ когда-либо бывшихъ.

Какъ могъ какой-то безымянный западноруссъ, о которомъ ничего никто не знаетъ теперь и никто ничего не зналъ тогда, до выступленія его въ роли Димитрія, какъ могъ онъ все это совершить, будучи игрушкою въ рукахъ іезуитовъ или пановъ? Откуда эта самоувѣренность, это сатанинское честолюбіе, эта русская удаль, это сознаніе высокой роли Россіи? Надо помнить, что онъ царствовалъ всего 11 мѣсяцевъ и что разсказы о немъ русскихъ хронографовъ всѣ проникнуты преднамѣренностью, страшными

Digitized by Google

для того времени идеями о разстригѣ, о черно-книжникѣ, который душу свою продалъ чорту, пропитаны и ненавистью, воспитанною ужасами смутнаго времени, котораго онъ является зачинщикомъ въ народномъ представленіи и послѣ котораго написано большинство сказаній о немъ.

Кто же онъ?

Если онъ только Отрепьевъ, только сознательный самозванецъ, то многое остается загадочнымъ и необъяснимымъ, если и признать въ немъ исключительно нервную и даровитую натуру.

Если Отрепьевъ самъ по-себѣ, а Димитрій самъ по-себѣ, то обѣ личности останутся неопредѣленными, ибо намъ пришлось бы, для характеристики ихъ, брать не всѣ свидѣтельства, а лишь нѣкоторыя, почти исключительныя и явно тенденціозныя. Кромѣ того, пришлось бы отбросить совсѣмъ такія черты въ дѣятельности и характерѣ Самозванца, которыя даже Карамзинъ считаетъ себя не въ правѣ не заносить въ исторію, свидѣтельствуя о любви къ нему народа въ первые мѣсяцы его царствованія. Намъ пришлось бы, если бы мы хотѣли быть логичными въ этомъ направленіи, обезличить обоихъ героевъ, представивъ ихъ игрушкою партій.

По-моему, это не два лица, а одно и то же лицо. То, что доказывать я намѣренъ, конечно,

Digitized by Google

требуетъ художественнаго таланта и, быть можетъ, большого, а я не художникъ. Но все-таки я попробую.

IX.

Г. Казанскій, въ статьѣ «О личности перваго Лжедимитрія», говоритъ: «Г. Соловьевъ не досказалъ своего взгляда на перваго Лжедимитрія. Онъ называетъ его Григоріемъ Отрепьевымъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не допускаетъ того, чтобъ онъ былъ обманщикъ, а признаетъ его человѣкомъ вѣрившимъ, что онъ есть Димитрій царевичъ. Рождается вопросъ: какъ же могъ Григорій Отрепьевъ вѣрить, что онъ былъ Димитрій царевичъ? Этотъ вопросъ оставленъ безъ разрѣшенія».

Дѣйствительно, этотъ вопросъ оставленъ Соловьевымъ безъ разрѣшенія. Дѣйствительно, рождается вопросъ: какъ же могъ вѣрить Отрепьевъ, что онъ царевичъ Димитрій? Соловьевъ, по моему мнѣнію, не договорилъ вотъ чего:

Григорій Отрепьевъ и былъ царевичъ Димитрій.

Какъ бы ни казалось это предположеніе рискованнымъ, но, въ области другихъ подобныхъ, попробуемъ его разобрать. Предположеніе можетъ и остаться предположеніемъ, но этимъ путемъ, какъ ad absurdum, можно добиваться истины, или, по крайней мѣрѣ, провѣрить другія предположенія.

Digitized by Google

Читатель можетъ отвѣтить г. Казанскому на предложенный имъ выше вопросъ, что Соловьевъ вѣритъ, что Самозванца приготовили бояре, а потому они и внушили Отрепьеву, съ дней юности, что онъ царевичъ Димитрій.

Но читателю я бы возразилъ: почему же бояре выбрали Отрепьева?

Потому, что онъ былъ похожъ на царевича?

Или что онъ былъ такого неважнаго роду, что надо было столкнуть Годунова съ трона, а потомъ ужъ ничего бы не стоило столкнуть и Отрепьева?

Да кто же на его мѣсто сѣлъ бы? Развѣ между боярами было такое согласіе, что они, подготовляя Самозванца, дѣлили между собою и роли — тому быть царемъ, тому великимъ конюшимъ, тому воеводою надъ полками? Или это были такіе буйственные политики, что хотѣли только смуты? Я лучшаго мнѣнія о боярствѣ; я достаточно напитанъ прекрасною книгою г. Ключевскаго «Боярская Дума», чтобъ допускать такое легкомысліе со стороны бояръ. Вообще приготовленіе Самозванца пздали, съ измлада, это и не въ духѣ русскомъ и примѣра такого не было въ исторіи. А полагая, что Отрепьевъ вѣрилъ тому, что онъ царевичъ, Соловьевъ, очевидно, предполагалъ, что приготовили его къ тому измлада. Приходилось, стало быть, выду-

Digitized by Google

мать самое понятіе о самозванствѣ, выбрать Самозванца, сообразить послѣдствія. Надо было воспитать его, руководить имъ, защищать его отъ Бориса-правителя и отъ Бориса-царя, помогать ему въ Россіи и въ Польшѣ, имѣть вездѣ агентовъ преданныхъ, дальновидныхъ и т. д.

Какая это сложная и рискованная махинація!

Ѳеодоръ былъ царемъ, у него могли быть дѣти, а главное, могли сто разъ измѣниться обстоятельства, прежде чѣмъ понадобился бы Самозванецъ, и возможно, что онъ бы и не понадобился. Какъ могли разсчитать бояре, что Ѳеодоръ умретъ именно тогда-то, что Борисъ будетъ царемъ, что создадутся особыя благопріятныя условія, въ родѣ голода, которыя помогутъ успѣху Самозванца? Какъ могли бояре разсчитать, что Самозванецъ будетъ побѣдителемъ, а не побѣжденнымъ въ борьбѣ съ Борисомъ, какъ могли разсчитать, что онъ не создастъ затрудненій для самихъ бояръ, для той партіи, для тѣхъ фамилій, которыя его готовили? Я не знаю даже во всемірной исторіи примѣра, гдѣ бы Самозванца приготовляли издали, воспитывали его съ дней дѣтства, какъ будущаго повелителя на часъ, какъ орудіе для сверженія ненавистнаго царя; я не вижу никакихъ ни бытовыхъ, ни психологическихъ данныхъ для того, чтобъ допустить для русской исторіи такое

Digitized by Google

исключеніе. Спустя три вѣка можно легко строить эти предположенія, не входя въ психологію того времени и тѣхъ людей. Если Борисъ и сказалъ боярамъ, что Самозванецъ — ихъ дѣло, то онъ, конечно, не разумѣлъ, что они его подготовили издалека. Психологія того времени выразилась въ народныхъ пѣсняхъ, въ хронографахъ, а въ нихъ нѣтъ подобныхъ предположеній. Не могли его приготовить и іезуиты, по тѣмъ же причинамъ, съ прибавленіемъ другихъ многихъ. И бояре, и іезуиты могли воспользоваться и воспользовались Самозванцемъ, насколько можно было, но выдумать, воспитать, приготовить—это даже не остроумно предполагать.

На мой вопросъ выше: почему же бояре выбрали Отрепьева? я отвѣчалъ вопросомъ же: потому, что онъ былъ похожъ на царевича? Но если онъ былъ похожъ на царевича лѣтами, лицомъ, руками, бородавками на лицѣ — вѣдь этого еще мало. Какой умный человѣкъ сталъ бы строить сложную политическую комбинацію на одномъ наружномъ сходствѣ? Необходимо было сходство въ самой судьбѣ, въ самой жизни двухъ лицъ. Необходимо, чтобы жизнь Отрепьева походила на жизнь царевича, предполагая, что онъ былъ спасенъ. А могъ ли онъ спастись? Бываютъ спасенія по-истинѣ чудесныя. Почему Григорію Отрепьеву не быть ца-

Digitized by Google

ревичемъ и царевичу не называться Юріемъ (до монашества) Отрепьевымъ? Почему нѣкоторымъ боярамъ не знать, что это дѣйствительно царевичъ, и до поры до времени не молчать объ этомъ? Если Отрепьевъ—Димитрій, боярамъ нечего готовить, имъ достаточно знать, что Димитрій живъ, что онъ подъ рукой и что его можно пустить въ оборотъ. Когда умеръ Ѳеодоръ, Димитрій былъ 14-ти лѣтъ и 3 мѣсяцевъ; годы слишкомъ ранніе, чтобы выступить ему самостоятельно, даже чтобъ выступить при помощи бояръ. Популярность Бориса была слишкомъ велика, чтобъ отважиться выставить ему такого соперника, котораго и права-то на престолъ не были убѣдительны даже въ глазахъ самихъ бояръ, въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые сами хотѣли сѣсть на престолъ.

Но, однако, какъ же это Григорій Отрепьевъ и Димитрій царевичъ одно и то же лицо?

А какъ же это, кромѣ Отрепьева, нѣтъ никого? Есть Отрепьевъ и Димитрій царевичъ. Или Отрепьевъ — Самозванецъ, ничего не имѣющій общаго съ Димитріемъ, или Отрепьевъ есть настоящій Димитрій. Ни одинъ безпристрастный историкъ не можетъ пропустить въ этомъ человѣкѣ такихъ чертъ, которыя говорятъ въ пользу убѣжденности его въ томъ, что онъ сынъ Грознаго. Соловьевъ — не кто-нибудь, первый встрѣч-

Digitized by Google

ный, Костомаровъ — не кто-нибудь; это талантливые и серьезные изслѣдователи. Признавая сознательность Самозванца въ «Смутномъ времени», въ заключительной главѣ къ этому сочиненію Костомаровъ все-таки говоритъ: «есть въ немъ черты, которыя и теперь располагаютъ изслѣдователя склоняться къ признанію его дѣйствительнымъ сыномъ Грознаго».

Предположимъ, что царевичъ спасся. Объ этомъ спасеніи много варіантовъ, какъ и объ его убіеніи. То онъ самъ накололся; то убили его на дворѣ, когда онъ игралъ; то во время прогулки съ кормилицей, на улицѣ; то на лѣстницѣ дворца, при чемъ убійцы спрятались подъ лѣстницу: Битяговскій изъ-подъ лѣстницы схватилъ его за ногу, сынъ его Данило за голову, а Качаловъ перерѣзалъ ему горло. Относительно спасенія одни говорятъ, что спасъ его докторъ Симеонъ, котораго убійцы склонили на свою сторону. Онъ притворился, что преданъ имъ, и въ ночь, назначенную для убійства, бѣжалъ съ царевичемъ, положивъ на его кроватку другого мальчика. Другіе передаютъ, что мать и близкіе къ царевичу люди задолго до угличскаго убійства укрыли царевича, а подъ его именемъ воспитывался въ Угличѣ другой мальчикъ, котораго и убили 15-го мая 1591 г. Этимъ разсказамъ многіе тогда вѣрили, очевидно, не видя

Digitized by Google

въ нихъ чего-нибудь невѣроятнаго. И эту вѣру современниковъ необходимо принимать въ расчетъ. Самъ Самозванецъ въ дошедшихъ до насъ документахъ говоритъ о своемъ спасеніи въ общихъ чертахъ. Но возможно, что онъ говорилъ о томъ подробнѣе, но эти его рѣчи не переданы съ умысломъ. Въ допросахъ Мнишку послѣ убіенія Самозванца, отвѣты его очень короткіе и почти ничего не говорящіе. Можетъ быть, странно, что въ такой критическій для него моментъ онъ не выяснилъ всѣхъ причинъ, которыя заставили его повѣрить Самозванцу въ такой степени, что онъ выдалъ за него дочь свою. Но на допросахъ лежитъ явная печать тенденціозности и желанія скрыть все то, что говорило бы хоть намекомъ какимъ-нибудь въ пользу вѣры въ спасеніе Димитрія. Шуйскій-царь употребилъ всѣ средства для того, чтобы Самозванецъ былъ Самозванцемъ. Въ «Повѣсти» Катырева-Ростовскаго сказано, что Мнишекъ «подробно» разспрашивалъ Самозванца, и онъ подробно же ему отвѣчалъ. Но этихъ подробностей и нѣтъ, зато многое множество о «наученіи» отъ дьявола и такихъ выраженій, какъ «злохищный чернецъ», «лукавый вепрь», «зломышленный волкъ», «злодыхательный песъ», обращеній къ Богу, нравственныхъ наставленій и т. д. Вообще въ русскихъ источникахъ подробности тонутъ среди

Digitized by Google

всевозможныхъ размышленій и выраженій ненависти и презрѣнія къ Самозванцу. Больше словъ, и пустыхъ словъ, ничего не говорящихъ для историка, для дѣла. Въ своемъ мѣстѣ я скажу, что у Самозванца были основательныя причины и для того, чтобъ не пускаться въ подробности.

X.

Можно, не отступая отъ слѣдственнаго дѣла, вообразить себѣ, какъ былъ спасенъ царевичъ. Поводъ къ этому предположенію даетъ Аѳанасій Нагой, который пріѣхалъ въ одну изъ майскихъ ночей 1591 г. изъ Углича въ Ярославль къ англичанину Горсею, который жилъ тамъ [1]).

[1]) Въ «Новомъ Времени» 1894 г., гдѣ помѣщенъ былъ этотъ мой этюдъ, я взялъ извѣстіе, о которомъ идетъ рѣчь, изъ «Смутнаго Времени» Костомарова (изд. 1883, стр. 27). Но цитата Костомарова оказалась и весьма неполною и невѣрною. У Горсея не говорится, что Аѳанасій пріѣхалъ «въ полночь послѣ рокового дня», какъ цитируетъ Костомаровъ. Я привожу теперь полную цитату изъ англійскаго подлинника: «A relacion or memorial abstracted owt of sir Jerom Horsey his Travells», etc. Edit. by Edward Bond. London, 1856». Сочиненіе это составляетъ часть книги «Russia at the close of the Sixteenth Century». Другая часть занята извѣстнымъ сочиненіемъ Флетчера. Вслѣдствіе этого настоящая глава и часть слѣдующей моего этюда являются въ переработанномъ видѣ. Странно, что и г. Евгеній Щепкинъ въ своемъ сочиненіи «Wer war Pseudodemetrius I?», цитируетъ Горсея тоже произвольно, относя пріѣздъ въ Ярославль Аѳанасія Нагого «въ полночь послѣ дня, въ который Димитрій лишился жизни».

Digitized by Google

Вотъ что пишетъ Горсей:

«Однажды ночью я поручилъ свою душу Богу, думая, что насталъ мой конецъ. Въ полночь послышался стукъ въ мои ворота. Я былъ хорошо снабженъ пистолетами и оружіемъ. Я и слуги мои, человѣкъ 15, отправились съ этимъ оружіемъ къ воротамъ.—«О, мой добрый другъ, Джеромъ, мнѣ надо поговорить съ тобой!» Я увидѣлъ при свѣтѣ луны брата царицы, Аѳанасія Нагого, вдовы-царицы, матери юнаго царевича Димитрія, находившагося въ 25 миляхъ отсюда, въ Угличѣ.—«Царевичъ Димитрій умеръ; горло его перерѣзано въ шестомъ часу дьяками; одинъ изъ его пажей признался на пыткѣ, что Борисъ подослалъ его; царица отравлена и близка къ смерти: у нея отваливаются волосы ея, ногти и кожа; помоги, дай какое-нибудь цѣлебное лекарство, ради Христа, ради Его страданій».—«Увы, у меня ничего нѣтъ, что̀ стоило бы послать». Я не рѣшался открыть ворота. Я побѣжалъ къ себѣ, отлилъ въ пузырекъ бальзама (изъ склянки съ бальзамомъ, данной мнѣ королевой) и коробку съ венеціанскимъ теріакомъ (противоядіе).—«Вотъ все, что̀ у меня есть! Дай Богъ, чтобы это помогло ей!» И передалъ эти лекарства черезъ заборъ, скрывавшій Аѳанасія. Немедленно послѣ того сторожа на улицахъ подняли весь городъ, извѣщая объ убійствѣ ца-

Digitized by Google

ревича Димитрія. Дня четыре передъ тѣмъ въ пригородахъ Москвы были сдѣланы поджоги, сгорѣло до 12 тысячъ домовъ. Стража Бориса воспользовалась добычей, четыре или пять солдатъ были подкуплены дать ложное показаніе, — то были отчаянные люди, нанятые, чтобы вынести пытку—и вотъ потомъ оповѣстили народъ, что царевичъ Димитрій, его мать, царица, и семейство Нагихъ наняли этихъ людей съ цѣлью убить царя и Бориса Ѳедоровича и предать огню всю Москву. Это распространялось нарочно, чтобы возбудить ненависть народную противъ царевича, его матери и всего семейства Нагихъ. Но это была слишкомъ грубая ложь, и всѣ были возмущены ею; и Богъ не замедлилъ послать страшное возмездіе и отмщеніе, чтобы на страшномъ и наглядномъ примѣрѣ показать, что Онъ справедливъ во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ и обращаетъ злые замыслы и дьявольскія козни людей въ явный позоръ. Епископъ крутицкій въ сопровожденіи 500 стрѣльцовъ и дворянъ и царедворцевъ былъ посланъ совершить погребеніе царевича Димитрія, подъ главнымъ алтаремъ св. Іоанна, въ Угличѣ. Не подозрѣвали они въ то время, какъ скоро духъ Димитрія будетъ потревоженъ на погибель Бориса Ѳедоровича и всей семьи его. Больная, отравленная царица была немедленно постри-

Digitized by Google

жена въ монахини; ради спасенія ея души она должна была удалиться отъ міра: всѣ ея близкіе, братья, дяди, друзья, служивые люди и слуги впали въ немилость и ихъ разсадили по разнымъ тайнымъ застѣнкамъ, чтобы уже никогда не увидѣть свѣта».

Горсей не отворилъ воротъ своему пріятелю, несмотря на то, что вышелъ на стукъ въ ворота съ 15-ю вооруженными людьми. Если за четыре дня до пріѣзда къ нему Аѳанасія Нагого въ Москвѣ сдѣланы были, такъ сказать, политическіе поджоги, хотя пожары въ Москвѣ были дѣломъ обыкновеннымъ, если народу объявили, что Нагіе подкупали людей на убійство царя и Годунова, то или тамъ готовились къ чему-то важному и волновали народъ противъ Нагихъ, или тамъ получено уже было извѣстіе объ убійствѣ царевича и народномъ бунтѣ, жертвою котораго сдѣлались Битяговскій, Волоховъ, Качаловъ и др., и слухи противъ Нагихъ пущены были на встрѣчу слухамъ объ этомъ бунтѣ, вѣроятно, въ разныхъ варіантахъ, не исключая обвиненія Годунова въ убійствѣ царевича. Принять эти объясненія можно если будетъ извѣстенъ день пріѣзда въ Ярославль Аѳанасія Нагого. Объ этомъ скажу ниже. Горсею незачѣмъ было говорить неправду, да еще такую нелестную для своего мужества, когда онъ не отворилъ воротъ пріятелю и по-

Digitized by Google

скорѣе его спровадилъ, не разспросивъ даже хорошенько. Скорѣй можно предполагать, что Горсей не все разсказалъ, что̀ зналъ и что̀ ему передалъ Аѳанасій. По всей вѣроятности, Нагой пріѣзжалъ не одинъ, ибо, какъ только онъ уѣхалъ, сторожа извѣстили объ убійствѣ царевича. Очевидно, разсказали объ этомъ люди, сопровождавшіе Аѳанасія. Въ слѣдственномъ дѣлѣ о смерти царевича есть показаніе, что въ самый день убійства, по приказанію Михаила Нагого, который упорно стоялъ на томъ, что царевичъ зарѣзанъ, изъ конюшни убитаго Мих. Битяговскаго взято было 8—9 лошадей, и онѣ переведены на дворцовую конюшню. На этихъ лошадяхъ цѣлые три дня ѣздили посадскіе люди за городъ, верстъ за пять, за шесть. Лошади эти возвращены были на конюшню Битяговскаго только во вторникъ, за день до пріѣзда Шуйскаго. На нихъ, можетъ быть, ѣздили и дальше. Говорилось, что ѣздили для пріѣзжихъ изъ Москвы (слѣдователей?), чтобъ дать знать въ Угличъ. Но все это темно — ясно только, лошади были нужны и, можетъ быть, для Аѳанасія Нагого.

Горсей пробылъ въ Москвѣ съ 1572 г., имѣлъ большія знакомства, зналъ хорошо по-русски. Годунову онъ оказывалъ большія и малыя услуги, рискуя собственною особою, но щедро

Digitized by Google

вознаграждаемый. Онъ хвалитъ Годунова за щедрость вообще. Горсей уговорилъ вдовую королеву ливонскую, дочь князя Владимира Андреевича Старицкаго, внучатную сестру Грознаго, Евфимію, вмѣстѣ съ ея дочерью вернуться въ Россію: вернувшись, она попала вмѣстѣ съ дочерью въ монастырь, гдѣ дѣвушка и умерла въ 1589 г. Въ ней видѣли возможную претендентку на престолъ. Бездѣтство Ирины мучило и ее, и брата ея и вѣроятно и мужа, несмотря на его убожество. Горсею дается порученіе въ Лондонъ (въ 1585 г.) посовѣтоваться съ самыми искусными врачами Лондона, Оксфорда и Кембриджа на счетъ особенностей тѣлосложенія царицы, причинъ ея повторявшихся выкидышей и другихъ женскихъ обстоятельствъ, которыя могли бы способствовать беременности. Горсей кажется наболталъ Елизаветѣ, что это порученіе дано ему самой царицей, а не Годуновымъ и это разсердило царицу и царя, потому что сдѣлалось гласнымъ въ Англіи и повело къ объясненіямъ и перепискѣ, въ которой принималъ участіе Флетчеръ, прибывшій въ Москву въ 1588 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ Горсею поручено было привезти бабку, и Елизавета тотчасъ ее отправила, но бабку не пустили дальше Вологды, потому что нужна была докторша, которая знала бы какъ пособить безплодной царицѣ имѣть дѣтей. Несмотря на противодѣйствія

Digitized by Google

дьяка Андрея Щелкалова, принципіальнаго врага англичанъ и личнаго врага Горсея, Годуновъ постоянно былъ на сторонѣ Горсея и говорилъ ему такія вещи, которыя «нельзя написать», которыя должны оставаться тайной. Разсказывая о послѣднемъ пріѣздѣ въ Москву, Горсей говоритъ: «я вручилъ царю письма королевы: онъ передалъ ихъ Андрею Щелкалову, главному должностному лицу при посольствахъ, — недругу моему изъ-за сэра Джерома Бауса. Царь принялся плакать, — глупый государь, и креститься, говоря, что онъ никогда не подавалъ мнѣ повода къ обидѣ: что-то его безпокоило [1]). Меня поспѣшно удалили, чтобы онъ меня не видѣлъ. Князя-правителя при этомъ не было; я и не слыхалъ о немъ; но вотъ разъ, вечеромъ, проѣзжая мимо моего жилища, онъ послалъ боярина сказать мнѣ, чтобы я выѣхалъ къ нему верхомъ подъ московскія стѣны, въ уединенное мѣсто. Онъ велѣлъ всѣмъ отойти въ сторону, по-

[1]) Горсея обвиняли въ томъ, что онъ сказалъ о Ѳеодорѣ, что ему «не царемъ слѣдовало быть, а монахомъ», о чемъ была переписка съ англійскимъ правительствомъ. (См. у Юрія Толстого: «Россія и Англія»). Въ 1585—6 г. на Горсея наклеветали въ Лондонѣ, что онъ сказалъ о гр. Лейстерѣ, что тотъ выкинулъ свою жену изъ второго этажа, переломалъ ей ребра и сдѣлался такимъ образомъ любовникомъ королевы Елизаветы. Дѣло доходило до Тайнаго Совѣта (Privy Council) и Горсей былъ оправданъ.

Digitized by Google

цѣловалъ, согласно обычаю, сказалъ мнѣ, что онъ не могъ, по важнымъ соображеніямъ, относиться ко мнѣ дружественно и доброжелательно, но онъ это дѣлалъ «со слезами». Я отвѣчалъ ему, что я тѣмъ болѣе сожалѣю объ этомъ, что по совѣсти, никогда не давалъ ему повода къ обидѣ, но всегда былъ по отношенію къ нему вѣрнымъ, честнымъ, правдивымъ. — «Такъ пусть же пострадаютъ за это тѣ, которые были причиной твоего несчастія и моего». Далѣе онъ говорилъ о такихъ вещахъ, которыхъ нельзя довѣрять бумагѣ; потомъ простился, увѣряя меня, что онъ не позволитъ ни единому волосу упасть съ моей головы, — фраза».

Такимъ образомъ между Горсеемъ и Годуновымъ существовали таинственныя связи. Онъ зналъ многое, чего не знали другіе, и если сердился на Годунова за то, что онъ не употребилъ всего своего вліянія въ его пользу въ это послѣднее посольство, которое усложнялось для Горсея тѣмъ, что онъ привезъ непріятную для царя грамоту Елизаветы, которая считала себя обиженной пріемомъ Флетчера, то имѣлъ на то право, оказавъ важныя услуги Годунову. Годунову, вѣроятно, въ этомъ случаѣ приходилось считаться съ вліяніемъ Щелкалова, а можетъ быть и царицы Ирины, роль которой далеко не вполнѣ выяснена въ событіяхъ царствованія

Digitized by Google

Ѳеодора. Существовали двѣ царицы. У одной, вдовой, былъ наслѣдникъ престола. У другой, царствовавшей, не было этого наслѣдника, котораго она страстно желала. Обѣ царицы могли только ненавидѣть другъ друга, и обѣ совсѣмъ не были женщинами пассивными. Честолюбіе и интриги въ жизни обѣихъ занимали не мало мѣста. Характеръ Ирины одинъ изъ самыхъ сложныхъ, судя по тому, въ какихъ условіяхъ приходилось ей жить и дѣйствовать. Царевичъ Димитрій былъ и для Ирины ненавистнымъ, а вліяніе ея, не говоря о вліяніи на мужа, было, конечно, значительно и на Годунова. Бориса Ѳедоровича нельзя считать властнымъ въ полномъ значеніи этого слова, когда ему приходилось считаться съ вліяніемъ Щелкалова и устраивать тайныя свиданія съ Горсеемъ. Ему несомнѣнно приходилось совѣтоваться съ Ириною, слушаться ея и кое-что скрывать отъ нея. Если царь Ѳеодоръ былъ совсѣмъ глупымъ и ничтожнымъ человѣкомъ, то около него была умная жена, которая не позволяла особенно заноситься и брату своему. Какъ бы ни любила она брата, но свое потомство было для нея дороже, и она его страстно желала и вела свою политику, которая не всегда согласовалась съ политикой Бориса. Для психолога-историка личность Ирины очень интересная.

Digitized by Google

Когда Аѳанасій Нагой былъ у Горсея?

10 іюня 1591 г. Горсей писалъ изъ Ярославля лорду Борлею, что дѣло ея величества королевы опять разсматривалось правительствомъ и обсуждалось 17-го и 18-го мая и что его, Горсея, собирались снова вызвать въ Москву, но что «какъ разъ 19-го того же мѣсяца въ высшей степени несчастный случай постигъ молодого царевича, 9-ти лѣтъ отъ роду, сына покойнаго царя и брата нынѣшняго; онъ былъ жестоко и измѣннически умерщвленъ, — ему перерѣзали горло въ присутствіи его матери, царицы, причемъ были еще другія ужасныя обстоятельства, о которыхъ я не смѣю писать». Повидимому, что̀ могло быть еще ужаснѣе насильственной смерти царевича, о чемъ Горсей «не смѣлъ писать»? До него, очевидно, доходило множество слуховъ объ участникахъ этой кровавой драмы. Мы знаемъ, что о смерти царевича ему сообщилъ впервые Нагой и, конечно, не въ ночь на 16-е мая, какъ говоритъ Костомаровъ. Это ясно изъ самыхъ чиселъ 17, 18 и 19 мая, которыя онъ даетъ въ письмѣ къ лорду Борлею. Царевичъ убитъ 15-го мая, а онъ относитъ убійство къ 19-му мая, когда въ Угличъ уже пріѣхалъ Шуйскій съ своими товарищами, слѣдователями. Поэтому можно заключить, что Горсей видѣлъ Нагого не ранѣе 20 или 21 мая.

Digitized by Google

Отъ Углича до Ярославля два пути,— одинъ въ 150 верстъ, другой въ 100. Проѣхать это разстояніе можно въ 10—15 часовъ. Аѳанасій Нагой былъ въ Угличѣ въ день убійства, по его словамъ Горсею, но до 20 или 21 числа неизвѣстно гдѣ скрывался. Можетъ быть, онъ поѣхалъ съ спасеннымъ Димитріемъ и поэтому совершалъ путь медленно. Можетъ быть, онъ уже скрылъ царевича и заѣхалъ въ Ярославль по какимъ-нибудь необходимымъ соображеніямъ. Можетъ быть, напримѣръ, лекарство нужно было не царицѣ, а царевичу, который былъ уже скрытъ гдѣ-нибудь въ Ярославлѣ или около. О царицѣ Аѳанасій говоритъ Горсею какую-то нескладицу, очевидно, сочиненную, чтобы объяснить страшнымъ ея состояніемъ пріѣздъ свой въ Ярославль. Часовъ до трехъ или четырехъ пополудни она была еще бодра и очень возбуждена. Ее можно прослѣдить по слѣдствію до самой церкви, куда перенесъ Андрей Нагой царевича, гдѣ еще произошла расправа съ Волоховымъ и куда была приведена Битяговская съ двумя ея дочерьми.

На слѣдствіи Аѳанасія Нагого не допрашивали, и самое имя его ни разу и никѣмъ не было упомянуто. Допрашивали Андрея, Григорія и Михаила Нагихъ, но его нѣтъ. Нельзя допустить, чтобъ его совсѣмъ забыли. Слѣдователи навѣрное спрашивали, гдѣ онъ. Если допрашивали

*

Digitized by Google

всѣхъ домашнихъ, если ловили всякаго, кто могъ повторить слухи, что царевичъ самъ накололся на ножъ, то какъ они могли не спросить, гдѣ Аѳанасій, куда онъ дѣвался, когда уѣхалъ и куда? На вопросъ объ Аѳанасіи, имъ могли сказать, что онъ бѣжалъ. Лови вѣтра въ полѣ. Допросъ о немъ могли выкинутъ изъ слѣдственнаго дѣла. Но исчезновеніе его могло дать Шуйскому поводъ думать, что царевичъ спасся, что убитый вовсе не царевичъ, что поэтому и надо было столько свидѣтельскихъ показаній и повтореній одного и того же для того, чтобъ убѣдить, что именно царевичъ самъ накололся на ножъ и умеръ. Возможно, что эта повторяемость спеціально была назначена для недалекаго Ѳеодора. Нагіе, конечно, на встрѣчу московской интригѣ готовили свою. Они знали все, что происходитъ въ Москвѣ, и противъ заговора дѣятельно готовили свой заговоръ. Поэтому нельзя не обратить вниманія и на то, что говоритъ Горсей о событіяхъ въ Москвѣ «за четыре дня» до пріѣзда къ нему Нагого. Если Горсей былъ въ Ярославлѣ 20 или 21 мая, то за четыре дня до этого, т. е. 16 или 17 мая въ Москвѣ знали уже о смерти царевича и распускали враждебные слухи о Нагихъ, но не сообщая народу о смерти царевича. Извѣстію Горсея можно вѣрить, потому что онъ имѣлъ полную возможность собрать объ этомъ свѣдѣнія,

Digitized by Google

пока находился въ Ярославлѣ и по дорогѣ на родину.

Среди убійствъ и бунта спасеніе царевича было тѣмъ возможнѣе. Въ слѣдствіи, конечно, опущено было все то, что̀ хотя отдаленно намекало на спасеніе царевича. Можетъ быть, это исчезновеніе Аѳанасія Нагого изъ Углича и составляетъ ту тайну, которая заставила Годунова и Ѳеодора такъ жестоко поступить съ царицею и ея родными и съ угличанами. Царевичъ умеръ и со смертью его умерли всѣ опасенія, всѣ страхи, что онъ можетъ вступить на престолъ. Отчего не быть снисходительнымъ къ матери убитаго, хотя она и возбуждала народъ и распоряжалась убійствами не только 15-го мая, но и позже? Вѣдь эта смерть царевича и безъ того и ея смерть — царица теряла всякое значеніе и сама пошла бы въ монастырь — это вѣрное убѣжище для горя въ тогдашнія времена. Но если царевичъ спасся, если есть подозрѣніе, что его скрыли, дѣло получаетъ совсѣмъ иной оборотъ. Разоряютъ все гнѣздо, подозрѣваютъ массу гражданъ въ пособничествѣ, казнятъ ихъ сотнями, везутъ Нагихъ въ Москву и тамъ пытаютъ и о чемъ-то еще допрашиваютъ. Можетъ быть, допрашиваютъ именно объ Аѳанасіи Нагомъ и о томъ, не увезъ ли онъ съ собою царевича? Мы этого ничего не знаемъ, но мы знаемъ, что ве-

Digitized by Google

зуть въ Москву кормилицу Орину и ея мужа, Тучкова. Очень интересныя лица. У Орины на рукахъ царевичъ скончался. Ее необходимо допросить въ Москвѣ, чтобы убѣдиться, дѣйствительно ли царевичъ скончался. Она самая достовѣрная свидѣтельница, и въ придачу къ ней везуть и ея главу, мужа. Только этою важностью Орины и можно объяснить требованіе ея въ Москву. При московскомъ дворѣ не могли не знать о пріѣздѣ Аѳанасія Нагого въ Ярославль. По свѣжимъ слѣдамъ и не трудно было это сдѣлать, тѣмъ болѣе, что за послами существовалъ тщательный надзоръ.

Теперь, какъ поступлено было съ Горсеемъ? 6-го іюля ему сообщили, что царь хотѣлъ его принять, но раздумалъ по случаю «большого волненія, случившагося въ послѣднее время среди его народа». Присланы были ему отвѣтныя письма королевѣ, и онъ отправленъ былъ въ Англію въ іюлѣ мѣсяцѣ и прибылъ въ Лондонъ 4-го октября. Въ отвѣтномъ письмѣ царя королевѣ Горсея просто шельмовали, называя «негоднымъ человѣкомъ», «плутомъ», «негоднымъ плутомъ», «заслужившимъ смертную казнь». Между тѣмъ никакихъ доказательствъ этого плутовства, достойнаго смертной казни, не приводилось вовсе. Ему какъ будто за что-то мстили, хотѣли за что-то его обидѣть, представить плутомъ, не за-

Digitized by Google

служивающимъ никакого довѣрія ни въ Москвѣ, ни въ Лондонѣ.

Конечно, тутъ видна рука Андрея Щелкалова, врага Горсея, но этому сочувствовали, очевидно, и Ѳеодоръ и Ирина. Годуновъ, напротивъ, предлагаетъ деньги Горсею и дѣйствуетъ въ пользу торговаго договора съ Англіей. Когда одни сердятся и мстятъ, другой, болѣе умный и разсчетливый, подкупаетъ. И все это во время «большого народнаго волненія», вызваннаго угличскою драмой. Ограничивалось ли это волненіе однимъ Угличемъ — большой вопросъ. Я повторяю, что мы въ правѣ вѣрить извѣстію Горсея о волненіи въ Москвѣ. Можетъ быть, событіе это нашло откликъ и въ другихъ городахъ, и московскому правительству приходилось тушить его не въ одномъ Угличѣ. Во всякомъ случаѣ, Горсей является непріятнымъ для правительства свидѣтелемъ угличской драмы и возможнымъ источникомъ разсказовъ о ней въ Англіи. Поэтому, съ одной стороны, его клеймятъ «негоднымъ плутомъ», стоящимъ казни, съ другой — ублажаютъ его деньгами, а Англію — выгоднымъ договоромъ. Что бы этотъ «негодный плутъ» ни сталъ разсказывать, все это выдумки, все это его мщеніе за то, что его отпустили съ такой «репутаціей». Онъ способенъ всѣхъ замѣшать въ это кровавое дѣло, даже царя и царицу, но знайте, что мы не казнили его

Digitized by Google

единственно изъ уваженія къ королевѣ англійской. И Горсей молчитъ, удаляясь на покой. Въ этомъ же 1591 г. выходитъ въ Лондонѣ знаменитое сочиненіе Флетчера о Россіи. Флетчеръ наслушался разсказовъ Горсея, съ которымъ онъ вмѣстѣ ѣхалъ отъ Москвы до Лондона, и многимъ изъ этого воспользовался. О царевичѣ Димитріи, о покушеніяхъ на его жизнь могъ разсказывать ему Горсей. Флетчеръ ясно намекаетъ, что царевичу Димитрію не дожить до престола, — его убьютъ. И вотъ прошло всего два года, и предсказаніе Флетчера сбывается. Неизвѣстно, въ какомъ мѣсяцѣ 1591 г. вышло сочиненіе Флетчера о Россіи (On the Russe Common Wealth). Но англійскіе купцы пожаловались на это сочиненіе и просили изъять изъ обращенія всѣ его экземпляры, такъ какъ «личность царя, его отца, его брата и боярина Бориса Ѳедоровича, правителя, и вообще нравы народа очерчены въ такихъ рѣзкихъ выраженіяхъ, что Компанія опасается, чтобы мщеніе за все это не обрушилось на ея людей и на товары, находящіеся въ Россіи, и не погубило навсегда ея торговлю въ этой странѣ». И эта просьба была уважена, то есть книга была уничтожена. И Горсей, естественно, не могъ разсчитывать на то, что его разсказы о такомъ происшествіи, какъ угличское, могутъ быть напечатаны. Объ угличскомъ событіи онъ

Digitized by Google

написалъ только то, что я привелъ здѣсь, а въ дальнѣйшемъ повѣствованіи есть прямыя невѣрности; напр., онъ говоритъ, уже по слухамъ и разсказамъ, что Годуновъ заключилъ въ монастырь и Ѳеодора и Ирину и провозгласилъ себя царемъ. Онъ правильно освѣщаетъ причины появленія самозванцевъ и смуты тираніей Ивана Грознаго и царя Бориса, «невинно пролитой кровью», «попущеніемъ дьявола и своей собственной злой воли и честолюбивыхъ желаній». Нигдѣ прямо онъ не винитъ Бориса Годунова въ смерти царевича, по его словамъ, «смышленаго» и подававшаго «надежды», но говоритъ, что царевичъ былъ «зарѣзанъ», и размышленія его о «справедливомъ наказаніи» злыхъ поступковъ и честолюбія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, какого виновника онъ разумѣетъ, хотя, разсказывая о появленіи Самозванца, поставленнаго, по его мнѣнію, Бѣльскимъ, онъ выражается о царевичѣ Димитріи такъ: «яко бы убитый по приказанію Бориса». По моему мнѣнію, Горсей далеко не сказалъ всего того, что̀ зналъ объ угличскомъ дѣлѣ, что̀ слышалъ въ Ярославлѣ и по пути своемъ изъ Россіи. Еслибъ онъ разсказалъ откровенно обо всемъ этомъ, угличское дѣло было бы не такой загадкой. Притомъ онъ писалъ свои «Travels» въ теченіе многихъ лѣтъ (напечатаны они впервые только въ 1856 г.). Кончаются они извѣстіемъ о

Digitized by Google

восшествіи на престолъ Михаила Романова. По мѣрѣ того, какъ онъ писалъ, событія въ Россіи шли ускореннымъ, быстрымъ темпомъ. До него доходили слухи, и онъ естественно подчинялся имъ, вымарывалъ, дополнялъ, переиначивалъ, сообразно съ тѣми извѣстіями, которыя до него доходили. Помимо всѣхъ этихъ условій, мѣшавшихъ его откровенности, онъ, быть можетъ, щадилъ самого себя, боясь выдать свое собственное косвенное участіе въ этомъ дѣлѣ. Большой и опытный интриганъ, имѣвшій враговъ и друзей въ Москвѣ, имѣвшій тайныя связи и своихъ шпіоновъ, онъ унесъ съ собой въ могилу важныя тайны того времени. Обо всемъ для него самого неблагопріятномъ онъ упорно молчалъ. Его разсказъ о свиданіи съ Аѳанасіемъ Нагимъ въ Ярославлѣ, по моему мнѣнію, разсказъ неполный и неискренній. Онъ умолчалъ о томъ, о чемъ слѣдовало, по его разсчетамъ, сохранить тайну.

XI.

Перехожу къ возможному спасенію царевича, если не отступать отъ слѣдственнаго дѣла, которое до насъ дошло только въ отрывкахъ.

Пусть царевичъ, играя съ мальчиками въ тычку, упавъ мгновенно въ припадкѣ падучей, накололся на ножъ, но не смертельно. Кровь

Digitized by Google

брызнула, судороги продолжались съ минуту и остановились. На крикъ мальчиковъ прибѣжала кормилица Орина и взяла на руки Димитрія (по слѣдствію). Видитъ: лицо синее, глаза полуоткрыты и подведены наверхъ, все тѣло оцѣпенѣло, дыханія нѣтъ. Совсѣмъ мертвый. Но все это, и синее лицо, и оцѣпенѣлое тѣло, полуоткрытые или совсѣмъ закрытые глаза, зрачки, не реагирующіе на свѣтъ, совершенно остановившееся дыханіе — описаніе момента падучей послѣ судорогъ, взятое мной изъ книги проф. Ковалевскаго [1]). И по этимъ признакамъ кормилицѣ кажется, что царевичъ умеръ. Начинается смятеніе и невѣроятная суматоха. Царица сбѣгаетъ сверху, кричитъ и начинаетъ колотить полѣномъ мамку Волохову. Сбѣгаются служители, а ихъ множество во дворцѣ. Набатъ. Собирается народъ изъ города, съ судовъ на Волгѣ. Начинается расправа съ Битяговскими, Качаловымъ и т. д. Гдѣ царевичъ? Да его какъ будто и нѣтъ. До него какъ будто никому нѣтъ дѣла. Все слѣдствіе носитъ такой характеръ: «Накололся на ножъ», «его долго било» и больше ничего. Когда накололся на ножъ: тогда ли, когда его «долго било», или тогда, когда онъ падалъ, «летячи» накололся, или «бьючися»,

[1]) Эпилепсія, ея значеніе и проч. Изд. 2-е. Харьковъ. 1892 г.

*

Digitized by Google

какъ выразились кое-кто изъ допрошенныхъ, говорившихъ по слухамъ. Это совсѣмъ неизвѣстно. Когда онъ умеръ? Это тоже неизвѣстно. Андрей Нагой, сбѣжавшій сверху на дворъ тотчасъ за царицею, которая услышала крикъ, видитъ царевича у кормилицы Орины на рукахъ уже мертвымъ; это было еще до набата; послѣ Андрея прибѣжавшіе съ своего подворья, услышавъ набатъ, Михаилъ и Григорій Нагіе видѣли его еще живымъ, но при нихъ онъ скончался. Кто же говорилъ правду? Тотъ, кто раньше видѣлъ царевича, или тѣ, которые видѣли его позже? Сколько времени царевичъ находился на дворѣ послѣ припадка, тоже неизвѣстно. Его, конечно, унесли въ хоромы, но когда и кто унесъ,—неизвѣстно. Ни одинъ изъ свидѣтелей, кромѣ перечисленныхъ, не сказалъ, что онъ видѣлъ царевича мертвымъ или живымъ. А многочисленная прислуга, которую допрашивали и которая сбѣжалась на крики, должна была видѣть царевича живымъ или мертвымъ. Въ свидѣтельскихъ показаніяхъ, если они записываются добросовѣстно, такія подробности непремѣнно, сами собой, являются. Свидѣтель не отвѣчаетъ на вопросъ такъ, какъ отвѣчаютъ на вопросъ въ Катехизисѣ. А слѣдственное угличское дѣло напоминаетъ именно Катехизисъ, да еще краткій. Слѣдователи прямо избѣгаютъ вопроса: видѣлъ ли ты царевича жи-

Digitized by Google

вымъ или мертвымъ? Никто не сказалъ и о томъ, подходила ли къ сыну царица, осмотрѣла ли его, велѣла ли отнести на верхъ, уходила ли сама съ нимъ на верхъ и потомъ опять сбѣгала внизъ — и объ этомъ ни слова. Но на дворѣ она бьетъ Волохову, приказываетъ Григорію Нагому, когда онъ прибѣжалъ, бить ее по бокамъ, выслушиваетъ объясненія Волоховой и обращается къ народу съ рѣчью, называя убійцъ. Въ одномъ показаніи говорится, что Битяговскій сначала ошелъ на верхъ, въ комнаты, думая, что царевичъ тамъ; не найдя его, онъ кинулся на дворъ. Такимъ образомъ, царица относительно долгое время оставалась на дворѣ и она какъ будто совсѣмъ забыла о сынѣ, какъ забыли о немъ всѣ, считая въ томъ числѣ и слѣдователей.

Но за то мы узнаемъ нѣчто важное изъ показаній Нагихъ о сохраненіи тѣла царевича. Андрей Нагой говоритъ, что онъ «былъ у царевичева тѣла безотступно», а Григорій Нагой проговорился фразою, что они, Нагіе, «блюлись отъ государя опалы, чтобъ кто царевичева тѣла не укралъ». Значитъ и онъ безотступно былъ при этомъ тѣлѣ, и братъ его Михайло. Кто же могъ украсть мертвое тѣло, для какой надобности? Вѣдь совсѣмъ нелѣпо говорить о кражѣ трупа въ такое время, когда надъ трупами не занимались анато-

Digitized by Google

міей. Былъ ли заданъ вопросъ о кражѣ тѣла царевича или эта фраза явилась сама собой въ головѣ Григорія Нагого,— неизвѣстно. Но такъ какъ она была произнесена,—значитъ вопросъ о возможности кражи трупа существовалъ, значитъ, были поводы думать, что для кого-нибудь это нужно. Предположимъ, что трупъ былъ украденъ. Слѣдователи спрашиваютъ, гдѣ онъ? Для Нагихъ въ этомъ случаѣ необходимы были бы многочисленные свидѣтели. Чѣмъ большее число людей видѣли бы трупъ и смертельную рану на его горлѣ, тѣмъ было бы лучше. Но этого на самомъ дѣлѣ и не было. Нагіе «неотступно» при тѣлѣ царевича, Андрей Нагой самъ относитъ его въ церковь Спаса. Эта подробность важная. Тѣло берегутъ, какъ зѣницу ока, пускаютъ въ церковь только съ разборомъ и никому не позволяютъ взглянуть на мертваго, да и лицо его, вѣроятно, было закрыто. Самая фраза Григорія Нагого о кражѣ тѣла могла быть вызвана вопросомъ: почему они никого не подпускали къ тѣлу царевича? — Мы боялись, что тѣло украдутъ. А можетъ быть, вопросомъ: почему они собирали посадскихъ людей для охраны церкви, такъ какъ фраза о «кражѣ тѣла» стоитъ рядомъ съ фразою о собираніи посадскихъ людей.

Изъ допрошенныхъ свидѣтелей только архимандритъ Ѳеодоритъ и игуменъ Саватій говорятъ,

Digitized by Google

что видѣли тѣло царевича въ церкви, но говорятъ объ этомъ мелькомъ: «царевичъ лежалъ во Спасѣ зарѣзанъ», «царевичево тѣло въ Спасѣ лежитъ», и ничего больше.

Но, можетъ быть, кража царевичева тѣла могла быть произведена съ цѣлью подмѣнить его другимъ трупомъ. Въ этомъ случаѣ кому же это нужно, кромѣ Нагихъ? Нагой заговорилъ о кражѣ тѣла, потому что объ этомъ говорили другіе, объ этомъ были слухи, этотъ вопросъ стоялъ въ воздухѣ во время всего слѣдствія. Поводы говорить о кражѣ трупа говорятъ намъ и о поводахъ говорить о кражѣ царевича, живого или полумертваго. Да, именно о кражѣ живаго царевича. Вѣдь слѣдствіе дошло до насъ неполнымъ и въ весьма подозрительной редакціи. Фраза о кражѣ тѣла, оставшаяся въ «дѣлѣ» по какому-нибудь недосмотру, выдаетъ допросы о кражѣ живого царевича, которые или были исключены изъ «дѣла», или и вовсе туда не заносились. Нельзя себѣ вообразить, чтобы слѣдствіе о дѣлѣ такомъ необыкновенномъ происходило только въ «официальныхъ» засѣданіяхъ слѣдователей, что не было сепаратныхъ допросовъ, свиданій Шуйскаго съ царицею и Нагими. О свиданіи царицы съ митрополитомъ Геласіемъ говоритъ и «дѣло». О другихъ оно принуждено было молчать по тѣмъ или другимъ

Digitized by Google

причинамъ. Молчитъ оно и о томъ, что говорилось въ тюрьмахъ, подъ пыткою, когда признанія вырывались безпощадною мукою. На это историки могутъ сказать: «объ этомъ нѣтъ документовъ». Но документы—тогдашняя жизнь, полная произвола и насилія. Я имѣю право искать разгадку тайны и въ этихъ условіяхъ, въ особенности тогда, когда официальный документъ очевидно лживъ и когда приходится отгадывать правду или по намекамъ, или по такимъ выраженіямъ, какъ эта странная фраза о покражѣ тѣла. Охранять тѣло царевича нужно было именно потому, что это было не тѣло царевича. Никакія, ни бытовыя, ни религіозныя, ни отвѣчающія данному положенію условія не позволяютъ допустить возможность кражи трупа царевича. Поэтому, усиленная охрана трупа, который лежалъ въ церкви Спаса, можетъ быть объяснена только необходимостью соблюсти тайну спасенія царевича, и всѣ усилія Нагихъ направлены были къ тому, чтобъ кто не выдалъ этой тайны, чтобъ кто не открылъ и не узналъ въ лицо царевича. Къ пріѣзду Шуйскаго, въ теченіе четырехъ лѣтнихъ дней, лицо ребенка могло въ такой степени измѣниться, что его и близкіе едва узнавали. А слѣдователи, по всѣмъ вѣроятіямъ, царевича никогда и не видали при его жизни.

Digitized by Google

Надо знать, что дворецъ царевича на самомъ берегу Волги и отдѣленъ отъ рѣки деревянной стѣной. Тутъ же, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ дворца, и соборъ Спаса, куда Андрей Нагой внесъ царевича. Вся драма съ ея убійствами могла продолжаться часа три-четыре. Представьте себѣ, что царевичъ ожилъ, на рукахъ ли Орины, которая кричала объ его смерти на дворѣ, или тогда, когда его внесли въ комнаты. Безмѣрная радость матери, радость родныхъ соединяется съ тревогою. Что теперь дѣлать? Объявить объ этомъ? Но въ городѣ стоитъ бунтъ, лежатъ мертвые. Нагіе и царица подняли бунтъ, они указали на Битяговскихъ, Качалова и проч., которые оказываются невинными. Къ тому же Нагіе убѣждены, что царевича хотятъ извести, что если сегодня это не удалось, то можетъ удастся завтра. И что сдѣлаютъ съ царицей, съ царевичемъ, съ Нагими? Судьба ихъ и ея кончена навѣкъ, если откроется, что такія убійства произведены по пустякамъ. Нагіе и царица властвуютъ въ городѣ вполнѣ. На это указывается тѣмъ, что черезъ два дня послѣ убійства царевича царица велитъ убить юродивую женку, которая жила у Битяговскихъ и ходила къ Андрею Нагому. Это убійство тоже загадка. Она будто бы «портила» царевича. Но она могла и знать о томъ, что онъ спасся, что его увезли. Юродивая

Digitized by Google

можетъ проболтаться, ей нельзя довѣрять, и ее велѣли отыскать и убить. Времени довольно, чтобы скрыть царевича, а скрыть его необходимо. Иначе бѣда. И вотъ Аѳанасій Нагой вызывается устроить дѣло. Но надобенъ трупъ. Всесильный случай подвертывается. Есть мальчикъ-мертвецъ, можетъ быть, убитый нечаянно во время свалки. Его одѣваютъ въ одежду царевича, въ его окровавленную рубашку, или прибѣгаютъ къ искусственному окровавленію, и проч., и проч. Какъ извѣстно теперь, у Горсея Аѳанасій Нагой былъ только 20-го или 21-го мая, а отъ 16-го до 18-го включительно изъ Углича выѣзжали посадскіе на лошадяхъ, переведенныхъ съ конюшни Битяговскаго на конюшню царевича. Но что самое важное, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ дворца Волга и на ней суда; съ этихъ судовъ прибѣгали казаки и участвовали въ драмѣ, то есть убивали. Они были соучастниками съ Нагими и вмѣстѣ съ ними боялись отвѣтственности. Царевича можно было надежно скрыть на одномъ изъ этихъ судовъ и отвезти на этомъ же суднѣ въ Ярославль, который на берегу той же Волги, какъ и Угличъ.

Путешествіе по Волгѣ было по теченію; разстояніе между Угличемъ и Ярославлемъ по водѣ длиннѣе, чѣмъ по сухому пути, и медленнѣе; оно могло продолжаться два-три дня или больше, съ остановками, но за то совершенно безопасно, такъ

Digitized by Google

какъ въ соблюденіи тайны были замѣшаны казаки, которымъ грозила казнь. Казаки и тутъ, въ самомъ началѣ трагедіи, и казаки въ самомъ началѣ появленія Самозванца. Сказаніе о спасеніи царевича могло идти съ этихъ самыхъ поръ, могло заглохнуть и черезъ десятокъ лѣтъ воскреснуть, какъ несомнѣнная правда. Скажутъ: «былъ слухъ много лѣтъ тому назадъ, что царевича спасли. Да вонъ тотъ-то и тотъ-то помнятъ». И начинается связь настоящаго съ прошлымъ. Нѣтъ дыма безъ огня, и важное событіе не умираетъ. Есть таинственные пути, о которыхъ никакая исторія не знаетъ, никакой современникъ не догадывается, но которые существуютъ въ человѣческой жизни, какъ электричество въ природѣ, какъ воздушныя волны, приводимыя въ движеніе человѣческимъ голосомъ. Это то, что̀ выражается словами: «пути Божіи неисповѣдимы», и исторія такъ не часто открываетъ тѣ тайны, по которымъ двигается человѣческая жизнь, что художественно написанные историческіе романы открываютъ иногда намъ больше, чѣмъ документальная исторія.

Нагіе принимали всѣ мѣры для того, чтобъ обманъ удался, и на слѣдствіи исправно противорѣчатъ другъ другу; одинъ говоритъ о падучей, даже объ ней распространяется, точно охотно хочетъ подтвердить показаніе Волоховой, другой

Digitized by Google

объ убійствѣ; для нихъ самое важное, чтобъ убѣдить слѣдователей, что царевичъ дѣйствительно умеръ и что погребено дѣйствительно тѣло царевича; они затѣмъ путаются съ городскимъ приказчикомъ Раковымъ, распространяются о ногайскомъ ножѣ, о томъ, кто велѣлъ звонить въ набатъ — обстоятельство совершенно ничтожное въ виду близости церкви: кѣмъ-нибудь, случайно произнесенное во время суматохи слово могло вызвать набатъ; на трупы убитыхъ Битяговскаго и др. кладутъ ножи, самопалы и желѣзную палицу, обмазанныя куриной кровью. Это что-то наивное, но это повтореніе искусственнаго окровавленія: сначала для подмѣны царевича, потомъ для спасенія самихъ себя. Однимъ словомъ, Нагіе распоряжаются въ городѣ, какъ хозяева, при общемъ сочувствіи, которое такъ дорого стоило Угличу. Угличъ, будучи удѣломъ царевича, любилъ его. При этомъ положеніи все можно было сдѣлать, все можно было укрыть. О полиціи въ XVI вѣкѣ не имѣли и понятія, а мы знаемъ, какъ сплошь и рядомъ безсильна и самая дѣятельная и превосходно организованная полиція.

Если допустить, что царевичъ спасся, что онъ гдѣ-нибудь былъ скрытъ, то дальнѣйшая его судьба ясна. Онъ могъ укрываться въ монастыряхъ, передаваемый изъ одного въ другой, изъ близкихъ къ Угличу въ дальніе, на самый сѣверъ,

Digitized by Google

въ мѣста глухія. Его могли свезти и въ Литву на нѣкоторое время, его могъ туда отвезти Аѳанасій Нагой, слѣдъ котораго пропалъ. Царевичъ могъ потомъ вернуться, могъ жить, вслѣдствіе какихъ-нибудь случайностей, хоть у того же Богдана Отрепьева, въ Галичѣ, въ качествѣ приписаннаго къ нему сына, а могъ и совсѣмъ у него не жить, а только называться его сыномъ. Если онъ жилъ у него, то онъ «не слушался отца и нѣсколько разъ убѣгалъ отъ него», какъ говорилъ Борисъ. И это понятно для пріемнаго сына. Участіе Отрепьевыхъ въ судьбѣ Самозванца вообще какое-то темное, совсѣмъ не выясненное ни хронографами, ни официальными документами. Осталась какая-то тайна, строго оберегавшаяся. Не былъ ли Отрепьевъ въ Угличѣ въ то время, когда живъ былъ царевичъ Димитрій и существовалъ дворъ его? Не участвовалъ ли онъ въ сокрытіи царевича вмѣстѣ съ Аѳанасіемъ Нагимъ? Въ разсказѣ Горсея подозрительно, что онъ даже не посмотрѣлъ, былъ ли Аѳанасій Нагой одинъ, или съ нимъ было нѣсколько человѣкъ. Необыкновенно странная осторожность. Если онъ самъ не видѣлъ, то 15 человѣкъ прислуги, съ которыми онъ вышелъ изъ своего дома, могли видѣть и разсмотрѣть посѣтителей въ то время, какъ Горсей вернулся въ домъ, чтобъ отлить лекарства. Не могли же эти 15 человѣкъ пря-

Digitized by Google

таться за заборомъ, чтобъ ни ихъ никто не видѣлъ, ни они никого не видали.

Что скрыть царевича было легко, это и доказывать нечего. Стоитъ присмотрѣться къ нашему времени, напримѣръ ко времени нигилизма, когда преступники по цѣлымъ мѣсяцамъ скрывались въ Петербургѣ, и тайная и явная полиція не могла ихъ найти. Замѣтимъ, что все относящееся къ Отрепьеву въ его юности и къ Димитрію происходитъ въ Угличѣ, Ярославлѣ, Галичѣ и около Костромы, гдѣ было Дѣдино, имѣніе Романовыхъ. Всѣ эти мѣста въ разстояніи приблизительно 100—150 верстъ другъ отъ друга. Верстахъ въ 20—30 отъ Дѣдина былъ монастырь Іоанна Предтечи, что на Желѣзномъ Борку, гдѣ былъ, по сказанію, постриженъ Отрепьевъ св. Трифономъ Вятскимъ. Эта ограниченность мѣстности, гдѣ живетъ Отрепьевъ-Димитрій, указываетъ на какую-то связь между нимъ и лицами, принимавшими въ немъ участіе и знавшими его тайну. Близкіе къ нему люди успѣли его скрыть подъ чужимъ именемъ, даже въ извѣстной долѣ обезпечить его, но о дальнѣйшей судьбѣ его не могли озаботиться настоящимъ образомъ по причинамъ очень понятнымъ. Время было тяжкое съ этимъ угличскимъ слѣдствіемъ, казнями, ссылками, пытками угличанъ. Всѣ притихли; всѣхъ похватали; паника была

Digitized by Google

вездѣ, а мы знаемъ, что̀ значитъ паника; самые близкіе люди къ царевичу, дяди его, царица и проч. были разосланы по монастырямъ и въ ссылку въ дальнія мѣста, болтунамъ рѣзали языки; разгромъ Углича и всей партіи Нагихъ надолго могли предоставить царевича почти его собственной судьбѣ и дали ему тотъ закалъ и раннюю возмужалость, которые такъ ясно проступаютъ въ его жизни.

XII.

Слѣдя за жизнью Отрепьева, невольно представляешь себѣ возможную жизнь почти брошеннаго Димитрія. О дѣтствѣ его извѣстно мало. Слова Бориса въ грамотѣ къ Сигизмунду, что онъ «не слушался отца и убѣгалъ отъ него нѣсколько разъ», неизвѣстно къ какому году относятся. Хронографы говорятъ, что отца онъ лишился рано, что мать научила его грамотѣ, что съ юности онъ постриженъ въ монахи (14 лѣтъ) св. Трифономъ Вятскимъ. Замѣчательно, что и Димитрію было 14 лѣтъ и 3 мѣсяца, когда Ѳеодоръ умеръ и Борисъ сталъ царемъ. Это совпаденіе говоритъ за то, что положеніе царевича стало опаснѣе при Борисѣ-царѣ, а въ монашеской одеждѣ легче скрываться. Св. Трифонъ могъ быть у Романовыхъ, имѣніе которыхъ Дѣдино

Digitized by Google

было около того монастыря, куда поступилъ Отрепьевъ-Димитрій, могъ знать или догадываться, кто этотъ юноша. Проникнувшись сожалѣніемъ къ его судьбѣ, предвидя, какимъ случайностямъ онъ можетъ подвергнуться въ мірѣ, онъ нашелъ, что постриженіе — самый лучшій исходъ для него. Отрепьевъ живалъ у Романовыхъ и родственниковъ ихъ, Черкасскихъ. Какъ могли смотрѣть на Димитрія бояре, знавшіе, кто онъ? Они могли ему оказывать покровительство, способствовать его образованію, но до поры до времени не говорили ему, кто онъ. Да и расчета имъ не было говорить. Царевичъ отъ седьмой жены, брошенный всѣми, — какіе у него шансы на престолъ? Зачѣмъ смущать его и будить его воспоминанія, успѣвшія достаточно уснуть. Зачѣмъ подвергать и его явной опасности и себя самихъ? Но могли ли уснуть его воспоминанія о прошломъ?

Ему шелъ восьмой годъ, если предположить, что онъ спасся во время угличскаго дѣла. Онъ не могъ не помнить себя царевичемъ. Но въ этомъ отношеніи, какъ и въ вопросѣ объ эпилепсіи, были бы необходимы мнѣнія спеціалистовъ. Едва ли мы можемъ во всѣхъ случаяхъ, даже исключительныхъ, принять за критеріумъ собственный опытъ. Упроченію памяти о нашей дѣтской жизни помогаютъ разсказы нашихъ матерей и отцовъ, совмѣстная жизнь съ братьями,

Digitized by Google

сестрами, родными, товарищами. Да и тутъ мы говоримъ: «помню, какъ во снѣ». А когда больного царевича разомъ вывели изъ обычной обстановки въ другую, въ среду другихъ товарищей и другихъ людей, которые внушали ему забвеніе прошлаго, преемственность въ памяти могла нарушиться рѣзко, и новая жизнь стала стирать воспоминанія прошлаго. Оно не совсѣмъ исчезло, но осталось, какъ сновидѣніе. А если предположить, что царевичъ былъ скрытъ раньше угличскаго погрома, то онъ могъ и совсѣмъ не помнить того, чѣмъ онъ былъ. Наконецъ, онъ могъ и помнить, но страхъ заставлялъ его молчать и терпѣть, страхъ за жизнь свою. Чувство самосохраненія есть и у дѣтей.

Съ посвященіемъ въ монашество бродячая жизнь его усиливается. Онъ то и дѣло переходитъ изъ одного монастыря въ другой. Онъ поселяется въ Чудовѣ, потомъ уходитъ изъ Москвы и снова тамъ является. Точно какая-то нервная подвижность, безпокойство имъ овладѣваетъ, по мѣрѣ того, какъ онъ мужаетъ, и по мѣрѣ того, какъ Борисъ становится подозрительнѣе и больше и больше гонитъ бояръ. Не случилось ли вотъ чего? Люди, принимавшіе участіе въ Димитріи и не говорившіе ему, кто онъ, съ избраніемъ на царство Бориса стали мѣнять свое мнѣніе: лучше бы Димитрій, чѣмъ Борисъ. Начались

Digitized by Google

разговоры. Димитрію говорятъ, что онъ похожъ на умершаго царевича, и это слово вдругъ пробуждаетъ въ немъ уснувшія воспоминанія о прошломъ; онъ мучительно старается вспоминать свое дѣтство, но въ головѣ остались только какіе-то неясные отрывки. Онъ разспрашиваетъ о царицѣ, объ Угличѣ, о Нагихъ, которые и сами потеряли его изъ виду, и не знаютъ, живъ ли онъ и гдѣ онъ? Онъ могъ сходить въ Угличъ, увидѣть тѣ мѣста, гдѣ онъ ребенкомъ игралъ, и воспоминанія стали опредѣленнѣе, яснѣе. Онъ самъ заговариваетъ у своихъ покровителей, что онъ помнитъ вотъ это и это. Робко, полусловами, намеками, ему отвѣчаютъ, однако такъ, что онъ начинаетъ убѣждаться, что онъ Димитрій. Онъ узнаетъ, что Отрепьевъ ему не отецъ, что его скрыли и воспитали подъ чужимъ именемъ. Можно себѣ представить, какое было это мучительное состояніе, какъ много тяжелыхъ думъ и сознанія своей безпомощности, какая ненависть къ Борису! Да и къ своимъ покровителямъ у него не могло быть особенно хорошаго чувства. Онъ ясно могъ видѣть, что̀ ими руководило. И вотъ, по мѣрѣ того, какъ онъ убѣждается въ своемъ происхожденіи, онъ и боится, что его откроютъ, что Борисъ найдетъ его и прикажетъ или убить, или сослать, и страстное чувство мести и желаніе занять отцовскій престолъ разгораются въ немъ.

Digitized by Google

Постепенно онъ овладѣваетъ собою, но вѣчная дума все объ одномъ и томъ же обращается въ непреоборимое желаніе достигнуть своей цѣли. Онъ стремится въ Москву, стремится обратить на себя вниманіе, и достигаетъ этого. Патріархъ беретъ его къ себѣ въ писцы или секретари, возитъ его съ собою въ Думу. Онъ ко всему приглядывается, знакомится съ поляками, бывшими въ Москвѣ, съ Сапѣгою, разспрашиваетъ ихъ, учится говорить по-польски, знакомится съ латинской азбукой, вообще упорно и послѣдовательно стремится приготовить себя къ предстоящей дѣятельности. Близкіе къ нему люди знаютъ объ этомъ или догадываются. Созрѣваетъ постепенно намѣреніе не о самозванствѣ, не о томъ, чтобъ приготовить Самозванца, а о борьбѣ истиннаго сына Грознаго съ Борисомъ. Въ 1601 году, когда у Димитрія созрѣла рѣшимость выступить борцомъ такъ или иначе, берутъ подъ стражу князей Черкасскихъ, Шестуновыхъ, Рѣпниныхъ, Сицкихъ и Романовыхъ. Мучаютъ пытками, постригаютъ въ монахи, разсылаютъ по разнымъ тюрьмамъ и монастырямъ. Особенно пострадали Романовы. Ѳеодора Никитича, будущаго патріарха Филарета, постригаютъ, жену его также; не щадятъ ни мужчинъ, ни женщинъ, ни дѣтей. Точно открыто было что-то необыкновенное и ужасное.

*

Digitized by Google

Что же такое? Протоколовъ допросамъ не велось, все дѣлалось тайно. Не было ли открыто, что говорятъ о томъ, что царевичъ живъ, что онъ гдѣ-то скрывается. На Романовыхъ обращается особенное вниманіе, какъ на ближайшихъ родственниковъ царевича. На связь съ этимъ указываетъ поведеніе Филарета Романова въ монастырѣ, когда успѣхъ Самозванца возросталъ. Онъ измѣнился, сталъ нетерпѣливъ, говорилъ: «увидите, чѣмъ я буду». Предполагать, подобно г. Бѣлову («О смерти царевича Димитрія»), что Отрепьевъ и Варлаамъ, одинъ приверженецъ Романовыхъ, а другой Шуйскихъ, бѣжали въ Литву, чтобъ приготовить тамъ самозванца, совсѣмъ неправдоподобно. Что они этимъ выигрывали? Безкорыстная и опасная служба, не болѣе...

Немного позже погрома Романовыхъ, ихъ родныхъ и друзей, Димитрій-Отрепьевъ проговорился, что онъ будетъ царемъ на Москвѣ. Борисъ велѣлъ его сослать; но дьякъ Смирной Васильевъ, которому поручено было это, не исполнилъ почему-то своевременно приказа, за что впослѣдствіи поплатился жизнью. Нашъ герой уходитъ въ Литву великимъ постомъ, въ 1602 г., съ двумя другими монахами.

Когда Борисъ получилъ первыя извѣстія о Самозванцѣ, онъ пришелъ въ ужасъ. «Чѣмъ,

Digitized by Google

кромѣ дѣйствія непостижимой судьбы, кромѣ воли Провидѣнія, можемъ изъяснить не только успѣхъ, но самую мысль такого предпріятія?» говоритъ Карамзинъ. Въ самомъ дѣлѣ, затѣя самозванства была бы вполнѣ безумной, если бы это былъ Самозванецъ. Но со стороны Димитрія это было дѣломъ естественнымъ и понятнымъ, достойнымъ всякаго риска. Но онъ не тотчасъ объявляетъ себя. Говоритъ онъ свободнѣе и дѣйствуетъ также. Онъ подучивается въ Гощѣ, побываль у запорожцевъ, чтобъ узнать ихъ расположеніе къ Димитрію, поступаетъ къ польскому пану, чтобы присмотрѣться къ жизни знатныхъ поляковъ, чтобъ лучше усвоить себѣ языкъ, манеры обращенія и т. д. Объявивъ себя царевичемъ, онъ отказывается отъ своего прошлаго, отъ своего имени Григорія Отрепьева, которое становится популярнымъ на Руси.

Сначала могли довольно случайно остановиться на имени Отрепьева, который хвастался, что будетъ царемъ, служилъ у патріарха и бѣжалъ. Но откуда такая дерзость у монаха, дерзость рѣшительно необыкновенная, небывалая никогда? Надо было все это разслѣдовать, объяснить самимъ себѣ, что это такое? Если это штуки бояръ, то почему же они обратили свое вниманіе на какого-то бродягу, чернеца? Не можетъ быть, чтобъ Борисъ не разузналъ всего прошлаго этого Гри-

Digitized by Google

горія Отрепьева, чтобъ не прослѣжена была вся его жизнь. Онъ допрашиваетъ В. Шуйскаго, царицу-монахиню Марѳу: умеръ ли царевичъ? Эта мысль его безпокоитъ больше всего. Не Самозванецъ страшенъ, а Димитрій, не тѣнь Димитрія, а онъ самъ. Есть еще женщина, которая могла что-нибудь сказать. Это—Отрепьева. О ней упоминается разъ смутно, что она, вмѣстѣ съ другимъ сыномъ, обличила Самозванца, но когда, передъ кѣмъ — неизвѣстно. Она могла сказать, что былъ у нея пріемный сынъ, могла разсказать, когда это случилось и какъ. Но то, что она разсказала, говорило только въ пользу возможности, что это царевичъ. Наединѣ Борисъ говорилъ съ дядей Отрепьева, Смирнымъ-Отрепьевымъ. Онъ говорилъ съ нимъ въ тѣхъ комнатахъ, куда допускались только близкіе люди. Что они говорили—остается тайной. Но и Смирной-Отрепьевъ могъ сказать только то, что зналъ объ этомъ удивительномъ мальчикѣ, прошлое котораго теперь такъ выяснилось. Справлялись въ монастыряхъ, справлялись у патріарха, и всѣ извѣстія являются какими-то странными, загадочными, дающими возможность предполагать, что если это не Димитрій, то, во всякомъ случаѣ, лицо загадочное. Есть извѣстіе, что Борисъ говорилъ, что это незаконный сынъ священника; въ грамотѣ къ Сигизмунду онъ проговорился

Digitized by Google

даже о возможности, что это настоящій Димитрій, хотя съ ироническою оговоркою «воскресшій изъ мертвыхъ». Внутреннее убѣжденіе въ томъ, что онъ имѣетъ дѣло съ царевичемъ, могло только расти въ Борисѣ, и единственное, что ему оставалось—настаивать на имени Гришки Отрепьева, этомъ чернокнижникѣ, ворѣ, разстригѣ; это имя должно покрыть собою страшную правду; прошлое этого человѣка, такъ сильно говорящее въ пользу возможности, что это царевичъ, рѣшились не обнародовать вовсе, ограничившись общими, позорными для Самозванца словами. Это прошлое и осталось тайной, хотя несомнѣнно было извѣстно и Борису, и Шуйскому; Шуйскій тоже оставилъ это прошлое въ тайнѣ и имѣлъ на это такія же причины. Настаивать на томъ, что это бѣглый дьяконъ, разстрига — значило хоронить имя Димитрія, а объяснять самозванство — отступничествомъ отъ вѣры, чернокнижествомъ, дьявольскимъ наученіемъ, значило невозможное объяснить естественно по тогдашнимъ понятіямъ.

И для Димитрія ужасно было это прошлое. Оно именно и составляло весь трагизмъ его положенія. Кто зналъ его тайну, а такихъ было немного, тѣ не могли говорить этого вслухъ, не только при Борисѣ, но и послѣ, когда исторія разыгралась такъ трагически и когда явился ужъ

Digitized by Google

настоящій Самозванецъ. Какъ Борисъ настаиваетъ на имени Григорія Отрепьева, такъ Димитрій отрицается отъ него. Онъ, естественно, сторонится отъ свиданія съ Смирнымъ-Отрепьевымъ, когда тотъ пріѣзжаетъ въ Польшу съ порученіемъ отъ Бориса обличить Самозванца. Онъ не скрываетъ, что носилъ монашескую одежду, но не говоритъ, что онъ носилъ имя Отрепьева, которое ему ненавистно. Еслибъ онъ, вступивъ въ Москву, объявилъ объ этомъ, еслибъ онъ даже разсказалъ всю жизнь свою откровенно, одно имя Отрепьева и связанная съ нимъ позорная его біографія, опубликованная Борисомъ, дала бы оружіе его врагамъ. Во всякое чудо спасенія народъ готовъ былъ вѣрить и даже не добивался подробностей. Чудо, заступничество Божіе говорило ему достаточно. Но объясненіе естественнаго спасенія, подробности этой странной бродячей жизни, — все это могло бы показаться сбивчивымъ и невѣроятнымъ. Это психологически вѣрно, а потому историки наши напрасно спрашиваютъ, почему онъ не обнародовалъ всѣхъ подробностей о себѣ? Да потому, что онъ носилъ чужое имя Григорія Отрепьева, потому, что это прошлое было для него, царевича, унизительно и ужасно.

Онъ старается о томъ, чтобъ не походить даже лицомъ на того, какимъ онъ былъ въ

Digitized by Google

Москвѣ; сталъ бриться, зачесывать волосы назадъ, не снималъ шапки на улицѣ. Повторяю, настоящему Димитрію, если онъ скрывался подъ именемъ Отрепьева, невозможно было признаться въ этомъ, и онъ велъ себя, какъ лицо, не имѣвшее никакого отношенія къ Отрепьеву. Когда престижъ его поколебался, когда онъ былъ въ Путивлѣ, онъ могъ допустить какого-нибудь пьяницу, который сталъ разыгрывать роль Отрепьева, но такъ неудачно, что объ этомъ Отрепьевѣ существуютъ самыя смутныя сказанія: онъ то сидитъ въ тюрьмѣ, то его ссылаютъ въ Ярославль. И почему этого пьяницу отождествляютъ съ Отрепьевымъ, жившимъ у Романовыхъ, у Черкасскихъ, въ Чудовомъ, понять невозможно. Но имя и сгубило того, кто назывался Димитріемъ или былъ имъ. Оно, быть можетъ, въ немъ самомъ возбуждало порою нѣкоторую неувѣренность, по крайней мѣрѣ, до свиданія съ матерью и Нагими. А къ матери онъ посылаетъ посольство во главѣ не съ какимъ-нибудь пройдохой или хитрецомъ, а съ юнымъ Михаиломъ Скопинымъ-Шуйскимъ, благороднѣйшимъ изъ лицъ того времени.

Быть можетъ, въ тотъ моментъ, когда онъ просилъ бунтующихъ бояръ вести его на лобное мѣсто, чтобъ объясниться съ народомъ, въ тотъ моментъ онъ и рѣшился разсказать все, что

Digitized by Google

знаетъ о себѣ, и все, что̀ онъ вспомнилъ. Но его убили.

На этомъ я кончаю. Мое предположеніе, повторяю, можетъ быть, рискованное, но, во-первыхъ, несомнѣнно, что въ жизни Отрепьева есть много загадочнаго и что эта жизнь походила на жизнь спасеннаго и полупокинутаго царевича; во-вторыхъ, это предположеніе все объясняетъ, и въ исторіи Самозванца не остается никакихъ противорѣчій. Даже возраженіе Карамзина и Костомарова противъ тождественности Лжедимитрія I и Димитрія, мотивированное тѣмъ, что онъ не благодарилъ передъ всей Россіей своихъ спасителей, дѣлается ничтожнымъ: особенно благодарить ему и не за что было ни одного изъ своихъ высокихъ покровителей. Но, быть можетъ, онъ отблагодарилъ въ тайнѣ тѣхъ, которые не высоко стояли и о чемъ никто не зналъ, или всѣ документы объ этомъ истреблены его наслѣдниками.

Во всякомъ случаѣ, судьба достойно наказала и Бориса, и Шуйскаго за ихъ преступную роль въ жизни царевича Димитрія.

Май—іюнь 1894.

Digitized by Google

К. Н. Бестужевъ-Рюминъ о Самозванцѣ.

Графъ С. Д. Шереметевъ давно занимается исторіей «Смутнаго времени», которое въ нашей исторіи имѣетъ огромное значеніе, доселѣ еще мало опредѣленное и разъясненное историками. Передо мной «Письма К. Н. Бестужева-Рюмина о смутномъ времени» Спб. 1898. Письма эти были писаны покойнымъ историкомъ къ графу С. Д. Шереметеву въ періодъ времени съ 1892 по 1896 г. Всѣхъ писемъ 91. Письма являются въ печати, подъ редакціей А. О. Круглова, по желанію покойнаго Константина Николаевича Всѣ они проникнуты тѣмъ благодушіемъ, тѣмъ желаніемъ открыть истину, тою охотою помочь своими знаніями и совѣтами, которыя свидѣтельствуютъ о благородномъ характерѣ русскаго историка и о его беззавѣтной преданности любимой имъ наукѣ.

*

Digitized by Google

Письма эти писаны на-скоро, не отдѣланы, иногда съ сокращеніями словъ, и тѣмъ они драгоцѣннѣе для характеристики человѣка и историка. Это какъ бы устная бесѣда авторитетнаго академика съ любителемъ исторіи, который напалъ на вѣрный слѣдъ въ объясненіи историческихъ событій и съ постоянствомъ, заслуживающимъ всякой похвалы, преслѣдуетъ свои цѣли. Письма графа С. Д. Шереметева, на которыя отвѣчаетъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, не напечатаны. Это, конечно, большой пробѣлъ, такъ какъ иногда трудно понять, о какой детали идетъ рѣчь. Но въ этихъ письмахъ разбросано столько замѣчаній, высказано, хотя и кратко, столько вѣрныхъ взглядовъ на нашихъ историковъ, на лица и событія XVI—XVII в., что мы имѣемъ нѣчто очень откровенное и правдивое въ формѣ живой бесѣды, гдѣ человѣкъ прямо высказываетъ свою мысль, не заботясь ни о какой «литературѣ», ни о какихъ литературныхъ округленіяхъ и смягченіяхъ рѣчи.

Большую часть въ этихъ письмахъ занимаетъ личность Самозванца. Графъ С. Д. Шереметевъ, путемъ тщательныхъ разысканій въ архивахъ, въ монастыряхъ, въ книгахъ, добивается отвѣта на вопросъ: кто былъ названный царь Димитрій? Для рѣшенія этого вопроса приходится изучить всѣ боярскія, дипломатическія и другія отноше-

Digitized by Google

нія. Свои соображенія, находки и догадки онъ сообщалъ Бестужеву-Рюмину, который отвѣчалъ ему, постоянно ободряя на дальнѣйшій трудъ и даже говоря, что онъ «желалъ учиться, такъ какъ этимъ временемъ детально не занимался». И онъ дѣйствительно учился, какъ только можетъ учиться настоящій и добросовѣстный ученый, для котораго важно прежде всего открытіе истины, кто бы ее ни открывалъ. Бестужевъ-Рюминъ совсѣмъ не былъ похожъ на тѣхъ историковъ, которые свысока смотрятъ на людей, не принадлежащихъ къ ихъ цеху...

Я не могу сказать, что Бестужевъ-Рюминъ раздѣляетъ всѣ мнѣнія графа Шереметева. Онъ нерѣдко сомнѣвается въ положеніяхъ своего собесѣдника, но чувствуетъ, что тотъ на вѣрномъ пути, и видитъ, что имѣетъ дѣло съ человѣкомъ, который поднимаетъ завѣсу надъ нѣкоторой исторической тайной.—«Продолжайте, продолжайте!—Это очень любопытно.—Это ново и поучительно.—Объ этомъ, сколько помнится, еще никто не говорилъ.—А вотъ вамъ еще такія-то свѣдѣнія.—А объ этомъ напечатано тамъ-то. У меня подъ рукой нѣтъ книгъ, но поищите въ такомъ-то сочиненіи.—Предложу нѣсколько своихъ вопросовъ.—Съ этимъ никакъ не могу согласиться».—Такими и подобными словами испещрены эти милыя письма не только прекрас-

Digitized by Google

наго ученаго, но и прекраснаго человѣка. И счастливъ графъ Шереметевъ, что напалъ на такого человѣка, который своимъ вниманіемъ къ нему удесятерилъ его бодрость къ работѣ. Я думаю, что были счастливы и студенты, имѣвшіе дѣло съ такимъ профессоромъ, и по праву покойный внесъ свое имя не только въ исторію русской науки, но и въ словарь русскаго языка, гдѣ будетъ увѣковѣчено слово «бестужевка».

Написалъ ли графъ С. Д. Шереметевъ свое изслѣдованіе,—я не знаю. Напишетъ ли онъ его,—тоже неизвѣстно. Но, судя по письмамъ Бестужева, матеріалъ онъ собралъ превосходный, и догадки его заслуживаютъ общаго вниманія историковъ. «Письма» эти являются какъ бы пробнымъ шаромъ. И путь изслѣдованія, и догадки, и открытія новыхъ источниковъ, все это получило одобреніе покойнаго историка, который повторяетъ нѣсколько разъ, что необходимо «капитальное изданіе документовъ ранѣе появленія изслѣдованія, которое будетъ на нихъ основано». Привести все въ систему, написать изслѣдованіе—это большой трудъ. Но дѣла сдѣлано, во всякомъ случаѣ, много.

Графъ Шереметевъ думаетъ, что Самозванецъ—истинный сынъ Грознаго, что убитъ въ Угличѣ не царевичъ Димитрій, а подложный ре-

Digitized by Google

бенокъ, и что боярскимъ заговоромъ 1606 года убитъ не Самозванецъ, а послѣдній царь изъ дома Рюрика, и убитъ едва ли не сознательно, едва ли не въ полной увѣренности, что убиваютъ не Самозванца. Мысль, руководившая графомъ Шереметевымъ, конечно, не нова. Она жила и въ XVII вѣкѣ, перешла въ XVIII и XIX. Говорятъ, что XI томъ Карамзина былъ написанъ въ томъ же смыслѣ, то есть Самозванецъ являлся сыномъ Грознаго, но Карамзинъ, вслѣдствіе какихъ-то вліяній, отказался отъ этого взгляда и передѣлалъ этотъ томъ въ существующій теперь видъ. Въ частныхъ разговорахъ между людьми, занимавшимися исторіей, мысль эта дебатировалась, но поддерживать ее открыто, при прежней цензурѣ, было невозможно. И въ этомъ случаѣ графъ Шереметевъ счастливъ: вотъ что̀ пишетъ ему Бестужевъ-Рюминъ отъ 2-го декабря 1894 года: «Вполнѣ понимаю ваши слова, что теперь съ особою ревностью приметесь вы за дѣло, которому такъ сочувствовалъ незабвенный усопшій (императоръ Александръ III). При немъ ваше изслѣдованіе навѣрное бы прошло. Для него вѣдь существовала только истина; никакой условности онъ не допускалъ, и то, въ чемъ онъ видѣлъ истину, то безусловно признавалъ. Будемъ надѣяться, что это преданіе свято сохранится и въ будущемъ». И оно сохраняется,

Digitized by Google

какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ изданіе этихъ «Писемъ». Правдивый трудъ, предстоящій графу Шереметеву, въ значительной степени затрудненъ тѣмъ, что не только «правда», но и «слѣды» ея заметались старательно въ теченіе многихъ царствованій и доказать то, что̀ онъ хочетъ доказать, можно только косвенными уликами.

Изслѣдованія о. Пирлинга, живущаго въ Парижѣ, направлены въ ту же сторону. Я получилъ сегодня его изданіе—фототипическое факсимиле письма Лжедимитрія къ папѣ Клименту VIII (24-го апрѣля 1604 года). Письмо это было доселѣ извѣстно въ латинскомъ, очень невѣрномъ, какъ оказывается теперь, переводѣ о. Савицкаго. О. Пирлингъ нашелъ его теперь въ оригиналѣ, по-польски, все писанное рукою Лжедимитрія (3 страницы), крупнымъ почеркомъ, въ Краковѣ. О. Пирлингъ, переводя его на французскій языкъ, замѣчаетъ, что «синтаксисъ оригинала оставляетъ желать многаго», то есть, что Лжедимитрій не владѣлъ польскимъ языкомъ, какъ природный полякъ. Онъ былъ несомнѣнно русскимъ человѣкомъ, какъ признаетъ это безусловно и Бестужевъ-Рюминъ.

1 апрѣля 1898 г.

Digitized by Google

Письмо Самозванца къ папѣ Клименту VIII [1].

Объ этомъ письмѣ Самозванца, написанномъ по-польски имъ собственноручно и изданномъ о. Пирлингомъ въ 1898 г. въ фототипическомъ воспроизведеніи, мы говорили въ свое время. Изслѣдованіе г. Пташицкаго отличается всѣми признаками истинно-ученаго и добросовѣстнаго изслѣдованія. Онъ разобралъ письмо въ лексическомъ, фонетическомъ и правописномъ отношеніяхъ, сравнивъ съ польскою письменностью того времени и русскою. Небольшое изслѣдованіе это потребовало отъ автора, вѣроятно, кропотливаго и не легкаго труда. Онъ разобралъ даже всѣ пріемы переписки письма, тщательно, буква за буквою. Онъ разобралъ всѣ фразы письма,

[1]) С. Л. Пташицкій. Письмо перваго Самозванца къ папѣ Клименту VIII отъ 24-го апрѣля 1604 года. Съ восемью автотипическими снимками. Спб. 1899.

Digitized by Google

отыскалъ спеціально польскіе обороты и проч. Зато и выводы его такъ ясны и рѣшительны, что отнынѣ вопросъ о національности перваго Самозванца рѣшенъ окончательно. Когда изслѣдованіе г. Пташицкаго было уже окончено, онъ получилъ корректурные листы другого изслѣдованія того же письма, сдѣланнаго проф. Бодуэнъ-де-Куртенэ. Хотя послѣдній сдѣлалъ нѣсколько указаній, которыя не согласуются съ фактами, приводимыми г. Пташицкимъ, но эти указанія ни мало не вліяютъ на окончательное рѣшеніе вопроса. Оно заключается въ слѣдующемъ: 1) письмо составлено и написано лицомъ, прекрасно владѣвшимъ польскимъ литературнымъ языкомъ, не стѣснявшимся правилами книжной орѳографіи и придерживавшимся традицій рукописной польской графики, и 2) что оно переписано человѣкомъ, съ трудомъ овладѣвшимъ особенностями польской графики и постоянно изобличавшимъ свое великорусское происхожденіе и образованіе. Отсюда ясно, что Самозванецъ переписывалъ готовый текстъ, составленный для него лицомъ опытнымъ въ польскомъ языкѣ. «Такъ какъ,—заключаетъ г. Пташицкій,—письмо это переписано и подписано, несомнѣнно, собственноручно Самозванцемъ, то оно свидѣтельствуетъ, что Самозванецъ былъ лицомъ великорусскаго происхожденія, опытнымъ въ письмѣ московскаго

Digitized by Google

характера и притомъ типа канцеляріи Сутупова, вмѣстѣ съ тѣмъ не чуждъ былъ греческой грамотѣ, но не имѣлъ навыка въ польской рѣчи и съ трудомъ овладѣвалъ польскою графикой».

Такимъ образомъ падаютъ всѣ доказательства г. Иловайскаго въ пользу западно-русскаго происхожденія Самозванца. Въ свое время мы оспаривали ихъ, но г. Иловайскій относился къ намъ съ высокомѣріемъ знатока. Теперь вопросъ этотъ рѣшенъ безповоротно и противъ г. Иловайскаго. Самозванецъ—великоруссъ. Но самозванецъ ли онъ? Это еще вопросъ. Сколько намъ извѣстно, о. Пирлингъ склоняется въ пользу того, что онъ не кто иной, какъ Григорій Отрепьевъ.

Какъ видно изъ статьи г. Peregrinus'a, напечатанной въ № 8308 «Новаго Времени», подлинное донесеніе Рангони съ разсказомъ Самозванца о спасеніи Димитрія отыскано и едва ли говоритъ въ пользу того, что Самозванецъ—подлинный царевичъ.

Изслѣдованія графа Шереметева, направленныя въ пользу признанія Самозванца истиннымъ Димитріемъ, знакомы намъ только по изданнымъ графомъ письмамъ Бестужева-Рюмина. Насколько подвинулось изслѣдованіе графа и будетъ ли оно напечатано,—неизвѣстно.

15 апрѣля 1899 г.

---

*

Digitized by Google

Книга г. Щепкина о Самозванцѣ.

Мнѣ хочется рекомендовать вамъ изслѣдователя по русской исторіи, который пишетъ понѣмецки и у котораго архи-русская фамилія, Евгеній Щепкинъ. Онъ написалъ на языкѣ Шиллера и Гете болѣе 20 печатныхъ листовъ большого формата о Самозванцѣ, подъ названіемъ: «Wer war Pseudodemetrius I» («Кто былъ Лжедимитрій I»), въ журналѣ весьма извѣстнаго филолога Ягича за 1898—1900 годы [1]).

Почему г. Щепкинъ укрылся въ этомъ по-

[1]) «Archiv der Slavischen Philologie», unter Mitwirkung von A. Brückner, J. Gebauer, C. Jirecek, A. Leskien, W. Nehring, St. Novakovic, A. Wesselofsky, herausgegeben von V. Jagic. Berlin.—Bd. XX, S. 224—325; XXI, S. 99—169, S. 558—606; XXII, S. 321—432.

Digitized by Google

чтенномъ и прекрасномъ журналѣ г. Ягича, понять не могу. За исключеніемъ развѣ четырехъ строкъ о позднѣйшихъ Битяговскихъ, все остальное вполнѣ возможно и на русскомъ языкѣ. Самое изслѣдованіе заслуживаетъ всякаго вниманія какъ по своей полнотѣ и серьезности, такъ и по выводамъ. Такого обширнаго сочиненія о Самозванцѣ на русскомъ языкѣ нѣтъ. Г. Щепкинъ не оставилъ безъ внимательнаго анализа ничего, что̀ о Самозванцѣ писано когда-нибудь. Даже моимъ статьямъ объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ, напечатаннымъ въ «Новомъ Времени» въ 1894 г., по поводу книги г. Иловайскаго о Смутномъ времени, онъ посвятилъ почти три страницы. Кажется, эти статьи были первой попыткой въ русской печати прямо говорить, что въ лицѣ Лжедимитрія I убитъ царевичъ Димитрій, сынъ Ивана Грознаго. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ графу С. Д. Шереметеву, по поводу этихъ моихъ статей, замѣтилъ: «Для васъ (графа С. Д.) важно то, что царствовалъ настоящій Димитрій, важно въ томъ отношеніи, что стало быть съ вопроса снято табу и можно о немъ говорить» [1]).

Будучи не историкомъ, а журналистомъ, я тѣмъ

[1]) «Письма К. Н. Бестужева-Рюмина о Смутномъ времени». Спб. 1898.

Digitized by Google

свободнѣе говорилъ въ пользу тождества Самозванца и царевича Димитрія. Г. Щепкинъ замѣчаетъ теперь, что я руководился больше фантазіей, чѣмъ документами, но безъ фантазіи и предположеній, которыя тоже фантазіи, и г. Щепкинъ не написалъ бы своего изслѣдованія. Такъ какъ я не изучалъ вопроса такъ обстоятельно и такъ широко, то чтеніе статей г. Щепкина доставило мнѣ большое удовольствіе, несмотря на нѣмецкій языкъ, который подъ перомъ русскаго становится, впрочемъ, очень яснымъ.

Г. Щепкинъ начинаетъ съ знаменитаго историческаго дня 15-го мая 1591 года, когда въ Угличѣ былъ убитъ 8-лѣтній царевичъ и затѣмъ послѣдовали другія убійства и слѣдствіе Шуйскаго, несомнѣнно пристрастное. Разобравъ его, нашъ ученый выражаетъ увѣренность, что убитъ именно царевичъ и что спасенъ онъ не былъ. Какъ и кѣмъ онъ былъ убитъ? Однимъ изъ молодыхъ людей, во время игры въ свайку; убійство было подготовлено не Борисомъ только, но и другими людьми, у которыхъ было желаніе устранить отъ престола болѣзненнаго мальчика. Какъ былъ подготовленъ и кѣмъ Самозванецъ? Г. Щепкинъ почти устраняетъ бояръ. Имъ было пріятно появленіе претендента, который грозилъ Борису и его роду, но прямого и дѣятельнаго участія въ подготовкѣ его они не принимали.

Digitized by Google

Подготовили его духовные, въ особенности монахи, всесильные дьяки и вообще чиновники. Онъ готовъ признать главою заговора извѣстнаго дьяка Андрея Щелкалова, замѣчательно умнаго человѣка и столь дѣятельнаго работника, что онъ постоянно жаловался на то, что ему мало работы. Въ Чудовомъ монастырѣ было гнѣздо заговора, который обнималъ цѣлую сѣть монастырей: на сѣверѣ до Антоніева, на Сіѣ, и на югѣ до Печерскаго, въ Кіевѣ. Изъ родныхъ царевича можно подозрѣвать мать его, Мароу, и дядю, Аѳанасія Нагого, который бѣжалъ отъ мщенія Бориса въ день убійства царевича. Въ Чудовѣ и явился знаменитый Григорій Отрепьевъ. Онъ былъ царемъ Димитріемъ? Нѣтъ, не онъ. Кромѣ Григорія, было еще другое лицо, помоложе, тоже жившее нѣкоторое время въ Чудовомъ и тоже подъ именемъ Отрепьева. Г. Щепкинъ разборомъ извѣстій иностранцевъ и русскихъ источниковъ старается доказать, что было два Отрепьева, № 1 и № 2, отличныхъ другъ отъ друга и по біографіямъ, и по лѣтамъ, и по характерамъ. Одинъ изъ нихъ изъ Галича, другой изъ Углича. Г. Щепкинъ нашелъ новые документы въ пользу этого положенія въ Данцигскомъ архивѣ, именно подробный отчетъ о пріемѣ Сигизмундомъ Борисова гонца Постника Огарева и объ его переговорахъ съ сенаторами въ январѣ 1605 г. Доку-

Digitized by Google

менты эти на нѣмецкомъ языкѣ. Словесныя показанія Огарева отличаются отъ письма Бориса къ Сигизмунду, писаннаго въ сентябрѣ 1604 г. Въ письмѣ говорилось о Гришкѣ Отрепьевѣ, боярскомъ сынѣ, служившемъ у Романова, потомъ монахѣ, чернокнижникѣ и проч. Въ словесномъ показаніи Огарева говорится о сынѣ писца (приказнаго), который былъ служкою у архимандрита, Димитріѣ Реоровичѣ (Demetrius Rheorovic) (вѣроятно Григоровичѣ, Григорьевичѣ). Такимъ образомъ Борисъ, очевидно, самъ колебался, кто явился подъ именемъ Димитрія. При Ѳеодорѣ Годуновѣ въ крестоцѣловальной записи Григорій Отрепьевъ уже не упоминается вовсе. По мнѣнію г. Щепкина, Отрепьевъ № 2 и царствовалъ. Григорію Отрепьеву принадлежала въ заговорѣ извѣстная доля, но дѣйствовалъ онъ не за себя, а за другое лицо, въ которомъ принимали участіе многіе. Въ дальнѣйшихъ похожденіяхъ эти два лица мѣнялись именами, чтобъ скрыть слѣды свои. Этотъ неизвѣстный молодой человѣкъ, взявшій себѣ псевдонимъ Отрепьева и царствовавшій подъ именемъ Димитрія, могъ быть убѣжденнымъ въ своихъ правахъ на престолъ, но для такого убѣжденія вовсе не надо было ему быть непремѣнно сыномъ Грознаго. Разъ Димитрій былъ убитъ, на престолъ имѣли права и бояре и побочныя дѣти какъ царя Ивана,

Digitized by Google

такъ и его сына, Ивана Ивановича. Этотъ убитый отцомъ царевичъ послалъ въ монастырь двухъ своихъ женъ (урожденныхъ Сабурову и Соловую) и женился на третьей (Еленѣ Шереметевой). Жива была еще Колтовская, одна изъ женъ Грознаго, тоже въ монастырѣ. Молодыя эти женщины могли имѣть дѣтей или незаконныхъ, или законныхъ, если мужья бросили ихъ въ монастырь беременными. Изъ этого порядка г. Щепкинъ не исключаетъ и дѣтей царя Симеона Бекбулатовича, котораго ставитъ въ связь съ Мстиславскими и съ драгоцѣннымъ крестомъ, бывшимъ у Самозванца. Изъ этого видно, что кругъ лицъ, которыя могли доставить человѣка, имѣвшаго право на престолъ, довольно великъ, но сколько-нибудь опредѣленное подозрѣніе не падаетъ ни на кого. Главный выводъ тотъ, что Григорій Отрепьевъ и Лжедимитрій —два лица. Для установленія этого г. Щепкинымъ сдѣлано много, какъ и для другихъ подробностей, связанныхъ съ вопросомъ о личности перваго Самозванца. Но вся эта работа совсѣмъ не устраняетъ возможности доказывать, что это неизвѣстное лицо, этотъ юноша-герой былъ не иной кто, какъ царевичъ Димитрій.

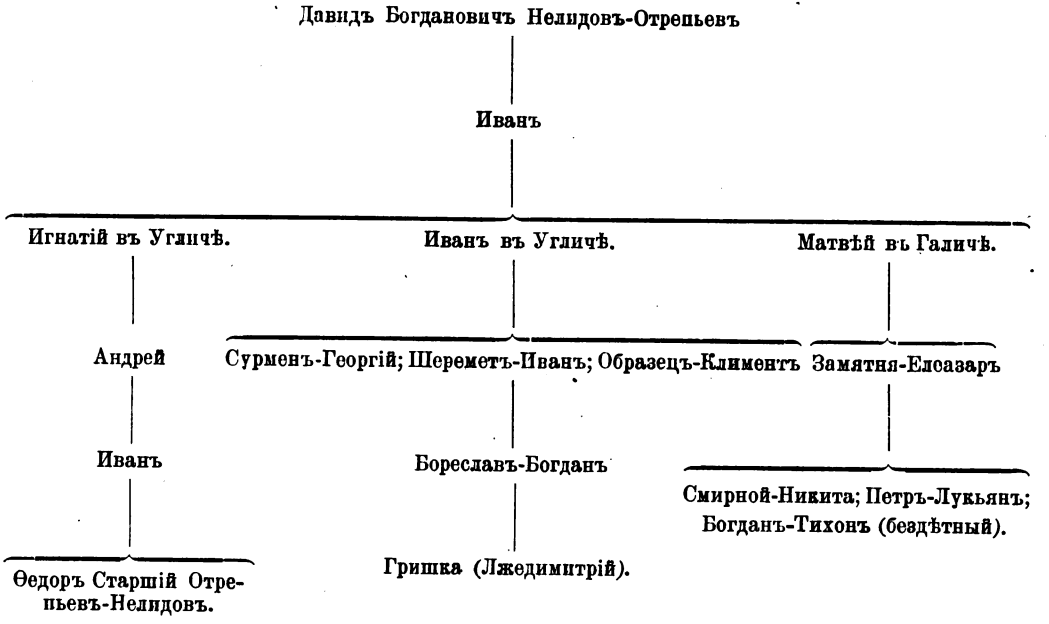
По поводу этой двойственности г. Щепкинъ подробно занимается генеалогіей Отрепьевыхъ. Первоначальная фамилія ихъ была Нелидовы,

Digitized by Google

но Иванъ Грозный удостоилъ одного изъ нихъ названіемъ Отрепьева, вѣроятно увидѣвъ его въ отрепанномъ платьѣ. Съ этого времени онъ сталъ называться Отрепьевымъ. Есть извѣстія, что одинъ изъ нихъ еще при царѣ Грозномъ былъ переведенъ изъ Углича въ Кострому. Одинъ сражался съ Пожарскимъ при взятіи Москвы. При первыхъ царяхъ изъ дома Романовыхъ Отрепьевы просили избавить ихъ отъ фамиліи Отрепьевъ, которая напоминала знаменитаго Гришку.

Г. Щепкинъ приводитъ родословную Отрепьевыхъ по свѣдѣніямъ арх. Леонида и «Родосл. Сборнику» Руммеля и Голубцова моего изданія. Въ родословіи существуютъ два Богдана Отрепьевыхъ: одинъ изъ Галича, другой изъ Углича (См. таблицу на 131 стр.). Отсюда яко бы и противорѣчіе между показаніями В. Шуйскаго и Бориса относительно отца Гришки. Борисъ говоритъ, что Гришка много разъ бѣгалъ отъ своего отца; по «Иному Сказанію» (у Платонова «Повѣсть 1606 г.»), онъ воспитался при матери своей, вдовѣ. Двумъ Богданамъ должны соотвѣтствовать два Гришки: Гришка № 1—дѣйствительный сынъ одного изъ Богдановъ, и Гришка № 2—мальчикъ загадочнаго происхожденія, который былъ или дѣйствительно подсунутъ въ семейство второго Богдана или подсунутъ туда только то-

Digitized by Google



Digitized by Google

гдашнимъ разслѣдованіемъ о Гришкѣ. Если сравнить родословіе Отрепьева со статейнымъ спискомъ посольства Волконскаго въ 1606 году, то можно склоняться въ пользу того, чтобы считать внука Шеремета за Гришку № 1 Бориса Годунова, а Гришку № 2 — за его двойника, который, быть можетъ, подъ тѣмъ же именемъ Отрепьева, 14-ти лѣтъ былъ постриженъ въ монахи. «Какъ бы то ни было, — продолжаетъ г. Щепкинъ, — ясно одно, что вся интрига съ Лжедимитріемъ воспользовалась двойственностью между Богданомъ, сыномъ Шеремета, и Богданомъ, сыномъ Замятни, чтобы сначала спасти ребенка, потомъ отправить его въ Польшу». Возвращаясь къ этому же вопросу въ концѣ своего изслѣдованія, г. Щепкинъ повторяетъ эти положенія и говоритъ, что въ родословіяхъ Отрепьевыхъ какъ арх. Леонидъ, такъ и гг. Руммель и Голубцовъ сдѣлали важную ошибку, считая Богдана-Тихона изъ Галича за одинокаго и показывая его бездѣтнымъ. Вдову Варвару Отрепьеву г. Щепкинъ относитъ къ Гришкѣ № 2. Значитъ, она была женою Богдана-Тихона? Если въ русскихъ источникахъ путаница, то въ иностранныхъ и подавно. Масса говоритъ, что при Василіи Шуйскомъ, 30-го мая 1606 года, показывали народу отца и мать Гришки, которые убитаго царя признали за своего сына. Авторъ соч. «The Report

Digitized by Google

of a bloodile massacre» говоритъ въ этомъ же случаѣ о вотчимѣ (значитъ мать Гришки вышла въ другой разъ замужъ), матери и братѣ Гришки. Въ «Relation Curieuse» — «родители Гришки, вслѣдствіе его безобразныхъ поступковъ, заключили сына въ монастырь Trinouka (св. Трифона? или Троицы?)». Вопросъ о томъ, живъ ли былъ отецъ Лжедимитрія I или нѣтъ, затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что «Василій Шуйскій во время слѣдствія 1606 года не только могъ не показывать ни отца дьякона Григорія, ни вотчима царя Димитрія, но и совсѣмъ могъ подставить ложнаго отца или вотчима». Въ этомъ отношеніи не церемонились тогда, и если вѣрить правительству В. Шуйскаго, то надо вѣрить просто «не любо — не слушай».

Если дѣйствительно надо отличать Григорія Отрепьева отъ Лжедимитрія I, если это были два лица, то необходимо было бы установить, въ какихъ они были отношеніяхъ между собою и что каждый изъ нихъ совершилъ. Г. Щепкинъ этого не сдѣлалъ, да и никогда сдѣлать не можетъ, потому что извѣстія русскія и иностранныя въ сущности говорятъ объ одномъ лицѣ,— или это Гришка, или настоящій царевичъ. Мелочной группировкой фактовъ по своему вкусу, ради своей предвзятой цѣли, можно выдѣлить два лица, какъ это иногда, только иногда удается

Digitized by Google

г. Щепкину; но когда приходится говорить о дѣйствіяхъ этихъ двухъ лицъ и о томъ, какъ пришли они къ одному и тому же плану, какъ подѣлили свои роли, гдѣ и какъ помогали другъ другу, и почему помогали, историкъ станетъ въ тупикъ, ибо несомнѣнно дѣйствуетъ одинъ, а другой съ боку припека. Гдѣ кончается Гришка и гдѣ начинается Димитрій? Изъ разныхъ біографій Гришки г. Щепкинъ беретъ одни свѣдѣнія и прилагаетъ ихъ къ Гришкѣ № 1, затѣмъ другія свѣдѣнія прилагаетъ къ Гришкѣ № 2. Но вѣдь на самомъ дѣлѣ разность біографическихъ свѣдѣній могла зависѣть просто отъ біографа, отъ чиновника. Въ такомъ-то году о Гришкѣ редактировалъ свѣдѣнія одинъ дьякъ или подъячій, а въ такомъ-то — другой. Рѣдко бываетъ, что двѣ біографіи одного и того же лица сходятся. Надо опять брать современность и посмотрѣть, какъ излагаются одни и тѣ же факты объ однохъ и томъ же лицѣ двумя біографами разнаго направленія или разныхъ эпохъ, подъ извѣстнымъ настроеніемъ. Почему надо непремѣнно умалить или даже уничтожить значеніе Григорія Отрепьева? Что онъ представляетъ собою невѣроятнаго? Зачѣмъ его двоить и притомъ такимъ явно искусственнымъ образомъ. Вѣдь Гришка во всякомъ случаѣ лицо важное — не даромъ же онъ чернокнижникъ, вызыватель злыхъ ду-

Digitized by Google

ховъ и проч. Развѣ изъ монаховъ и мужиковъ не выходили у насъ замѣчательные люди во всѣ времена? Патріархъ Никонъ одинъ чего стоитъ. А развѣ онъ былъ «образованнѣе» Гришки? Пушкинъ не усомнился признать въ Лжедимитріи I Гришку и изобразить его почти какъ геніальнаго человѣка. Пушкинъ во время сочиненія своей трагедіи чуть былъ старше Гришки и допускалъ, будучи самъ выдающимся человѣкомъ, возможность обращенія этого тоже выдающагося монаха въ русскаго царя. Свидѣтельство Пушкина важно именно со стороны проникновенія въ душу. Несомнѣнно, что самочувствіе Пушкина играло тутъ большую роль. Дарованіе глядитъ широко и широко понимаетъ. Для него мелочи исчезаютъ въ общемъ представленіи эпохи и характеровъ. Поэтому можно себѣ представить возможность спасенія царевича отъ смерти, даже раненаго во время игры въ свайку, его сокрытіе потомъ и всю его дальнѣйшую судьбу даже подъ видомъ Григорія Отрепьева, какъ можно себѣ представить и Самозванца Гришку Отрепьева, боярскаго сына, который продѣлалъ всю свою исторію совершенно сознательно. Обманъ и ложь—сила большая, если обманываетъ человѣкъ необыкновеннаго дарованія, возводящій обманъ въ перлъ созданія. Вѣдь весь вопросъ именно въ сте-

Digitized by Google

пени ума и даровитости перваго Самозванца, въ его таинственномъ обаяніи на современниковъ, которое не исчезло даже послѣ открытія мощей царевича Димитрія и которое и доселѣ влечетъ къ себѣ вниманіе историковъ и поэтовъ...

Примите въ соображеніе, что геніальныя открытія просты. Просты и геніи, то есть они умѣютъ находиться во всякомъ положеніи и вездѣ быть на своемъ мѣстѣ,—и въ монастырѣ, и въ корчмѣ, и въ гостиныхъ польскихъ вельможъ, и съ іезуитами, и передъ королемъ Сигизмундомъ, и передъ русскими боярами, и на русскомъ тронѣ. Какъ Шекспиръ, не обладавшій ни воспитаніемъ, ни образованіемъ, брался за изображеніе королей, за фигуры Цезаря, Клеопатры, Антонія, Лира и проч. и проч., и всѣ эти царственныя фигуры написалъ такъ, какъ не могли бы написать ихъ самые воспитанные и самые просвѣщенные люди, самые ученые и образованные вѣнценосцы, такъ и Лжедимитрій творилъ свое практическое и отважное дѣло, будучи Григоріемъ Отрепьевымъ. Откуда у Шекспира это знаніе, это изумительное превосходство передъ всѣми образованными и развитыми людьми, это проникновеніе въ душу людей самаго высокаго и самаго низкаго положенія, этотъ государственный геній, эти рѣчи, полныя убѣдительности,

Digitized by Google

блеска и фантазіи? Это просто дары Божіи, это душа, созданная такъ, что и при маломъ образованіи она свѣтитъ ярче, чѣмъ всѣ другія при большомъ образованіи. Если можно доказывать, что шекспировскія произведенія написалъ Бэконъ, то изъ этого еще совсѣмъ не слѣдуетъ, что именно этотъ ученый мужъ былъ въ состояніи ихъ написать.

У Самозванца была даровитая душа. Это безымянный русскій талантъ—былъ ли онъ царевичемъ, чьимъ ли побочнымъ сыномъ или боярскимъ сыномъ Отрепьевымъ. Мнѣ прямо странно слышать или читать сомнѣнія на счетъ того, какъ, молъ, могъ монахъ обратиться въ принца? Простому монаху это трудно, но даровитому монаху это вполнѣ возможно, какъ возможно было Шекспиру сочинить блистательную рѣчь Антонія надъ трупомъ Цезаря, не имѣя у Плутарха въ его описаніи жизни Цезаря ни малѣйшаго для этого намека. Вѣра въ себя, первыя удачи — удесятеряютъ силы человѣка. Даже костюмъ мѣняетъ человѣка. Посмотрите, какъ хорошій актеръ носитъ костюмъ Франциска I. Онъ совсѣмъ не тотъ, что былъ въ сюртукѣ. Мѣряйте человѣка его умомъ, знаніемъ людей и талантомъ, — и тогда невозможное покажется возможнымъ и истиннымъ, какъ это и бываетъ въ жизни. Вну-

Digitized by Google

шеніе тоже играетъ роль. На человѣка, выдающаго себя за принца, вы не такъ посмотрите, какъ на того же человѣка въ монашеской скуфьѣ, въ особенности, если про этого человѣка вамъ разскажутъ чудеса. Я вѣрю и въ то, что если умнаго человѣка повышаютъ по службѣ и расширяютъ область его дѣятельности, онъ непремѣнно умнѣетъ и растетъ. Приложите все это къ Самозванцу, къ даровитому самородку, и тогда вамъ остается только гадать, кто предъ вами: Григорій Отрепьевъ или царевичъ Димитрій? Отбрасывать же Григорія Отрепьева въ корзинку подъ столъ, дѣлать изъ него какого-то приказчика, «молодца», преданнаго своему хозяину—дѣло ничего не разрѣшающее...

«Ахъ, все это не исторично», скажете вы. «То ли дѣло документы!» Да, конечно, документы—вещь важная; но сколько въ нихъ правды? Г. Щепкинъ ловитъ документы на противорѣчіяхъ и раздваиваетъ одно и то же лицо просто потому, что документы не сходятся въ частностяхъ. Пошлите на тотъ же самый пожаръ двухъ репортеровъ и сравните ихъ описанія. Окажется, что каждый изъ нихъ говоритъ о своемъ пожарѣ, и вы легко сдѣлаете изъ этихъ свидѣтельскихъ показаній два пожара.

Такъ и тутъ: разныя лица объ одномъ и томъ

Digitized by Google

же лицѣ писали разное [1]). Отдавая справедливость труду г. Щепкина, я не могу не указать на этотъ пріемъ, общій ему со всѣми изслѣдователями. Всѣ современники болѣе или менѣе лгали, — одни добровольно, по симпатіи, антипатіи или расчету, другіе по приказу. Поэтому достовѣрнѣйшіе источники — собственноручныя показанія. Таково письмо Самозванца къ папѣ Клименту. Таковъ его разсказъ о своемъ спасеніи, который, говорятъ, появится въ переработанномъ изданіи книги «Rome et Demétrius»

---

[1]) Вотъ образчикъ *историческихъ* репортажей. Дѣло идетъ о томъ, чтобъ установить, *какой масти были лошади*, везшія карету Марины Мнишекъ при въѣздѣ ея въ Москву, и какую внѣшность имѣла *карета* Марины? Лошади и карета Марины были такой частью процессіи, что ее видѣли многіе. Эта часть процессіи должна была обратить на себя вниманіе, такъ какъ съ нею связано было появленіе самой невѣсты Самозванца передъ многочисленной толпой народа. Въѣздъ этотъ видѣли многіе иностранцы, и вотъ какъ видѣли. Буссовъ видѣлъ, что въ карету Марины было запряжено *12 бѣлыхъ лошадей;* Паерле, разсмотрѣвшій даже шпоры и стремена сендомирскаго воеводы, описываетъ *«8 бѣлыхъ* турецкихъ *коней, выкрашенныхъ отъ копытъ до половины тѣла красною краскою»;* Маржеретъ, начальникъ тѣлохранителей Самозванца и его собесѣдникъ, разсмотрѣлъ *10* ногайскихъ лошадей, которыя были *всѣ бѣлыя съ черными пятнами, какъ тигры и леопарды, столь сходныя одна съ другой, что ихъ нельзя было различить;* въ «Дневникѣ Марины» значится *12 лошадей съ бѣлыми и черными пят-*

*

(1878 г.) даровитаго русскаго историка, о. Пирлинга. Эта книга должна скоро выйти, и два такихъ документа, если не для историка, то для психолога, очень много значатъ. О. Пирлингъ пользуется и польскими архивными находками и принадлежитъ къ числу историковъ осторожныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ проницательныхъ.

Я написалъ сцену спасенія царевича Димитрія въ 1894 г. въ «Нов. Времени» (см. въ этой книжкѣ стр. 90 и слѣд.). К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, говоря въ письмѣ своемъ графу С. Д. Шереметеву объ этомъ, замѣчаетъ: «его (моя)

нами; въ «Дневникѣ польскихъ пословъ» тѣ же лошади названы *«жеребцами бѣлыми въ яблокахъ»* (онѣ же «чубарыя»); въ томъ же «Дневникѣ» описывается *собственная* карета Марины, «запряженная *восемью бѣлыми лошадьми*». Итакъ лошади въ каретѣ Марины и чисто бѣлыя, и бѣлыя съ черными пятнами, и бѣлыя въ яблокахъ (неизвѣстнаго цвѣта), наконецъ бѣлыя, на половину выкрашенныя красною краской.

По Буссову, *карета* Марины была обита *внутри краснымъ бархатомъ*; по «Дневнику польскихъ пословъ»—*обита внутри красною парчею;* по Паерле — карета *обита зеленою парчею;* по «Дневнику Марины» — *оправлена серебромъ*. Если о такой выдающейся части процессіи при въѣздѣ Марины въ Москву, какъ карета и лошади невѣсты царской, нѣсколько источниковъ противорѣчатъ другъ другу, то чего же можно ожидать отъ источниковъ, касающихся болѣе важныхъ, но и болѣе запутанныхъ событій изъ жизни Лжедимитрія I, когда имъ притомъ надо было хранить тайну или говорить въ интересахъ той или другой партіи.

Digitized by Google

картина 15-го мая очень странна». Очевидно, она заняла его любопытство. «Любопытно его (мое) замѣчаніе объ эпилепсіи, если только вопросъ объ эпилепсіи не долженъ быть устраненъ» [1]),—говоритъ онъ же. Почему же этотъ вопросъ долженъ быть устраненъ? Вѣдь не историкамъ, а медикамъ скорѣе рѣшать вопросъ, могъ ли царевичъ Димитрій наколоться до смерти на ножъ во время припадка падучей? Бросаются ли эпилептики на всѣхъ и кусаютъ, «отъѣдаютъ» ли они то, «за что хватитъ зубъ»? Г. Щепкинъ замѣчаетъ мнѣ, что Самозванецъ не страдалъ припадками падучей, потому что объ этомъ не говорятъ документы. Почему же г. Щепкинъ не допускаетъ, что царевичъ самъ накололся, а объ этомъ говорятъ документы? Онъ же не допускаетъ, чтобы у Грознаго могъ родиться такой крѣпкій и сильный человѣкъ, какъ Самозванецъ, какъ допускалъ я въ своихъ статьяхъ. Не допускаетъ потому, что Грозный былъ истощенный 50-лѣтній старикъ. Но вѣдь Грозный не одинъ, а вмѣстѣ съ молодой и здоровой женой своей родили Димитрія, и мать могла передать сыну извѣстную крѣпость тѣла, а отецъ—умъ, нервность, доходящую до эпилепсіи. И въ этомъ вопросѣ ученый медикъ, естествоиспыта-

[1]) «Письма К. Н. Бестужева-Рюмина». Стр. 53.

Digitized by Google

тель, можетъ быть гораздо сильнѣе историка. Теперь вопросъ о наслѣдственности достаточно разработанъ и мы знаемъ, что такое атавизмъ. Достоевскій былъ эпилептикъ, а дарованіе его огромное и огромная была выносливость. Объ эпилепсіи Самозванца современники могли и молчать, да и припадки могли быть рѣдки, и онъ ихъ тщательно скрывалъ. А если Самозванецъ былъ эпилептикъ, онъ Димитрій.

По адресу графа С. Д. Шереметева у г. Щепкина есть одно замѣчаніе, связанное нѣкоторымъ образомъ съ моими же статьями о Самозванцѣ въ «Новомъ Времени» за 1894 годъ. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ въ письмѣ къ графу С. Д-чу замѣтилъ: «Странно, что онъ (я) не упоминаетъ совсѣмъ о Леонидѣ». Мнѣ его было не нужно, ибо я отожествлялъ Димитрія съ Отрепьевымъ, и до сихъ поръ думаю, что или Отрепьевъ былъ царемъ, или царевичъ скрывался подъ именемъ Отрепьева.

По моему, нѣтъ ничего невѣроятнаго, что царевичъ скрывался и подъ именемъ Леонида, что онъ вообще мѣнялъ свои имена. Въ нашей революціи сколько революціонеровъ носили по два, по три, по нѣсколько даже именъ и этимъ способомъ укрывались отъ преслѣдованій полиціи. Если будущій историкъ этой революціи по двумъ-тремъ именамъ, которыя бралъ на себя одинъ

Digitized by Google

и тотъ же человѣкъ, станетъ искать нѣсколько человѣкъ, то много онъ найдетъ. И этой многоименностью люди пользовались всегда, пользуются и будутъ пользоваться.

Изъ писемъ К. Н. Бестужева-Рюмина къ графу С. Д. Шереметеву видно, что послѣдній монаха Леонида считаетъ царевичемъ Димитріемъ. Этотъ монахъ сопровождалъ Гр. Отрепьева на литовскую границу и затѣмъ исчезъ. Догадка такая, что царевичъ, перейдя границу, не нуждался уже въ подложномъ имени и передалъ его Отрепьеву, который потомъ въ Путивлѣ и былъ, кажется, извѣстенъ подъ этимъ именемъ іезуитамъ. Слѣды были скрыты. Трудясь надъ вопросомъ о Самозванцѣ, графъ Шереметевъ находилъ въ сѣверныхъ монастыряхъ поминальныя записи, гдѣ значилось имя «инока Леонида» на почетномъ мѣстѣ. Почему такой почетъ простому иноку не въ одномъ монастырѣ, а въ нѣсколькихъ? Выводъ: очевидно, это тотъ самый «инокъ Леонидъ», подъ именемъ котораго скрывался царевичъ. Г. Щепкинъ старается разрушить эту догадку другой догадкой, именно, что это не «инокъ Леонидъ», а «инока Леонида», поставленная въ поминальныхъ записяхъ въ именительномъ падежѣ, а прочли это имя въ родительномъ, какъ мужское имя инока Леонида. Инока же Леонида была не кто иная, какъ Елена Шереме-

Digitized by Google

тева, третья жена царевича Ивана Ивановича, о которой Поссевинъ разсказываетъ, что Грозный засталъ ее разъ лежащей въ одной рубашкѣ и бросился ее бить, но царевичъ заступился за нее и за это получилъ ударъ жезломъ отъ отца, отчего и умеръ. Возможно, что это инокъ Леонидъ, и возможно, что это инока Леонида. Какъ шли послѣдующія имена въ этихъ поминальныхъ записяхъ, въ родительномъ падежѣ или именительномъ? Думаю, этимъ простымъ соображеніемъ вопросъ и рѣшается. Имена за здравіе и за упокой обыкновенно записываются въ родительномъ падежѣ и тогда запись «инока Леонида» относится къ мужчинѣ. Если это инока, то въ запискахъ должно стоять «иноки Леониды», а не инока.

Кстати укажу на исправленія г. Щепкинымъ одной ошибки въ переводѣ «Narratio Succincta», по тексту Вихмана, помѣщенномъ въ «Чтеніяхъ» (1875 г., 3). Разсказывается о докторѣ Августинѣ, который, всячески стараясь спасти царевича Димитрія отъ покушеній на его жизнь, нашелъ одного мальчика, очень на него похожаго, «сына жены какого-то знатнаго человѣка, Истомина (Estomen)»: этотъ Истоминъ и былъ убитъ вмѣсто царевича. Оказывается, что по вѣнской рукописи «Narratio Succincta», дѣло идетъ о мальчикѣ, происходящемъ изъ княжеской эстон-

Digitized by Google

ской фамиліи: «matronae cuisdam Principalis Estonien filio».

Г. Щепкинъ занимается и самымъ убійствомъ царевича. Онъ видитъ въ убійцѣ царевича одного изъ жильцовъ, основываясь на свидѣтельствѣ Горсея, которому Аѳанасій Нагой разсказывалъ, что, когда одного изъ пажей (жильцовъ) царевича стали пытать, то онъ сознался, что дѣйствовалъ по желанію Бориса. Г. Щепкинъ такъ себѣ представляетъ убійство: съ царевичемъ припадокъ падучей во время игры въ тычку ножомъ; въ судорогахъ онъ бросается на жильцовъ, чтобы кусать имъ руки, и одинъ изъ нихъ, какъ бы защищаясь, подставляетъ ему свой ножъ, на который онъ и падаетъ. Это можно было объяснить случайностью, но случайность эту подготовили взрослые. Г. Щепкинъ называетъ убійцами, или Тучкова, сына кормилицы Орины, или Колобова, сына постельницы Марьи Колобовой. Мнѣ думается, что фантазія г. Щепкина невѣроятна. Во-первыхъ, надо было ждать повторенія припадка и именно во время игры, и вслѣдствіе этого намѣченнаго исполнителя убійства держать неопредѣленное время въ такомъ состояніи, которое выдержать способенъ развѣ профессіональный убійца. Во-вторыхъ, какихъ лѣтъ могли быть жильцы? Мамка Волохова показала, говоритъ г. Щепкинъ, что это были «маленькіе

Digitized by Google

робятки жилцы», но это было въ ея интересахъ такъ показывать, чтобы представить все дѣло какъ невинную дѣтскую игру. Но такъ показывали и другіе, напр. пищики, стряпчіе, сытники, клюшники и проч., то есть вся дворня царицы. Нѣсколько разъ въ показаніяхъ: «тѣшился (царевичъ) съ жилщами, с робятки с маненкими», или «зъ жильцы с робятки с маленкими» и т. д. Всѣ эти служители знали въ лицо всѣхъ этихъ жильцовъ, и, называя ихъ «робятки» и «маленкими», говорили правду. Только углицкіе разсыльщики выразились нѣсколько иначе: «Тѣшился сваею в колцо с своими же жилцы съ молодыми». На какомъ же основаніи г. Щепкинъ говоритъ, что жильцы эти были «въ переходномъ возрастѣ отъ ребятъ къ юношамъ»? Да просто ему нужно. Г. Щепкинъ не обратилъ вниманія даже на то, что сынъ кормилицы Тучковой навѣрно былъ ровесникомъ царевича, и царевичъ высосалъ молоко его матери. Подозрѣваетъ г. Щепкинъ Колобова потому, что въ слѣдственномъ дѣлѣ онъ стоитъ первымъ, стало быть онъ старшій. Да развѣ по возрасту ихъ ставили? Кто это знаетъ? Надо еще принять во вниманіе, что этотъ Колобовъ побѣжалъ вверхъ и разсказалъ служителямъ о самоубійствѣ царевича. Ужъ очень хитрый былъ бы это злодѣй—убилъ царевича и побѣжалъ разсказывать, что паре-

Digitized by Google

вичъ самъ себя убилъ. Въ-третьихъ, надо бы у спеціалистовъ психіатровъ спросить, бросаются ли эпилептики на присутствующихъ и кусаютъ ли имъ руки? Спрашивалъ ли г. Щепкинъ спеціалистовъ? Вообще слѣдственное дѣло это должны бы разбирать врачи, а не историки, ибо оно все вертится около эпилепсіи. На необходимость этого я указывалъ нѣсколько разъ. Но у насъ, вѣроятно, на это охотниковъ нѣтъ, а потому историки фантазируютъ совершенно свободно. При этомъ врачи должны были принять во вниманіе, что одни свидѣтели показываютъ, что царевичъ игралъ ножомъ въ тычку, а другіе — въ свайку въ кольцо, что далеко не одно и то же.

Въ заключеніе два слова о себѣ самомъ. Г. Щепкинъ почему-то счелъ себя въ правѣ сказать, что въ моей полемикѣ съ г. Иловайскимъ въ 1894 г. я какъ бы излагалъ мнѣнія гр. Шереметева. Я не имѣлъ чести быть знакомымъ съ графомъ С. Д. Шереметевымъ въ то время, когда я велъ свою полемику съ Д. И. Иловайскимъ и нигдѣ съ нимъ не встрѣчался. Мнѣ думается, я имѣю право на то, чтобы излагать свои собственныя мысли, и эти мысли идутъ въ значительной степени въ разрѣзъ съ мыслями графа, судя по письмамъ къ нему К. Н. Бестужева-Рюмина. Еще молодымъ человѣкомъ я написалъ довольно большую книгу о Смутномъ времени, по поруче-

Digitized by Google

нію Общества распространенія полезныхъ книгъ, къ которому близко въ то время стоялъ М. Н. Капустинъ. Книга моя не была дозволена цензурою къ печати и осталась въ рукописи. Въ то время я и познакомился со всѣмъ русскимъ матеріаломъ о времени Самозванцевъ. О свиданіи Горсея съ Аѳанасіемъ Нагимъ въ Ярославлѣ мы говорили съ Н. И. Костомаровымъ, котораго я видѣлъ довольно часто, такъ какъ онъ помѣщалъ въ «Нов. Врем.» свои историческіе разсказы и написалъ, по моей просьбѣ, нѣсколько статей для моей газеты о Земскихъ Соборахъ. Костомаровъ считалъ это извѣстіе важнымъ, и его я положилъ въ основаніе предположенія своего о спасеніи царевича. Вопроса объ эпилепсіи, который я считаю тоже важнымъ, въ изслѣдованіи своемъ, сколько оно извѣстно по письмамъ К. Н. Бестужева-Рюмина, графъ С. Д. совсѣмъ не касался. Монахъ Леонидъ, центральная фигура въ гипотезѣ графа С. Д-ча, могъ бы меня соблазнить, еслибъ я зналъ мысли графа и собранные имъ съ большими усиліями новые факты. Вѣдь это Гришка № 2 г. Щепкина, но прослѣженный подробнѣе и тщательнѣе. Что касается мыслей о тождествѣ Димитрія и Самозванца, то имъ цѣлыхъ три вѣка. Въ новѣйшее время первымъ объ этомъ заговорилъ о. Пирлингъ на французскомъ языкѣ. Русскіе историки въ своихъ кабинетахъ и между

Digitized by Google

собою очень часто спорили объ этомъ вопросѣ, и если не переносили его въ печать, то потому, что этотъ вопросъ считался запретнымъ. Въ часы досуга я постоянно обращался къ моему любимому предмету и собралъ значительную библіотеку о Лжедимитріи на русскомъ и иностранныхъ языкахъ — изслѣдованія, мемуары, романы, драмы и проч. Въ качествѣ издателя «Новаго Времени» и журналиста, я не сталъ бы читать 20 печатныхъ листовъ мелкаго шрифта, да еще на нѣмецкомъ языкѣ, составляющихъ соч. г. Щепкина «Wer war Pseudodemetrius?». Для журналиста это почти подвигъ. А я прочелъ и очень внимательно, потому что этотъ вопросъ меня всегда интересовалъ.

Декабрь 1900 г.

Digitized by Google

О. Пирлингъ о Самозванцѣ.

Въ 1878 году о. Пирлингъ напечаталъ свое сочиненіе «Rome et Demétrius»; недавно вышелъ третій томъ его историческихъ изслѣдованій, подъ общимъ заглавіемъ «La Russie et le Saint-Siège». Томъ этотъ есть переработка указаннаго сочиненія, вышедшаго въ 1878 г. Переработка эта, однако, стоитъ того, чтобы ее назвать совершенно новымъ трудомъ какъ въ подробностяхъ, такъ особенно въ выводахъ. Авторъ въ теченіе этихъ 22 лѣтъ выросъ въ настоящаго историка, талантливаго и убѣжденнаго, обладающаго даромъ живописнаго разсказа и проницательной критики. Перечитывая оба эти сочиненія, видишь, какъ далекъ о. Пирлингъ 1878 г. отъ о. Пирлинга 1901 г., какъ его свѣдѣнія выросли, его критика окрѣпла, слогъ

Digitized by Google

получилъ изящество спокойной художественности; историческія характеристики живы, и онъ далекъ отъ крутыхъ приговоровъ сомнительной достовѣрности, общей историкамъ не установившимся, которые думаютъ рѣзкою критикою убѣдить читателя въ правотѣ своихъ мнѣній. Онъ взвѣшиваетъ свои слова и мастерски разбирается въ документахъ, разысканныхъ имъ въ архивахъ Рима, Венеціи, Флоренціи, Вѣны, Кракова, Стокгольма, Петербурга, Москвы и проч.

Я не думаю передавать содержаніе этого новаго труда о. Пирлинга, тѣмъ болѣе, что онъ явится на русскомъ языкѣ, судя по двумъ первымъ главамъ его, напечатаннымъ въ переводѣ въ апрѣльской книжкѣ «Русской Старины». Всѣхъ главъ тринадцать и еще приложенія, библіографія и указатель именъ. Я хочу только указать на главные выводы.

Въ 1878 году о. Пирлингъ допускалъ, что царь Димитрій былъ сыномъ Ивана Грознаго. Блестящая карьера этого загадочнаго человѣка даетъ полное право на такое предположеніе. Какъ думаетъ теперь о. Пирлингъ, умудренный продолжительною работою надъ документами? Онъ добылъ, благодаря кардиналу Рамполла и папѣ Льву XIII, изъ римскаго архива всѣ документы о Димитріи. Думали, что въ этомъ архивѣ на-

Digitized by Google

ходится ключъ къ загадкѣ, что нунцій Рангони передалъ всю біографію Димитрія папѣ. Оказывается, что Римъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній, а какія имѣлъ, всѣ они повторяютъ докладъ Адама Вишневецкаго королю. Римъ, подобно всѣмъ современникамъ, поддался очарованію личностью перваго Самозванца и перспективамъ обращенія Руси въ унію съ католичествомъ. О. Пирлингъ пользовался и неизданными письмами Мнишка, князя Константина Острожскаго, нѣсколькихъ польскихъ сенаторовъ и дневникомъ іезуитовъ, сопровождавшихъ Самозванца. Все это дало ему возможность освѣтить нѣкоторыя событія изъ жизни Самозванца и самый его характеръ болѣе ярко и опредѣленно, чѣмъ дѣлали это прежніе историки, не исключая Костомарова. Димитрій былъ человѣкомъ вдумчивымъ и, не выдавая своихъ тайнъ, любилъ прекрасно говорить о своихъ планахъ на будущее и увлекать ими. Онъ умѣлъ воспользоваться всѣмъ, что плыло ему въ руки, чего можно было достигнуть настойчивостью и гибкимъ умомъ, обладавшимъ въ высшей степени способностью приноравливаться къ событіямъ и лицамъ. Эта способность, вмѣстѣ съ любезностью и предупредительностью не исключала извѣстной доли искренности и увлеченія, которыми онъ очаровывалъ

Digitized by Google

людей, и даже іезуитовъ, обладавшихъ и опытомъ, и умомъ, и образованіемъ. Онъ былъ къ тому же очень краснорѣчивъ, и то малое, что онъ зналъ изъ всеобщей исторіи и географіи, вмѣстѣ съ начитанностью въ Св. Писаніи, особенно въ Новомъ Завѣтѣ, служило ему прекрасною вывѣскою его образованія. Онъ быстро схватывалъ и подробности и цѣлое любого вопроса, и изумительная память никогда его не выдавала. Онъ былъ несомнѣнно весьма даровитъ, а обстоятельства ему способствовали тѣмъ болѣе, что онъ съ какой-то непреклонной вѣрой стремился къ престолу. Это было его idée fixe, съ которою онъ не разставался и отъ которой не уклонялся ни на одну минуту. Любовь къ Маринѣ только прибавила ему энергіи. Нунцію Рангони онъ разъ сказалъ, въ минуту откровенности, что въ Москвѣ есть партія, которая ждетъ его и зоветъ въ Москву, что «если Борисъ Годуновъ умретъ, когда я еще буду въ Польшѣ, то другого могутъ поставить на мое мѣсто». Кто были руководители этой партіи, трудно угадать. О. Пирлингъ предполагаетъ, что во главѣ интриги стоялъ Шуйскій. Продолжительное и бездѣятельное пребываніе Самозванца въ Путивлѣ, четыре мѣсяца, представляется въ этомъ отношеніи загадочнымъ. Не пріѣзжали ли сюда москвичи и

Digitized by Google

не вели ли съ нимъ переговоры, не доставляли ли они ему деньги? Во всякомъ случаѣ, поведеніе московскихъ воеводъ подозрительно, и рядъ чрезвычайныхъ событій въ пользу Димитрія кажется удивительнымъ. Онъ пошелъ послѣ сдачи Басманова безпрепятственно въ Москву. Анархія, впрочемъ, была такая, что вѣра въ истинность Димитрія могла только расти. Существовавшему правительству никто не вѣрилъ, да оно и самому себѣ не вѣрило. Неудовольствіе было всеобщее. Недовольны были крестьяне, помѣщики, бояре, служилые люди. Запутанность земельныхъ отношеній, недостатокъ земли въ центральныхъ мѣстностяхъ, усиленное переселеніе крестьянъ, закрѣпощеніе ихъ въ мѣстахъ ихъ жительства, разныя соціальныя неустройства, смутное состояніе умовъ — все это было на-руку смѣлому и даровитому человѣку.

Кто же онъ былъ?

Разбирая въ послѣдней главѣ своего сочиненія (Un peu de critique) этотъ вопросъ, о. Пирлингъ говоритъ, что при нынѣшнемъ состояніи этого вопроса «кажется достовѣрнымъ, что царь Димитрій не былъ сыномъ Ивана IV». Всѣ разсказы того времени о томъ, что Димитрій Самбора есть одно и то же лицо съ Димитріемъ Углича, основаны на докладѣ Вишневецкаго ко-

Digitized by Google

ролю Сигизмунду. Этотъ докладъ впервые разбираетъ о. Пирлингъ. Костомаровъ зналъ его по Товіанскому, а не по подлиннику, обнародованному Новаковскимъ въ 1841 году. Вишневецкій допрашивалъ Димитрія и написалъ то, что̀ услышалъ. Повидимому, можно было ожидать, что Димитрій будетъ откровененъ, что онъ передастъ хоть небольшому кругу людей всѣ подробности своей судьбы. Но вмѣсто откровенности — таинственность, недомолвки, умолчанія, ораторскіе пріемы. Онъ даже обвиняетъ отца своего, Ивана IV, въ жестокостяхъ и сладострастіи, что̀ не подобало бы сыну, по мнѣнію о. Пирлинга, но что̀ очень возможно, по моему мнѣнію. Есть въ этомъ документѣ и подробности точныя о нѣкоторыхъ мало извѣстныхъ фактахъ изъ жизни Грознаго. Разобравъ этотъ документъ, о. Пирлингъ замѣчаетъ, что и потомъ Димитрій отдѣлывался отъ разсказовъ о прошломъ любимою формулою: чудесное избавленіе отъ губительныхъ замысловъ Годунова и чудесное покровительство Провидѣнія, а остальное — молчаніе. Его письмо къ папѣ такого же стиля и содержанія, таковы же его обращенія къ русскому населенію. Ни имени лицъ, ни названія монастырей, въ которыхъ онъ жилъ, ни имени двоюроднаго брата, который будто бы былъ убитъ въ постели вмѣсто него, ни именъ его спасителей. Увѣреніе, что во

Digitized by Google

время безпорядковъ въ Угличѣ убито 30 дѣтей и что подмѣненный мальчикъ исчезъ въ ихъ числѣ, мнѣ не кажется невѣроятнымъ, хотя число 30 и преувеличено. Показанія Мнишка такъ же наивны, какъ показанія Вишневецкаго. Если бы были у нихъ данныя въ пользу того, что Димитрій есть угличскій царевичъ Димитрій, то они привели бы ихъ. «Если они не привели ихъ, значитъ у нихъ не было этихъ данныхъ», говоритъ о. Пирлингъ.

Былъ ли онъ русскій или полякъ? По-латынѣ онъ не зналъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ іезуиты, бывшіе при немъ въ Путивлѣ, по-русски онъ зналъ лучше, чѣмъ по-польски. Изслѣдованія Бодуэна де-Куртенэ и Пташицкаго письма его къ папѣ устанавливаютъ, что онъ былъ русскій, что онъ отлично зналъ жизнь русскихъ монаховъ, возмущался ею и говорилъ о необходимости ее реформировать. Онъ, несомнѣнно поэтому, жилъ въ монастыряхъ. О. Пирлингъ, вопреки Костомарову, возстановляетъ достовѣрность фактическихъ показаній «Извѣта» Варлаама, такъ какъ факты этого «Извѣта» сходятся съ фактами доклада Вишневецкаго. Разсмотрѣніе польскихъ и русскихъ источниковъ приводитъ о. Пирлинга къ предположенію, что Самозванецъ и Гришка Отрепьевъ —

Digitized by Google

одно и то же лицо. Та двойственность Самозванца и Отрепьева, на которой стоятъ графъ Шереметевъ и г. Щепкинъ, повидимому, совершенно отвергается о. Пирлингомъ. Въ книгѣ его нѣтъ и помина о такой двойственности. Судя по депешамъ Рангони, можно подозрѣвать, что планъ Самозванца выработанъ былъ скорѣе въ Москвѣ, чѣмъ въ Польшѣ, и исполненіе его принадлежитъ больше русскимъ, чѣмъ полякамъ. Участіе Рима объясняется надеждою на унію, которая представлялась очень возможною и увлекла папу.

Я говорилъ, что желалъ только въ общихъ чертахъ познакомить съ выводами даровитаго и необыкновенно трудолюбиваго историка. Время съ 1878 г. по 1901 г. привело его къ вѣроятному заключенію, принятому Карамзинымъ и послѣ него Пушкинымъ. Это обстоятельство очень важное. Если историкъ въ теченіе 20 лѣтъ не упускаетъ изъ виду извѣстное событіе, извѣстное лицо и старается всѣми способами энергіи ученаго добиться истины, и если этотъ трудъ и размышленія приводятъ его къ старому положенію, что монахъ Чудова монастыря и царь Димитрій одно и то же лицо, то это говоритъ въ пользу такого положенія. Впрочемъ, о. Пирлингъ не считаетъ вопросъ исчерпаннымъ. Новый документъ можетъ дать новые доводы. Не-

Digitized by Google

сомнѣннымъ становится одно, что царь Димитрій былъ изъ ряду вонъ выходящимъ человѣкомъ, какого бы онъ ни былъ происхожденія. Какъ бы ни была сильна интрига, какъ бы ни всемогущи были обстоятельства времени для появленія Самозванца, безъ ума и выдающагося дарованія невозможно было сѣсть на московскій престолъ.

3 апр. 1901 г.

Digitized by Google

Царевна Ѳеодосія.

Въ пятой книжкѣ сборника «Старина и Новизна» (1902 г.) помѣщено довольно обширное изслѣдованіе гр. С. Д. Шереметева, подъ заглавіемъ «Царевна Ѳеодосія Ѳеодоровна» (1592—1594 гг.). Около этой дочери царя Ѳеодора Іоанновича и Ирины Ѳеодоровны, сестры Бориса Годунова, гр. Шереметевъ группируетъ лица и событія, имѣющія непосредственныя отношенія къ первому Самозванцу. Извѣстно, что этимъ временемъ гр. С. Д. занимается давно. Изъ «Писемъ К. Н. Бестужева-Рюмина о Смутномъ времени», писанныхъ съ 1892 по 1896 г. къ графу Шереметеву, можно уже заключить о серьезномъ значеніи этого труда. Дѣло идетъ о возможности признать перваго Самозванца настоящимъ царевичемъ Димитріемъ и обширномъ заговорѣ противъ Бориса. Думаю, что статья, о

Digitized by Google

которой идетъ рѣчь, есть ничто иное, какъ введеніе въ то изслѣдованіе, о которомъ гр. С. Д. велъ переписку съ покойнымъ историкомъ еще десять лѣтъ тому назадъ.

Царевна-ребенокъ служитъ центромъ, потому что она могла сдѣлаться царицею, какъ считали возможнымъ сдѣлаться царицею Иринѣ, послѣ смерти Ѳеодора. Ея рожденіе въ 1592 г., годъ съ небольшимъ спустя послѣ смерти царевича Димитрія, рѣшало вопросъ о престолонаслѣдіи и продолженіи династіи Рюрика и исключало честолюбивыя стремленія бояръ и Бориса Годунова, который называетъ ее «своей государыней и племянницей» и котораго это рожденіе наслѣдницы успокаивало, по словамъ графа Шереметева, потому что обезпечивало его власть въ будущемъ, и имя царевича Димитрія отходило на второй планъ, былъ ли онъ мертвъ или «тѣнью скрывался невѣдомо гдѣ, подростая послушнымъ орудіемъ невѣдомыхъ людей». Смерть ея 25-го января 1594 г., напротивъ, открыла пути къ замысламъ на царскій вѣнецъ прежде всего со стороны Бориса, а затѣмъ и другихъ бояръ.

Авторъ начинаетъ свое изслѣдованіе съ 1591 г., съ послѣдствій убійства царевича Димитрія. Какъ извѣстно, Бориса обвиняли и въ убійствѣ царевича, и въ пожарахъ въ Москвѣ, и въ на-

Digitized by Google

шествіи крымскаго хана. Говоръ былъ въ Литвѣ, куда тотчасъ же былъ посланъ Данило Исленьевъ съ цѣлью, между прочимъ, положить предѣлъ этому говору и убѣдить, что царевичъ дѣйствительно умеръ и что «вѣть всякій человѣкъ не безсмертенъ», какъ сказано было довольно курьезно въ наказѣ Исленьеву. Оказалось, что въ Литвѣ уже былъ пущенъ слухъ, что царевичъ убитъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ литовскіе паны въ это время намѣревались просить царя Ѳеодора взять ихъ подъ свою руку. «Гдѣ Литва и казачество, тамъ нерѣдко тайныя нити съ Угличемъ», говоритъ авторъ, рисуя заботы правительства объ общемъ успокоеніи въ виду угличскаго дѣла, въ которомъ существовала какая-то тайна, и эту тайну надо было утвердить, замести всѣ слѣды. Въ этомъ же 1591 г., въ самый разгаръ молвы объ угличскомъ событіи, прибылъ въ Москву Діонисій Палеологъ, митрополитъ тырновскій, и привезъ царю Ѳеодору соборную грамоту объ утвержденіи патріаршества въ Россіи. Грамота была подписана только однимъ патріархомъ александрійскимъ, Мелетіемъ Пигасомъ, человѣкомъ сильнымъ, мечтавшимъ объ освобожденіи св. Софіи въ Царьградѣ, подобно тому, какъ папа Сикстъ V мечталъ о томъ же въ Римѣ. Дьякъ Андрей Щелкаловъ представлялъ царю Діонисія и его свиту. Въ

Digitized by Google

это время другой Діонисій, сверженный московскій митрополитъ, жилъ въ неволѣ въ Хутынскомъ монастырѣ. Недовольные у насъ группировались около Діонисія, а недовольные на Востокѣ — около Мелетія. Недовольные сходились съ недовольными, а посредникомъ между ними явился думный дьякъ Андрей Щелкаловъ, ставшій въ 1591 г. врагомъ Борису.

Какъ отнесся царь Ѳеодоръ къ смерти брата? Конечно, онъ былъ въ полной власти своего шурина и своей жены и смотрѣлъ на дѣло ихъ глазами. Все-таки странно, что «ни единаго раза царь Ѳеодоръ не пожелалъ поклониться праху оплаканнаго брата», не позаботился о надгробной плитѣ его, такъ что при царѣ Шуйскомъ, въ 1606 г., спустя 15 лѣтъ послѣ его смерти, могилу его насилу нашли; не было ни вкладовъ, ни кормовъ на поминъ его души. Царь не посѣтилъ Углича даже въ 1597 г., когда тамъ открыты были мощи св. князя Романа Угличскаго. Не значило ли это, что была нѣкоторая неувѣренность въ смерти царевича Димитрія? Вопросъ праздный, быть можетъ, но мы въ области предположеній и гипотезъ, въ которыхъ держитъ насъ гр. Шереметевъ. Онъ говоритъ далѣе о посольствѣ Григ. Аѳан. Нащокина къ казакамъ на Донъ и въ Царьградъ, о пріемѣ турецкаго посла въ Москвѣ, о посольствахъ персидскаго шаха Аб-

Digitized by Google

баса въ Москву и нашемъ въ Персію и вездѣ старается опредѣлить родственныя и свойственныя отношенія тѣхъ лицъ, которыя принимаютъ участіе во всемъ этомъ. Нагіе, Угличъ, воеводства на Сѣверѣ — въ извѣстіяхъ о спасеніи царевича Димитрія говорится, что его скрывали въ сѣверныхъ монастыряхъ — группировка приверженцевъ Годунова и Ѳ. Н. Романова, взаимныя отношенія послѣднихъ до смерти царевны Ѳеодосіи и послѣ ея смерти, значеніе Андрея Щелкалова — все это у гр. Шереметева стоитъ на первомъ планѣ. Онъ правъ, придавая большое значеніе родственнымъ связямъ и положивъ на изысканіе этого много труда и времени. До него на это не обращалось такого вниманія, какъ мало занимались вообще періодомъ приготовленія Самозванца. Онъ же не упускаетъ и такой, повидимому, мелочи, что послу въ Царьградъ, Нащокину, приказано было похлопотать объ освобожденіи смолянина Ивана Битяговскаго, безъ откупа или съ откупомъ. Это дѣлается годъ спустя послѣ убійства въ Угличѣ Михаила Битяговскаго.

Андрею Щелкалову нашъ авторъ придаетъ особенное значеніе, какъ главѣ «подспуднаго» правительства, который руководилъ всѣмъ заговоромъ противъ Бориса Годунова и которому извѣстны были всѣ государственныя тайны и,

Digitized by Google

разумѣется, тайны угличскаго дѣла. Онъ «исчезъ» вскорѣ послѣ смерти Ѳеодосіи и его мѣсто занялъ братъ его Василій. Гдѣ онъ былъ и что дѣлалъ, неизвѣстно. Говорятъ, онъ постригся, но еще въ 1601 г. его мірское имя упоминается при описаніи вкладовъ въ Кирилловскій монастырь, къ которому тяготѣли Щелкаловы и царевичъ Димитрій. Повидимому, онъ подвергся опалѣ, но точныхъ извѣстій объ этомъ нѣтъ. Да и странно послѣ опальнаго вручать его должность брату его, который подвергся опалѣ только въ 1602 г., и въ связи съ опалой Романовыхъ. Самозванецъ назвалъ обоихъ братьевъ своими спасителями и далъ Василію небывалую награду — окольничество. Понятно, что гр. Шереметевъ ставитъ А. Щелкалова во главѣ таинственнаго дѣла. Въ 1594 г., послѣ смерти царевича, онъ принимаетъ австрійскаго гонца Шиля, ведетъ съ нимъ тайные разговоры. Этотъ Шиль является потомъ, послѣ смерти Ѳеодора, въ 1598 г., опять на сцену. Изъ наказа ему въ Вѣнскомъ архивѣ — кажется, новый источникъ—видно, что въ Вѣнѣ знали о двѣнадцатилѣтнемъ царевичѣ, «монастырскомъ дѣтенышѣ», Bastard Bruder. Шилю поручалось узнать, къ кому перешло царство, состоялись ли выборы? «Не имѣетъ ли незаконный братъ великаго князя, отрокъ приблизительно двѣнадцати лѣтъ,

Digitized by Google

по имени Дмитрій Іоанновичъ, сторонниковъ и не провозглашенъ ли и не избранъ ли въ цари? Если провоглашенъ, то не покровительствуетъ ли ему Борисъ?» Такіе вопросы свидѣтельствуютъ, что Шиль зналъ какую-то тайну отъ Щелкалова, когда видѣлся съ нимъ въ 1594 году. Какая это тайна? Повидимому, Щелкаловъ говорилъ Шилю, что царевичъ живъ, и это извѣстіе Шиль привезъ въ Вѣну. Когда черезъ 4 года снова послали его въ Москву, то въ наказѣ ему, естественно, написали справиться, есть ли у Дмитрія Іоанновича сторонники и не избранъ ли онъ въ цари.

Щелкаловъ переписывается съ Мелетіемъ Пигасомъ, александрійскимъ патріархомъ, не простившимъ Годунову учрежденія патріаршества. Гр. Шереметевъ останавливается на роли русскаго и греческаго духовенства, какъ о. Пирлингъ на роли католическаго. Повидимому, онъ придаетъ этому православному духовенству главенствующую роль въ заговорѣ противъ Бориса. Именно это духовенство готовило Самозванца или охраняло настоящаго Димитрія, вмѣстѣ съ «подспуднымъ» правительствомъ, во главѣ котораго стоялъ Щелкаловъ. Мелетій Пигасъ переписывается съ князьями Острожскимъ, кн. Адамомъ Вишневецкимъ, княземъ Кирилломъ Рязанскимъ. Все это были православные, «благо-

Digitized by Google

честивѣйшіе и православнѣйшіе», недовольные польскимъ владычествомъ. Съ Адамомъ Вишневецкимъ ссылался царь Ѳеодоръ. У Вишневецкихъ были связи съ Коломной. Коломенское помѣстье Вишневецкаго было по близости Комаровскаго стана, гдѣ вотчины Лихарева, и тамъ же были вотчины людей, женатыхъ на Нагихъ. Тотъ архимандритъ Новгородъ-Сѣверскаго Спасскаго монастыря, у котораго находили пріютъ бѣглые монахи съ Григоріемъ Отрепьевымъ, былъ изъ рода Лихаревыхъ.

Все это необыкновенно любопытно и ново. Но это еще не все. Въ то время, когда царевичъ, мнимый или настоящій, жилъ у Адама Вишневецкаго, у него же, въ Брагинѣ, жилъ духовникъ его, критскій епископъ. Самъ Мелетій тоже критянинъ. Въ то же время, то есть въ 1600—1601 г., проживалъ въ юго-западной Россіи, тоже критянинъ, Кириллъ Лукарисъ, родственникъ Мелетія; онъ учился въ Венеціи, въ Падуѣ, и въ числѣ его учителей былъ Францъ Пикколомини, товарищъ и другъ Сикста V. Хотя Кирилла подозрѣваютъ въ невѣрности православію, но графъ Шереметевъ говоритъ, что съ этимъ вопросомъ надо обращаться осторожно, и приводитъ тому доказательства, на которыхъ мы не остановимся. Достаточно сказать, что онъ прожилъ у князя Константина Острожскаго отъ

Digitized by Google

іюля 1599 г. до марта 1601 г. и у него были обширныя связи. Въ одномъ частномъ собраніи хранится до 130 собственноручныхъ писемъ Кирилла. Естественно заключить, что между всѣми этими лицами была связь и что они могли видѣть всѣхъ тѣхъ, которые бывали и жили у князей Острожскаго и Вишневецкаго.

Я передаю сущность замѣчательнаго изслѣдованія графа Шереметева. Оно обрывается на порогѣ дальнѣйшей картины событій, и авторъ не дѣлаетъ никакихъ заключеній и ничего не обѣщаетъ. Но, внимательно перечитывая эти нѣсколько печатныхъ листовъ, чувствуешь, что имѣешь дѣло съ серьезнымъ трудомъ, въ которомъ являются новыя лица, новыя комбинаціи, новое осложненіе вопроса о Самозванцѣ. Польша какъ бы отступаетъ на задній планъ. Ее какъ будто хотятъ обойти и вырвать у нея то, что̀ ей не принадлежитъ, и втолкнуть въ такую трагедію, изъ которой ей трудно было вырваться. Чувствуется связь между православными и на Руси, и въ Польшѣ, гдѣ ихъ давило католичество, и въ Турціи, гдѣ ихъ давило магометанство. Не одно желаніе освободить Русь отъ Годуновыхъ, но и желаніе возстановить всю православную Русь и освободить православіе на Востокѣ — вотъ что̀ чувствуется въ этой сложной комбинаціи лицъ и событій, какъ рисуетъ это графъ Шереметевъ.

Digitized by Google

Кажется, что тогда же, въ самомъ началѣ смуты, набросана была та программа, которая еще доселѣ не совсѣмъ исполнена. Затѣвалось что-то широкое на встрѣчу могуществу турокъ и католичеству, рядомъ съ частною интригою, жертвою которой погибли Годуновъ и Самозванецъ. Исторія не совершается по программамъ, заранѣе начертаннымъ. Но бываютъ такіе моменты, которые опредѣляютъ дальнѣйшее теченіе ея въ новомъ направленіи. И Самозванецъ является, быть можетъ, во всеоружіи этихъ плановъ, не столько ученикомъ іезуитовъ и бернардиновъ, сколько умныхъ и широко мечтавшихъ православныхъ. Поэтому паны и католичество ему нужны были какъ средство для достиженія своихъ цѣлей. Какъ человѣкъ большихъ способностей, умѣвшій примѣняться къ людямъ и событіямъ, благодаря той тяжелой жизненной школѣ, которая выпала ему на долю, Самозванецъ тотчасъ сталъ отвертываться отъ католичества.

Мартъ 1902 г.

Digitized by Google

ПРИЛОЖЕНІЕ

ДѢЛО О СМЕРТИ ЦАРЕВИЧА ДИМИТРІЯ

Digitized by Google

Digitized by Google

Дѣло о смерти царевича Димитрія.

Подлинное слѣдственное дѣло о смерти царевича Дмитрія (15 мая 1591 г.), хранящееся въ Московскомъ архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ, представляетъ собою длинную (около 11 вершковъ) и узкую (около 4 вершковъ) тетрадь, переплетенную въ современный бумажный переплетъ зеленаго цвѣта.

Все дѣло писано сплошь безъ перерывовъ на столбцѣ. Столбецъ этотъ впослѣдствіи былъ кѣмъ-то рознятъ на отдѣльныя части, то длинныя, то очень короткія, такъ что въ настоящее время этотъ важнѣйшій документъ состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ кусковъ столбца, которые иногда склеены вмѣстѣ, причемъ на мѣстахъ склейки никакихъ помѣтъ не имѣется.

Такихъ кусковъ столбца, или листовъ, издатели дѣла, напечатавшіе его во 2 томѣ «Собра-

Digitized by Google

нія государственнныхъ грамотъ и договоровъ» (Москва, 1819 годъ) насчитывали 58. Нынѣ, очевидно, вслѣдствіе вторичной, позднѣйшей склейки нѣкоторыхъ маленькихъ обрывковъ въ одинъ длинный листъ, въ дѣлѣ насчитывается всего 54 листа, согласно новѣйшей нумераціи ихъ.

Большинство листовъ дѣла писано однимъ и тѣмъ же почеркомъ очень четко и старательно, съ видимой заботой о каллиграфіи и притомъ не сразу, а въ нѣсколько пріемовъ: чернила на разныхъ мѣстахъ разныя, да и самый почеркъ, начинаясь обыкновенно очень убористо, дѣлается мало-по-малу довольно разгонистымъ. Такъ повторяется нѣсколько разъ, и это обстоятельство даетъ иногда возможность опредѣлить, сколько писецъ написалъ за одинъ разъ. Тѣмъ же самымъ основнымъ почеркомъ писаны челобитная Евдокіи Битяговской, протоколы засѣданія освященнаго собора въ Москвѣ и «памяти» лицамъ, посланнымъ арестовать кормилицу Ирину, ея мужа Ждана Тучкова и ведуна Андрюшу Мочалова. Другимъ почеркомъ и другими чернилами записано показаніе священника Стефана (л. 10). Третій почеркъ, весьма нечеткій, можно замѣтить въ записи показанія Андрея Нагого (л. 15). Наконецъ четвертымъ, самымъ нераз-

Digitized by Google

борчивымъ во всемъ дѣлѣ и типичнымъ для челобитныхъ, писана челобитная Русина Ракова. Бумага и чернила здѣсь совершенно другія (л. 48). Разница въ почеркѣ на этихъ листахъ видна отчетливо. Въ другихъ мѣстахъ, писанныхъ какъ будто тоже другими лицами, можно видѣть измѣненіе одного и того же основного почерка.

Всѣ имѣющіяся въ дѣлѣ собственноручныя подписи свидѣтелей находятся не подъ текстомъ ихъ показаній, а на оборотѣ листовъ, гдѣ записаны ихъ «рѣчи», причемъ иногда приходятся не на томъ мѣстѣ, гдѣ на оборотѣ содержатся ихъ показанія. Исключеніе составляетъ только подпись священника Богдана (л. 8), непосредственно идущая за записью его «рѣчей».

Подлинникъ слѣдственнаго дѣла дошелъ до насъ въ плохой сохранности. Особенно пострадали первые листы: края ихъ мѣстами оторваны, вслѣдствіе чего конца нѣкоторыхъ словъ прочесть невозможно. Повидимому, еще въ XVII вѣкѣ съ дѣломъ этимъ обращались небрежно, такъ какъ на оборотѣ листа 9 есть какая-то замысловатая подпись, сдѣланная поперекъ листа какъ будто для пробы пера съ разными завитушками и росчерками, обычными въ каллиграфіи того времени. Изъ подписи можно разобрать

Digitized by Google

только имя: «Яшка», фамилію же прочитать затруднительно.

Начинается подлинникъ небольшимъ отрывкомъ: «И князь Василеи и Ондрѣи и Елизареи вспросилѝ городоваго приказщика Русина Ракова... будто се тѣ люди царевича Дмитрея убили» (л. 1). Отрывокъ этотъ приклеенъ сверху къ листу 2, такъ что послѣ словъ: «царевича Дмитрея убили» непосредственно идетъ: «И тово ж дни маия въ ѳ-і день въ вечеру пріѣхали на Углечь князь Василеи, и Ондрѣи, и Елизереп и р..прашивали Михаила Нагого» и т. д. Очевидно, верхній отрывокъ приклеенъ не туда, гдѣ онъ первоначально находился. Поэтому въ настоящемъ изданіи онъ помѣщенъ за листомъ 8, сообразно съ печатнымъ изданіемъ 1819 года.

Такимъ образомъ начала драгоцѣннаго памятника мы не имѣемъ. Утрата этого начала была замѣчена еще въ концѣ XVII или началѣ XVIII вѣка, ибо на оборотѣ л. 1 имѣется надпись, сдѣланная почеркомъ того времени: «Дѣло розыскное ч-ѳ году про убивство царевича Димитр.. Ивановича на Углече. Конц. і начала нетъ».

Что касается конца дѣла, который, какъ видно изъ записи, считался также утерянным, то онъ, повидимому, имѣется на лицо, такъ какъ на обо-

Digitized by Google

ротѣ послѣдняго 54 листа подлинника въ нижнемъ правомъ углу стоитъ помѣтка дьяка, обычно знаменующая конецъ документа. Помѣтка захвачена отчасти переплетомъ, и теперь можно разобрать лишь нѣкоторыя буквы: «црв... Дм.. Углеч...»

Прослѣдить судьбу подлинника слѣдственнаго дѣла по описямъ Московскаго архива Министерства иностранныхъ дѣлъ не представляется возможнымъ. Въ самой ранней описи документовъ архива, въ которой встрѣчается упоминаніе объ интересующемъ насъ документѣ, а именно въ рукописномъ «Реестрѣ историческимъ и церемоніальнымъ дѣламъ, учиненномъ коллежскимъ ассесоромъ Николаемъ Бантышемъ-Каменскимъ 1775 году», значится:

$$\frac{7099}{1591}$$ 15 мая.

№ 1. Дѣло о посылкѣ въ Углечь Боярина Князь Василья Ивановича Шуйскаго, околничего Андрея Петровича Клешнина и дьяка Елизарья Вылузгина для сыску, какъ убитъ царевичъ Дмитрей Іоанновичъ?

Тутъ же и всѣ подлинные въ томъ дѣлѣ допросные рѣчи.

(начала нѣтъ).

Digitized by Google

№ 2. Списокъ съ дѣла о посылкѣ въ Углечь боярина князя Шуйскаго и околничего Клешнина да дьяка Вылузгина для сыску, какъ убитъ царевичъ Дмитрей Иановичъ.

По сличеніи, документъ, отмѣченный Бантышемъ-Каменскимъ подъ № 2, оказался точной копіей съ подлиннаго дѣла. Копія эта сдѣлана тою же, повидимому, рукою, которой писанъ и и «Реестръ». Всѣ другія позднѣйшія описи архива въ сущности только повторяютъ запись Бантыша-Каменскаго.

Существовавшее одно время мнѣніе, что имѣющійся въ Московскомъ архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ документъ представляетъ лишь черновые матеріалы, по которымъ былъ составленъ полный списокъ, взятый будто бы изъ Москвы по повелѣнію императора Николая Павловича и хранящійся въ С.-Петербургѣ въ числѣ наиболѣе секретныхъ документовъ, основано, очевидно, на недоразумѣніи. Въ дѣлахъ архива никакихъ свѣдѣній о передачѣ на храненіе въ С.-Петербургъ какихъ-либо документовъ по дѣлу объ убіеніи царевича Дмитрія не имѣется. По всей вѣроятности, за полный списокъ принималась копія, отмѣченная Бантышемъ-Каменскимъ подъ

Digitized by Google

№ 2 и хранящаяся и нынѣ въ Московскомъ архивѣ.

Внимательное палеографическое изученіе подлиннаго дѣла позволяетъ сдѣлать совершенно обратное предположеніе, а именно, что имѣющійся теперь документъ, не представляя собою черновыхъ матеріаловъ для другого намъ недоступнаго полнаго списка, самъ является копіей съ недошедшихъ до насъ въ подлинникѣ показаній большинства свидѣтелей и челобитной Евдокіи Битяговской, — копіей, сдѣланной и редактированной въ Москвѣ.

На такое предположеніе наводятъ слѣдующія соображенія:

1) Большинство свидѣтельскихъ «рѣчей» писано, очевидно, одной и той же рукою съ намѣренной и необычной для столбцовъ тщательностью и стремленіемъ къ каллиграфіи. Записать такимъ почеркомъ показанія лицъ, допрашиваемыхъ при слѣдствіи, сейчасъ же, прямо съ ихъ словъ, было едва ли возможно.

2) Показанія священника Стефана и Андрея Нагого писаны совершенно другимъ почеркомъ, весьма неразборчиво, видимо наспѣхъ, такъ, какъ только и можно было записать при самомъ допросѣ. Такія показанія, такъ же какъ и челобитная Русина Ракова, и нредставляютъ, надо думать,

Digitized by Google

остатки тѣхъ черновыхъ матеріаловъ, по которымъ составлялось и редактировалось сохранившееся дѣло.

3) Челобитная Битяговской оказывается писанной тою же самою рукою, какою написанъ конецъ дѣла (протоколъ засѣданія освященнаго собора и «памяти»). Трудно допустить, чтобы прошеніе частнаго лица, поданное, по всей вѣроятности, въ Угличѣ, могло составлять то же должностное лицо, которому довѣрено было писать и протоколъ собора и приказы объ арестѣ нѣкоторыхъ причастныхъ къ дѣлу лицъ. Вѣроятнѣе думать, что имѣющаяся теперь въ дѣлѣ челобитная Битяговской представляетъ лишь копію подлинной ея челобитной, не дошедшей до насъ, которая была сдѣлана въ Москвѣ при сводкѣ всего добытаго слѣдствіемъ матеріала.

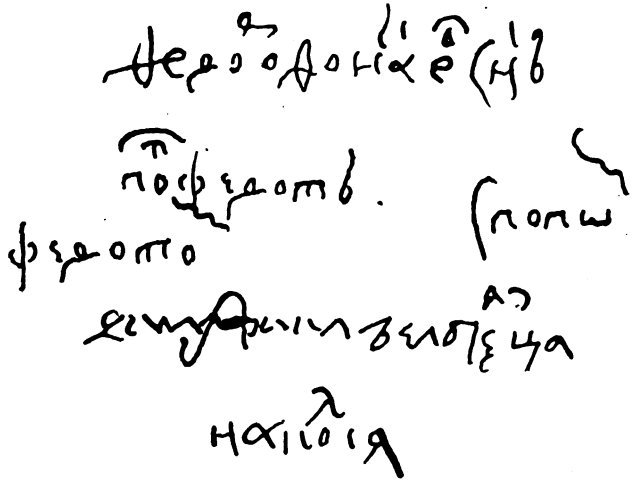
4) Если допустить, что сохранившееся дѣло переписано въ Москвѣ съ черновыхъ матеріаловъ, собранныхъ на мѣстѣ происшествія въ Угличѣ, то станутъ понятны нѣкоторые допущенные копіистомъ промахи и погрѣшности. Такъ, не разобравъ въ своемъ черновикѣ имя попа Огурца, писецъ сначала явственно написалъ «Федоръ», а затѣмъ черезъ нѣсколько строкъ два раза назвалъ его «Федотомъ» (л. 16). Далѣе, переписывая челобитную Битяговской, онъ по небрежности четко написалъ «наколся», вмѣсто «нако-

Digitized by Google

лолся» (л. 46), а на л. 41 «мужика Бѣлозерца» превратилъ въ «мужика Белотельца». [1]).

На наше предположеніе, что хранящееся въ Московскомъ архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ слѣдственное дѣло написано почти цѣликомъ въ Москвѣ по черновымъ матеріаламъ, вывезеннымъ изъ Углича, могутъ возразить, что въ дѣлѣ имѣются подписи допрошенныхъ комиссіей князя Шуйскаго лицъ, подписи, въ подлинности которыхъ нѣтъ основанія сомнѣваться. Намъ кажется однако, что такое возраженіе не можетъ поколебать высказаннаго нами взгляда,

[1]) Для наглядности прилагаются снимки.



Digitized by Google

такъ какъ: 1) Подлинникъ подписанъ не всѣми допрошенными лицами, а относительно неграмотности другихъ мы не можемъ судить за неимѣніемъ свѣдѣній. Относительно же нѣкоторыхъ свидѣтелей (напримѣръ, попа Огурца и Кормового дворца стряпчаго Протопопова) можно положительно утверждать, что они могли бы подписать свое показаніе, если бы эти подписи отбирались тотчасъ же за дачей показанія. Потомъ, очевидно, не нашли нужнымъ дать имъ скрѣпить свое показаніе. 2) Подписи находятся на оборотѣ листовъ, и это обстоятельство даетъ право думать, что свидѣтелямъ указывали мѣсто, гдѣ они должны были приложить руку, и что дѣло было дано имъ для подписанія уже тогда, когда оно было окончательно переписано сплошь, такъ что мѣста подъ «рѣчами» каждаго не оставалось. Исключеніе составляетъ подпись попа Богдана, на л. 8, гдѣ онъ подписался за Григорія Нагова. На л. 21 подпись того же попа встрѣчаемъ уже на оборотѣ, несмотря на то, что переписчикъ, копируя свои матеріалы, самъ написалъ съ разбѣгу въ текстѣ: «и къ своимъ рѣчемъ свещенникъ руку приложил».

А. Бѣловъ.

Digitized by Google

Дѣло розыскное 1591 г. про убійство царевича Дмитрія Ивановича на Углечѣ.

....[1]) И товожъ дни маия въ ⊖ı [19] день въ вечеру приѣхали на Углечь князь Василеи, и Ондрѣи, и Елизареи и р..прашивали [1]) Михаила Нагого: которымъ об...емъ [1]) царевича Дмитрея нестало и что его болѣзнь была и для чего онъ велѣлъ убити Михаила Битяговского и Михаилова сына Данила и Микиту Качалова и Данила Третьякова и Осипа Волохова и посадцкихъ людеи и Михаиловыхъ людеи Битяговского и Осиповыхъ Волохова и для онъ чего велѣлъ во ѳторникъ збирати ножи и пищ... [2]) и палицу желѣзную и сабли и класти на убитыхъ людеи и посадцкихъ и изъ селъ многихъ лю... [1]) для кого збиралъ и почему .....щика [3]) Русина Ракова приводилъ къ

Л. 1 (вторая полов.) по позднѣйшей нумераціи л. 2.

[1]) Пропущенныя буквы приходятся въ концѣ строки. Правый край столбца изорванъ, вслѣдствіе чего нѣкоторыя буквы въ словахъ утратились. [2]) То же. Въ печатномъ изданіи «пищали». [3]) Начало слова, написанное въ концѣ строки, оторвано.

Digitized by Google

целованью, что ему стояти съ нимъ за одинъ, и противъ ково имъ стояти. И Михаило Нагои сказалъ: дѣялося нынешнего ч҃ѳ [99] году маия въ є҃і [15] день в суботу въ шестомъ часу дни зазвонили въ городе у Спаса в колоколъ, а онъ Михаило втѣпоры былъ у себе на подворье

Л. 3, и чаялъ онъ того, что горитъ.....[1]) бежалъ онъ к царевичу на дворъ, а царевича зарѣз..[1]) Осипъ Волоховъ да Микита Качаловъ да Данило Битяговскои, и пришли на дворъ многие посадцкие люди, а М.....[1]) Битяговской приѣхалъ тутожъ на дв...[1]) и Михаила Битяговского, и сына его Данила, и тѣхъ всѣхъ людеи, которые побиты, побили черные, а онъ Михаило Нагои посадцки...[1]) всякимъ людемъ побити ихъ не веливалъ, а былъ онъ все у царицы, а посадцкие люди збежалися на звонъ, а ножеи онъ и пищалеи, и палки желѣзные, и сабель городовому приказщи..[1]) Русину Ракову збирати и класти на побит...[1]) людей не веливалъ, а збиралъ ножи и пищали, и сабли, и палку желѣзную и клалъ на побитыхъ людеи городовой приказщикъ Русинъ Раковъ, и городоваго онъ приказщика къ целованью не приваживалъ, то на него городовой приказщикъ взводитъ.

И городовой приказщикъ Русинъ Раковъ сказалъ: что Михаило Нагои запираетца, что онъ ему ножей класть на убитыхъ людеи не веливалъ. Велите поставити Григорья Нагово и Михаилова человѣка Нагово Бориска Ѳѳонасьева, того онъ Михаилова человѣка Бориска вспрашивалъ, по Михаилову приказу Нагово, что есть ли у

[1]) Край столбца оторванъ.

Digitized by Google

него ножъ такои, что положити на убитыхъ людеи, и Михаиловъ ему человѣкъ Бориско сказалъ, что есть ножъ нагаискои у Григорья Нагово, и онъ Русинъ пыталъ про тотъ ножъ

у Григорья, и Григореи ему сказалъ, что есть у него *Л. 4.* ножъ нагаискои за замкомъ, а ключь у брата его у Михаила Нагово. И тотъ Бориско, Михаиловъ человѣкъ, приходилъ к Михаилу для ключа, и Михаило с нимъ к Григорью и ключь прислалъ, и тотъ ножъ Григореи, вынявъ изъ ларца, и далъ ему Русину, и онъ тотъ ножъ, взявъ у Григорья, и положилъ на побитыхъ людеи.

И того жъ часу князь Василеи и Ондрѣи и Елизареи велѣли поставити Григорья Нагово и Михаилова человѣка Нагово Бориска Ѳѳонасьева и розпрашивали про смерть про царевичеву и про убивство Михаила Битяговского с товарыщи и про ножи, для чего братъ ево Михаило велѣлъ, ножи собравъ, класти на побитыхъ людеи, и ты ножъ городовому приказщику Русину давывалъ ли?

А Григореи Нагои в розпросе сказалъ: что городовой *Л. 5.* приказщикъ Русинъ Раковъ пыталъ у него про ножъ, и онъ Григореи сказалъ ему, что есть у него ножъ нагаискои, да за замкомъ, а ключь у брата ево, у Михаила Нагово, и онъ человѣка своего Бориска и посылалъ к брату своему, к Михаилу, и братъ ево Михаило с человѣкомъ сь ево и прислалъ к нему ключь, и онъ, вынявъ ножъ, и далъ городовому приказщику Русину Ракову.

Digitized by Google

Да [1]) князь Василеи ж и Ондрѣи и Елизареи велѣли поставити передъ собою вдову Василису Волохову и жилцовъ, которые были съ царевичемъ: Петрушку Колобова, Бажѣнка Тучкова, Івашка Красенского, Гришку Козловскаго и розпрашивали Василисы и жилцовъ про царевичеву Дмитрееву смерть, которымъ обычаемъ царевичю Дмитрею смерть случилась.

Л. 6. А Бориско Ѳѳонасьевъ, Михайловъ ж человѣкъ Нагово, в розпросе сказалъ: какъ приѣхалъ Темиръ Засѣцкои во ѳторникъ в вечеру на Углечь, и Михаило Нагои учалъ говорити, чтобъ ножи собрати да положити на тѣх побитыхъ людеи, и учалъ приказывати Русину Ракову, а велѣлъ собрати ножи да положити на тѣхъ побитыхъ людеи, и палицу желѣзную велѣлъ взяти у Михаила Битяговского в клети, да велѣлъ на тѣхъ же людеи положити, а Русинъ у него Раковъ пыталъ ножа, и онъ Бориско сказалъ ему, есть ножъ такои у Григорья Нагово нагаискои, и Русинъ Раковъ пыталъ про тотъ ножъ у Григорья Нагово, и Григореи Русину сказалъ, что есть у него ножъ за замкомъ, а ключь у Михаила у Нагово, и онъ Бориско ходилъ от Григорья к Михаилу к Нагому для ключа, и Михаило с нимъ къ Григорью и ключь послалъ, и Григореи с Русиномъ по ножъ ходилъ ї, вынявъ Григореи ножъ, отдалъ Русину, ї Русинъ тотъ ножъ на тѣхъ побитыхъ людеи и положилъ,

[1]) Весь этотъ отрывокъ писанъ на отдѣльномъ кускѣ свитка и приклеенъ къ предыдущему тексту.

Digitized by Google

а Тимоха, Михаиловъ человѣкъ, в понедѣльникъ в вечеру збежалъ невѣдомо гдѣ.

И Григореи Ѳедоровъ сынъ Нагово в розпросе сказалъ: что дѣялось тѣмъ обычаемъ маия въ ѓ [15] день в суботу, поѣхали они, Михаило братъ ево, да онъ, Григореи, к себѣ на подворье обѣдать и толко они пришли на подворье, ажно зазвонили в колокола, и они чаели, что загорѣлося, и прибежали на дворъ, ажно царевичь Дмитреи лежитъ, набрушился самъ ножемъ в падучеи болѣзни, что и прежъ того на него болѣзнь была, а какъ они пришли, а царевичь ещо живъ былъ и при нихъ преставился, а Михайло Битяговскои былъ у собя на подворье и прискакалъ к царице на дворъ, и на дворъ прибежали многие люди посадцкие и посошные и почали говорить, невѣдомо хто, что будто зарѣзали царевича Дмитрея Михайловъ сынъ Битяговского Данило, да Осипъ Волоховъ, да Микита Качаловъ, а Михаило Битяговскои учалъ розговаривать, и посадцкие люди кинулися за Михаиломъ Битяговскимъ, и Михаило убежалъ в Брусеную избу на дворѣ, и посадцкие люди выломали двери и Михаила выволокли и тутъ ево убили *Л. 7.*

На оборотѣ сего листа подписи:
К сѣм рѣчем Григореи руку приложил.
А в тѣ поры был у спросу воскресенско архимарит Ѳедорит и к тѣм рѣчем и руку приложил.

до смерти, а Данила Третьякова тутъ же с Михаиломъ убили вмѣсте, а сына Михаилова, Данила Битяговского, и Микиту Качалова убили въ Дьячьеи в Розряднои избѣ. *Л. 8.*

Digitized by Google

а Осипа Волохова привели к царице вверхъ к церкве к Спасу и тутъ ево передъ царицею убили до смерти, а людеи Михаиловыхъ Битяговского четырехъ человѣкъ и Осиповыхъ Волохова дву человѣкъ и посадцкихъ людеи трехъ человѣкъ, гдѣ ково изымали, убили чернью, невѣдомо гдѣ, и тово онъ не вѣдаетъ, про што тѣхъ людеи побили, а людеи они посадцкихъ збирали для князя Василья Ивановича Шуиского, да для Ондрѣя Петровича Клешнина, да Елизарья Вылузгина, а блюлись от Государя опалы, чтобъ хто царевичева тѣла не укралъ; а в колоколъ де и звонить учалъ понамарь, Огурцомъ зовутъ, а вчерась де во вторникъ мая въ ѳ [19] день брать ево Михаило Нагои велѣлъ городовому приказщику Русину Ракову збирати ножи і велѣлъ курячью кровью кровавити, да велѣлъ палицу желѣзную добыть и тѣ ножи и палицу велѣлъ брать ево Михаило Нагои покласти на тѣ люди, которые побиты: на Осипа Волохова да на Дани..[1]), на Михаилова сына Битяговского, да на Микиту на Качалова, да на Данила на Третьякова для того, что де будто се тѣ люди царевича Дмитрея зарѣзали.

К сѣм рѣчем отецъ духовнои Григорьѧ Нагово цареконстантиновскои поп Богдан руку приложил.

Л. 1. И князь Василеи и Ондрѣи и Елизареи вспросили городоваго приказщика Русина Ракова, для чего тебѣ велѣлъ ножи, и палицу, и сабли, и самопалы Михаило Нагои класти на убитыхъ людеи?

[1]) Край столбца оторванъ.

Digitized by Google

И Русинъ Раковъ сказалъ, что велѣлъ ем.[1]) ..хаило[1]) Нагои на побитыхъ лю...[1]) ..лицу, и сабли, и самоп...[1]) и пр...ти[1]) того, что будто се тѣ люди царевича Дмитрея убили.

Подлинное дѣло начинается съ этого отрывка, приклееннаго сверху къ листу 2.

.....[2]) Михаилу Нагово разговаривати и посадцкимъ, *Л. 9.* чтобъ онъ, Михаила, унелъ шумъ и дурна котораго не здѣлалъ, и царица де, Государь, Марья и Михаило Нагои де Михаила Битяговского туто велѣли убити посадцкимъ людемъ, и Михаило побежалъ в Брусеную избу, а с нимъ Микита Качаловъ, и Михаила из избы выволокли и тутъ убили, а сына Михаилова Данила и Данила Третьякова велѣлъ убити Михаило Нагои въ Дьячое избѣ. Да Михаило ж, Государь, Нагои велѣлъ убити посадцкихъ людеи трехъ человѣкъ, которые были прихожи к Михаилу Битяговскому, да Михаиловыхъ людеи Битяговского четырехъ человѣкъ, да жоночку Михаилову, розстрелявъ, в воду посадили, да Осиповыхъ людеи Волохова дву человѣкъ, да Данила Третьякова человѣка; а побивъ тѣхъ людеи в ровъ велѣлъ пометать, а иныхъ, Государь, Михаиловыхъ людеи Битяговского в тюрму посажали, и подворье Михаила Битяговского велѣлъ розграбить. И после, Государь, того назавтрее в недѣлю присылалъ ко мнѣ Михаило Нагои человѣка своего, Борискомъ зовутъ,

[1]) Недостающія буквы приходятся на концѣ столбца, который сильно пострадалъ: конецъ его мѣстами оторванъ и подклеенъ синеватой бумагой.

[2]) Начало этого обрывка столбца оторвано (около 1/2 вершка).

Digitized by Google

з грозою и с лаею, а говорилъ, Государь, мнѣ человѣкъ ево Бориско, чего де тебѣ здѣся дожить, того ль де и дожидаешся, что и тебя с тѣми ж побитыми людми вмѣсте положити с Михаиломъ з Битяговскимъ с товарыщи. Да меня ж холопа твоего

Л. 10 после того искали и хотѣли потому ж убити, а говорилъ Михаило Нагои, что де бутто се язъ холопъ твои не для посохи присланъ, а присланъ провѣдывать вестеи, что у нихъ дѣетца. Милостивыи Царь Государь, покажи милость, не вели мнѣ того в опалу поставить в посошныхъ людехъ Михаила з братомъ да Ондрѣя Нагихъ, Царь Государь, смилуися!

А Спаскои соборнои свещенникъ Степанъ сказалъ в розпросе: посылалъ его во вторникъ маия въ й[18] день Михаило Нагои з городовымъ приказщикомъ с Русиномъ с Раковымъ, да с Ываномъ с Мурановымъ к Михаилу Битяговскому на подворье, а с ними были посадцкие люди Тренка Ворожеикинъ, да Кондрашка оловянишникъ, а велѣлъ Михаило Нагои ис клети выняти палицу желѣзную, и попъ Стефанъ с Русиномъ с Раковымъ на Михаилове дворѣ ї выняли палку желѣзную и принесли к Михаилу Нагому, и Михаило еѣ далъ приказщику Русину, а велѣлъ тоѣ палицу Михаило Нагои Русину Ракову беречь, какъ де и тоѣ палицы попытаютъ, и та бы де и палица не пропала [1]).

---

[1]) Конецъ предшествующаго отрывка и показаніе священника Стефана писаны на разныхъ столбцахъ, разными почерками и разными чернилами. Оба столбца склеены вмѣстѣ безъ отмѣтки на мѣстѣ склейки.

Digitized by Google

И вдова Василиса Волохова в розпросе сказала, что *Л. 11.* разболѣлся царевичь Дмитреи в середу нынѣшнего ч.о. [99] году маия въ ѳ [12] день падучею болѣзнью, і в пятницу де и ему маленко стало полехче, и царица де и его Марья взяла с собою к обѣдне и, от обѣдни пришотчи, велѣла ему на дворѣ погулять, а на завтрее в суботу, пришотчи отъ обѣдни, царица велѣла царевичю на дворъ итить гулять, а с царевичемъ были: она, Василиса, да кормилица Орина, да маленкие робятка жилцы, да постелница Марья Самоилова, а игралъ царевичь ножикомъ, и туть на царевича пришла опять та ж чорная болѣзнь, и бросило его о землю, и тутъ царевичь самъ себя ножомъ покололъ в горло, и било его долго, да тутo его и не стало; а и прежъ того сего году в великое говѣнье та ж надъ нимъ болѣзнь была падучеи недугъ, и онъ покололъ сваею и матерь свою, царицу Марью, а в другорядъ на него была та ж болѣзнь передъ великимъ днемъ, и царевичь объѣлъ руки Ондрѣеве дочкѣ Нагово, одва у него Ондрѣеву дочь Нагово отнели; и какъ царевичь в болѣзни в чорнои покололся ножомъ, и царица Марья збежала на дворъ и почала еѣ, Василису, царица Марья бити сама полѣномъ и голову еи пробила во многихъ мѣстехъ и почала еи, Василисе, приговаривать, что будто се сынъ еѣ Василисинъ Осипъ съ Михаиловымъ сыномъ Битяговского, да Микита Качаловъ царевича Дмитрея зарѣзали, и она, Василиса, почала еи бить челомъ, чтобъ велѣла царица дати сыскъ праведнои, а сынъ сѣ и на дворѣ не бывалъ, и царица де велѣла еѣ тѣмъ же полѣномъ бити по бокомъ Григорью Нагово, и тутъ еѣ толко чють живу покинули

Digitized by Google

Л. 12. замертва и почали звонити у Спаса в колокола, и многие люди посадцкие і всякие люди прибежали на дворъ, и царица де Марья велѣла еѣ, Василису, взяти посадцкимъ людемъ, и мужики де еѣ взяли и еѣ ободрали и простоволосу еѣ держали передъ царицею. И прибежалъ де на дворъ Михаило Битяговскои и почалъ былъ розговаривать посадцкимъ людемъ и Михаилу Нагому, и царица де Марья и Михаило Нагои велѣли убити Михаила Битяговского и Михаилова сына, и Микиту Качалова, и Данила Третьякова. А говорила де царица миру: то де душегубцы царевичю, а сынъ еѣ Осипъ втѣпоры былъ у себя и, какъ почалъ шумъ быти великои, и сынъ еѣ Осипъ прибежалъ к Михаилове женѣ Битяговского, и тутъ его и поимали посадцкие люди и привели его ещо жива предъ царицу и Михаилову жену Битяговского з дочерми передъ царицу ж привели, и царица де миру молыла: то де и убоица царевичю, и сына еѣ Осипа тутъ до смерти и убили а убивъ, и прохолкали, что надъ заицемъ. А человѣкъ сына его, Васкою звали, и онъ кинулся и палъ на сыне еѣ на Осипе, чтобъ его не убили до смерти, и человѣка его Васку туто ж надъ сыномъ еѣ убили, а другово человѣка Василисина убили, что увиделъ Василису, что она простоволоса стоитъ и онъ на неѣ положилъ свою шапку, и посадцкие люди за то его убили до смерти ж. Да была жоночка уродливая у Михаила у Битяговского и хаживала отъ Михаила к Ондрѣю к Нагому; и сказали про неѣ царице Марье, и царица еи велѣла приходить для потѣхи, и та жоночка приходила к царице, и какъ царевичю смерть сталася, и царица и ту жонку после того два дни спустя велѣла

Digitized by Google

добыть и велѣла еѣ убити ж, что будто съ та жонка царевича портила.

А жилцы царевичевы, которые играли с царевичемъ: *Л. 13.*
Петрушка Самоиловъ сынъ Колобова, Бажѣнко Неждановъ сынъ Тучковъ, Івашко Івановъ сынъ Красенскаго, Гришка Ондрѣевъ сынъ Козловского, сказали: игралъ де царевичь въ тычку ножикомъ с ними на заднемъ дворѣ, и пришла на него болѣзнь — падучеи недугъ, и набросился на ножъ.

И бояринъ князь Василеи Івановичъ Шуискои, да околничеи Ондрѣи Петровичь Клешнинъ, да діякъ Елизареи Вылузгинъ спрашивали жилцовъ Петрушки Колобова с товарыщи: хто в тѣ поры за царевичемъ были? И жилцы Петрушка Колобовъ с товарыщи сказали: были в тѣ поры за царевичемъ кормилица Орина, да постелница Самоилова жена Колобова Марья. И князь Василеи, и Ондрѣи, и Елизареи спрашивали жилцовъ Петрушки Колобова с товарыщи, да Осипъ Василисинъ сынъ Волоховъ, да Данило Михаиловъ сынъ Битяговского в тѣ поры за царевичемъ были ли? И жилцы Петрушка Колобовъ с товарыщи сказали: были за царевичемъ в тѣ поры толко они, четыре человѣки жилцовъ, да кормилица, да постелница, а Осипа Волохова и Данила Михаилова сына Битяговского в тѣ поры за царевичемъ не было и за царевичемъ не хаживали.

И князь Василеи, и Ондрѣи, и Елизареи кормилицу *Л. 14.*
Орину и постелницу Самоилову жену Колобова Марью розпрашивали передъ царицею у церкви. И Жданова

Digitized by Google

жена Тучкова, царевичева кормилица Орина, сказала, что ходилъ царевичь Дмитреи в суботу по двору игралъ съ жилцы ножикомъ, и она того не уберегла, какъ пришла на царевича болѣзнь черная, а у него в тѣ поры былъ ножъ въ рукахъ, и онъ ножемъ покололся, и она царевича взяла к себѣ на руки, и у неѣ царевича на рукахъ и не стало.

А постелница Самойлова жена Марья сказала: царевичь Дмитреи ходилъ въ суботу по двору и тѣшился с жилцы ножикомъ, и пришла на него болѣзнь [illegible], ли недугъ, и его бросило о землю, а у него былъ нож[illegible] рукахъ, и онъ тѣмъ ножикомъ самъ покололся. [illegible]

И князь Василеи, и Ондрѣи, и Елизареи вспрашивали Ондрѣя Нагово: которымъ обычеемъ царевичю смерть сталась и какъ царевичь у дочери его в болѣзни руки объѣлъ? [1])

Л. 15. И Ондрѣи, Олександровъ сынъ, Нагово сказалъ в розпросе: что царевичь ходилъ на заднемъ дворѣ и тѣшился с робяты, игралъ черезъ черту ножомъ, и закричали на дворѣ, что царевича не стало, и збежала царица сверху, а онъ Ондрѣи в тѣ поры сидѣлъ у ѣствы, и прибежалъ туто ж к царице, а царевичь лежитъ у кормилицы на рукахъ мертвъ, а сказываютъ, что его зарѣзали, а онъ тово не видалъ, хто его зарѣзалъ; а на царевиче бывала болѣзнь падучая, да ныне [2]) в великое говѣнье у до[illegible]

[illegible]

[1]) Внизу этого листа замѣтны надстрочные знаки [illegible] Андрея Нагого.

[2]) Вписано сверху.

Digitized by Google

его руки переѣлъ, да и у него у Ондрѣя царевичь руки едалъ же в болѣзни, и у жилцовъ, и у постелницъ; какъ на него болѣзнь придетъ и царевича какъ станутъ держать, и онъ в тѣ поры ѣстъ в нецывенье за што попадетца, а какъ побили Михаила Битяговского и тѣхъ всѣхъ, которые побиты, того онъ не вѣдаетъ, хто ихъ велѣлъ побить, а побила ихъ чернь посадцкие люди, а онъ былъ у царевичева тѣла безотступно и тѣло онъ царевичево внесъ въ церковь [1]).

Да князь Василеи, и Ондрѣи, и Елизареи велѣли поставити передъ собою вдового попа Огурца и его розпрашивали, хто ему велѣлъ звонити в колокола?

На оборотѣ листа находится подпись: К сем речам Ондрѣ Нагои руку приложил.

И царя-костянтиновскои пономарь вдовой попъ Ѳедоръ [2]) Ѳонасьевъ сынъ, прозвище Огурецъ, в розпросе сказалъ: какъ царевича Дмитрея не стало, а онъ в тѣ поры былъ дома, и зазвонилъ в городе у Спаса сторожъ Максимко Дмитреевъ сынъ Кузнецовъ, и онъ Ѳгурецъ от себя з двора побежалъ в городъ и какъ прибежалъ къ церкве к Спасу и к ..му [3]) встрѣчю бежитъ Кормового дворца стрѣлчеи Субота Протопоповъ і велѣлъ ему у Спаса в колоколъ звонити, да ударилъ ево в шею і велѣлъ ему силно звонити, а говорилъ ему Субота передъ Григорьемъ Нагимъ, а сказалъ, что ему ве-

Л. 16.

[1]) Показаніе Андрея Нагого писано другою рукою, весьма неразборчиво.

[2]) Сначала явственно написано Федоръ, въ послѣдующемъ четко: «Федотъ».

[3]) Начало слова оторвано.

Digitized by Google

лѣла звонить царица Марья и онъ потому и звонилъ в колоколъ. А про царевичеву Дмитрееву смерть сказалъ, что царевичь Дмитреи маия въ ѳ! [15] день в суботу игралъ на заднемъ дворѣ з жилцы ножемъ, и пришла на него старая болѣзнь — падучеи недугъ — и тутъ ево удари о землю, и онъ, бьючися, ножемъ самъ себя покололъ.

А Григореи Нагои сказалъ: тово онъ не слыхалъ, что тому попу Федоту велѣлъ звонить Субота Протопоповъ, а то ему Григорью сказывалъ онъ же, попъ Федотъ, что де и велѣлъ ему звонить Субота, а прибежалъ былъ к нему в колоколню Михаило Битяговскои, и онъ ся заперъ і в колоколню его не пустилъ.

А Субота Протопоповъ, ставленъ с очеи на очи с попомъ Федотомъ, и сказалъ: какъ пріѣхалъ на дворъ Михаило Нагои і велѣлъ ему Суботе звонить в колокола для того, чтобъ миръ сходился, и онъ и приказалъ понамарю Огурцу звонити. Какъ люди многие сошлися и Михаило Нагои велѣлъ убити Михаила Битяговского, а была у нихъ межъ собя прежъ того брань за то, что Михаило Нагои у Михаила у Битяговского

Л. 17. прашивалъ сверхъ государева указу денегъ ис казны, и Михаило ему отказалъ, что ему мимо государевъ указъ денегъ не давывать, а Михаилова сына Битяговского и тѣхъ всѣхъ, которые побиты, убили чернью, невѣдаетъ за што.

И князь Василеи, и Ондрѣи, и Елизареи велѣли поставити архимарита воскресенскаго Федорита, да игумена олексѣевъского Саватѣю и дворовыхъ царицыныхъ

Digitized by Google

людеи клюшниковъ и стрянчихъ і всякихъ дворовыхъ людеи и розпрашивали ихъ про царевичеву смерть и про убивство Михаила Битяговского с товарыщи: которымъ обычаемъ царевичю смерть случилась и за што убили Михаила Битяговского с товарыщи и хто ихъ велѣлъ побити? [1]).

И архимаритъ воскресенскои Ѳедоритъ в розпросе сказалъ: что дѣялося маия въ ѓі [15] день; в суботу служилъ онъ литоргѣю в Олексѣевскомъ монастырѣ і в шестомъ часу дни после обѣдни зазвонили у Спаса, и онъ тотчасъ с Олексѣевскимъ игуменомъ с Саватѣю послали слугъ провѣдывати, а чаяли тово, что любо горитъ гдѣ, и слуги имъ, пришотчи, сказали, что они слышали от посадцкихъ людеи и от посошныхъ, что будто се царевича Дмитрея убили, а того невѣдомо, хто его убилъ, и они поѣхали в городъ. И какъ они приѣхали в городъ, а царевичево ужъ тѣло в Спасе лежитъ, а Михаило Битяговскои

На оборотѣ листа подпись: К сем рѣчем архимарит Ѳедорит руку приложи́л.

и сынъ ево Данило, и Микита Качаловъ, и Данило *Л. 18.*
Третьяковъ, и Михаиловы люди Битяговского и Осиповы люди Волохова и посадцкие люди три человѣки лежатъ побиты. А Осипа Волохова привели при нихъ: при немъ, при архимарите при Ѳедорите, и при игумене Саватѣе, к церкве к Спасу передъ царицу, толко чють жива, и тутъ ево передъ царицею прибили до смерти. А Михаилову жену Битяговского з двемя дочерми привели тутъ же к

[1]) Дальнѣйшій отрывокъ приклеенъ.

Digitized by Google

Спасу и хотѣли ихъ побити ж, и онъ, архимаритъ Ѳедоритъ и игуменъ Саватѣи, ухватили Михаилову жену Битяговского з дочерми и отняли ихъ и убити ихъ не дали; и посадцкие люди Михаилову жену и дочереп держали у Спаса, а Осипову мать Волохова посадили в полату за сторожи.

Л. 19. Сказалъ в розпросе покровского монастыря игуменъ Давыдъ про царевичеву смерть: послышелъ де и онъ на Углече у Спаса в соборе и на посаде звонъ великои, а монастырь де и от Углече две версты за Волгою, и онъ де и чаялъ, что пожаръ, и пріѣхалъ на Углечь, ажно де и въ городе и на царевичеве дворѣ многие люди, и онъ де и спросилъ дворовыхъ людеи: для чего тѣ многие люди собрались? и они де и ему сказали, что тѣшился де и царевичь на дворѣ с жилцы с робяты і втѣпоры де и на него пришла падучая болѣзнь и ево де и о землю бросило и онъ де и накололся ножемъ самъ. А днякъ де и Михаило Битеговскои и сынъ ево Данило, и иные люди лежатъ убиты, а сказываютъ, побили де и ихъ посадцкие черные люди и слобоцкие и с судовъ казаки за то, что де имъ учалъ розговаривать.

На оборотѣ листа подпись: К сем речем покровскои игумен Давыд руку приложил.

Л. 20. А Олексѣевъского монастыря игуменъ Саватѣя сказалъ: служилъ онъ у Олексѣя чюдотворца в суботу с воскресенскимъ с архимаритомъ Ѳедоритомъ обѣдню, и какъ после обѣдни, в шестомъ часу дни, высходе, учали в городе у Спаса звонити, и они послали слугъ мона-

Digitized by Google

стырскихъ провѣдати въ городъ, для чево звонятъ, и слуги имъ сказали, што царевичь Дмитреи зарѣзанъ, а тово не вѣдаютъ, хто его зарѣзалъ, а людеи городъ полонъ. И после того прибежалъ отъ царицы к нимъ в монастырь спаскои кутеищикъ Богдашъ, а велѣлъ имъ в городъ ѣхать, что царевича в животѣ не стало. И онъ приѣхалъ в городъ, ажно царевичь лежитъ во Спасе зарѣзанъ, и царица сказала: зарѣзали де царевича Микита Качаловъ, да Михаиловъ сынъ Битяговского Данило, да Осипъ Волоховъ. А Михаило Битяговскои да сынъ ево Данило, да Микита Качаловъ, да Данило Третьяковъ и иные люди лежатъ в городе побиты; а Осипа Волохова застали ещо жива: стоитъ во Спасе за столпомъ. И после того какъ они из церкви пошли, и Осипа, сказываютъ, убили; а того онъ не вѣдаетъ, хто его, выветчи, убилъ.

На оборотѣ листа подпись: К сем речем олѣксеевскои игуменъ Саватѣя руку приложил.

А Григорья Нагово отецъ духовнои, царя-костянтиновскои попъ Богданъ, сказалъ: что онъ в тотъ день в суботу ѣлъ у Михаила у Битяговского, и почали звонити в городе у Спаса в колоколъ, и Михаило послалъ людеи своихъ провѣдати в городе, а чаялъ то, что гдѣ загорѣлося. И прибѣжали Михаиловы люди к Михаилу на подворье, сказали, что царевича Дмитрея не стало. И Михаило тотчасъ приѣхалъ на дворъ к царевичю, а посатцкие люди многие на дворъ мечютца с рогатинами, и с топоры, и с саблями. И Михаило почалъ имъ розговаривати: для вы чево прибежали с топоры и с саблями и с рогатинами? И они за Михаиломъ учали ганяти, и Ми- *Л. 21.*

Digitized by Google

хаило ушолъ былъ у нихъ въ Брусяную избу с Даниломъ с Третьяковымъ, и они де и у избы высекли двери, да Михаила Битяговского и Данила Третьякова, выволокши из избы, убили до смерти, потому что имъ почалъ розговаривать. А Михаиловъ сынъ Битяговского Данило втѣпоры былъ у отца своего у Михаила на подворье, обѣдалъ. И къ своимъ рѣчемъ свещенникъ руку приложилъ [1]).

На оборотѣ подпись: Богдан священик рукоу приложил.

Л. 22. Сказалъ Углецкои губнои староста Иванъ Мурановъ про царевичеву смерть: тѣшилса де и царевичь у себя на дворѣ жилцы своими с робятки, тыкалъ ножемъ, и в те поры пришла на него немочь падучая, зашибло ево о землю и учало ево бити. Какъ де ево било, і втепоры онъ покололса по горлу ножемъ самъ, и от того онъ умеръ. И учалъ, Государь, быти въ городе звонъ, ажно в городе многие люди посадцкие и слободцкие люди с топоры, и с рогатинами, а діякъ Михаило Битяговскои с сыномъ з Даниломъ, и Микита Качаловъ, и Данило Третьяковъ, и Осипъ Волоховъ лежатъ побиты. А велелъ ихъ побити Михаило Нагои за то, что имъ онѣ учали розговаривати. То, Государь, мои и рѣчи по государеву цареву и великого князя кресному цолованью. А рѣчи писалъ губнои диячокъ Власко Ѳатѣевъ сынъ лѣта ҂зч҃ѳ [7099] маия въ к҃ [20] день [2]).

---

[1]) Слова «и къ своимъ рѣчемъ... приложилъ» писаны рукою писавшаго столбецъ.

[2]) Л. 22 писанъ другою рукою.

Digitized by Google

Сытники Михаило Меншиковъ, да Немиръ Бурковъ, *Л. 23.* да Кормового дворца стряпчеи Субота Протопоповъ, да Кормового и Хлѣбенново дворца пищикъ Олеша Офонасьевъ, в розпросе сказали: мы де и втѣ поры на дворѣ не были, а слышали есмя у Григорья у Тулу бѣева, да у Семеики у Юдіна, да у сытника у Кирила у Моховикова, што на царевича пришла болѣзнь падучая; тѣшился з жилцами с робятки с маненкими в тычку ножемъ, и пришла на него немочь падучая, бросило его о землю и било его долго, и онъ накололся ножемъ самъ. И Григореи Тулу бѣевъ, да Семеика Юдинъ, да Кирило Моховиковъ с Немиромъ з Бурковымъ, да с Михаиломъ с Меншиковымъ, да с Суботою с Протопоповымъ, да с Тимошкою с Мандрыкинымъ, да с Олешкою с Офонасьевымъ, с очеи на очи ставъ, сказали: мы де и имъ сказывали, што на царевича пришла болѣзнь падучая, тѣшился з жилцами с робятки с маненкими в тычку, пришла на него немочь падучая, и бросило его о землю и било его долго, и онъ накололся ножемъ самъ. Да

На оборотѣ листа подписи: К сѣмъ рѣчем Михаило Меншиков руку приложил.

К сѣмъ рѣчемъ кормовог. дворца подключникъ Тимошка Мандрыкинъ руку приложил.

К сем речам Немир Бурков руку приложил.

К сем рѣчям Олещ руку преложил.

Кирило ж сказалъ: какъ де и царевичь боленъ нако- *Л. 24.* колося ножемъ и учали звонить, и Михаило Битяговскои, прискочивъ ко двору к воротомъ, а ворота были заперты, и онъ побежалъ к Михаилу к воротамъ и Михаилу ворота отперъ. И какъ Михаило взошелъ на дворъ

Digitized by Google

и учалъ посадцкимъ і всякимъ людемъ розговаривать, и меня почали бити и забили на смерть: руки и ноги переламали. А Михаило Битяговскои побежалъ в Брусяную избу, а с Михаиломъ побежалъ въ Брусяную избу Данило Третьяковъ, и въ Брусяной избе заперлися. И посадцкие и всяки люди дверь выломили и Михаила и Данила вытащили и тутo их убили до смерти. А Михаилова сына Битяговского Данила да Микиту Качалова, выволокши из Розрядные избы, убили до смерти, а которыхъ досталныхъ людеи, которые с Михаиломъ побиты, гдѣ их, в которыхъ мѣстехъ побили, тово онъ невѣдаетъ, што онъ самъ убитъ на смерть. А починщики были, какъ Михаила Нагои [1]) и всѣхъ побили .. ятка Ляпунъ да Микитка Гунбинъ да Степанко Полуехтовъ да Іванъ Тимоѳѣевъ да Тихонъ Быковъ.

Л. 25. А истобники Юшка Григорьевъ, да Бажѣнко Яковлевъ, да Михалка Воробьевъ, да Ѳеонка Овсяниковъ, да Костя Вашутинъ в розпросе сказали: мы де и были в переднихъ сѣняхъ, а втѣпоры понесли кушанье вверхъ, а царевичь Дмитреи втѣпоры тѣшился на заднемъ дворѣ, игралъ съ жилцы ножемъ, и пришла де на него старая болѣзнь — падучеи недугъ, — и ево втѣпоры ударило о землю, и онъ на тотъ ножъ набрушился самъ.

Л. 26. Сказалъ в роспросе Сытного дворца клюшникъ Григореи Тулу бѣевъ: што онъ былъ у себя на подворье, и какъ почали звонити, и онъ прибежалъ в городъ, ажно звонятъ, а на царевичеве дворѣ и на улице люди многие.

[1]) Приписано сверху.

Digitized by Google

И онъ почалъ спрашивать стороннихъ людеи, для чево звонятъ? и сказалъ ему стряпчеи Семеика Юдинъ, да сытникъ Кирило Моховиковъ, што ходилъ царевичь на дворѣ и тѣшился з жилцами с робятки с маленкими в тычку ножемъ и пришла на него немочь падучая и бросило его о землю и било ево долго и онъ накололся ножемъ самъ, а втѣпоры туто была боярыня Василиса Волохова да кормилица Орина.

А стряпчеи Семеика Юдинъ сказалъ в роспросе, з Григорьемъ с Тулу бѣевымъ с очеи на очи: что онъ ему тѣ рѣчи сказывалъ, что на царевича болѣзнь падучая, тѣшился з жилцами с робятки с маленкими в тычку ножемъ и пришла на него немочь падучая и бросило ево о землю и било его долго, и онъ накололся ножемъ самъ; а онъ втѣпоры стоялъ у поставца, а то виделъ.

Почеркъ л. 26 опять другой. На оборотѣ листа подпись: К сем рѣчем Григоре Тулу бѣеев руку прложил.

Сказали в роспросе царицины дѣти боярские. Іванъ Лошаковъ, Самоило Колобовъ, Смирнои Горотчиковъ, Іванъ Нагинъ про царевичеву смерть: ходилъ де и царевичь, тѣшился з жилцы с маленкими в тычку ножомъ на дворѣ, и пришла де и на него падучая немочь, а у нево де и былъ вту пору в рукахъ ножъ, и ево де и бросило о землю и било ево долго, да ножикомъ ся самъ покололъ и от того и умеръ. И какъ при шолъ шумъ великои, и они розбежалися. *Л. 27.*

На оборотѣ листа подпись: К сем речем Іван Лашаков руку приложил.

Digitized by Google

Л. 28. А Хлѣбенново дворца подклюшникъ Ортемен Ларивоновъ, да Юрьи Ивановъ, да Кормового дворца подклюшникъ Яковъ Гнидинъ сказали в роспросе: стояли де и мы вверху за поставцемъ, ажно де и бѣжитъ вверхъ жилецъ Петрушка Колобовъ, а говоритъ: тѣшился де царевичь с нами на дворѣ в тычку ножемъ и пришла де на него немощь падучая и шибло де и ево о землю и било долго, да в ту пору какъ его било, покололся ножемъ самъ и от того и умеръ. Да они ж сказали: учали де и звонити в колокола, и пріѣхалъ де и на дворъ Михаило Битяговскои, а за нимъ взошли на дворъ многие посатцкие и слободцкие люди, да хотѣли Михаила убити, и Михаило де и ушелъ у нихъ в Брусяную избушку, и они де и двери у избушки высекли, да выволокли Михаила Битяговсково да Данила Третьякова, да тутъ де и ихъ и убили до смерти за то, что имъ Михаило Битяговскои розговаривалъ.

На оборотѣ листа подѣиси: К сем речем Ортемеи Ларионов руку приложил.

К сем ричем Юшка Иванов руку приложил.

Л. 29. А сынъ боярскои царицынъ Ондрѣи Козловъ в розспросе сказалъ: в тѣ поры де и ево не было на царицине дворѣ, какъ царевичю Дмитрею смерть случила, а былъ у себя на подворье. И какъ послышели в городе у Спаса звонъ, и онъ от себя пришолъ к царице на дворъ, ажно царевича Дмитрея не стало, и онъ вспросилъ дворовыхъ людеи: которымъ обычаемъ царевичю смерть случилась? И они ему сказали, что царевичь Дмитреи игралъ на заднемъ дворѣ з жилцы с робяты, і втѣпоры пришла на него старая немочь—падучеи недугъ—и ударило ево

Digitized by Google

о землю и онъ, летячи, да покололся самъ ножемъ, которымъ самъ игралъ. А про убитыхъ людеи, про Михаила Битяговского с товарищы, сказалъ: какъ онъ пришолъ от себя с подворья на дворъ, а они всѣ побиты лежатъ, а побили ихъ посадцкые люди и черные всякые, а велѣлъ посадцкимъ людемъ и черни побити дьяка Михаила Битяговского с сыномъ и с товарищы Михаило Ѳедоровъ сынъ Нагово, и они с Михаилова велѣнья Нагово ихъ и побили. А тово онъ не вѣдаетъ, для чево Михаила Нагово велѣлъ Михаила Битяговского с товарищы побити.

Сѣнные сторожи сказали Макаръ Семеновъ, Митка *л. 30.* Тимоѳѣевъ, Тимошка Ондроновъ, Гриша Онаньинъ, Якушъ Климентьевъ, Карпуня Микитинъ, Созонъ Ивановъ, Юдка Исаевъ, Треня Ивановъ сказали в розспросе про царевичу смерть: тѣшился де и царевичь на дворѣ, да накололся ножемъ в чернои болѣзни.

А сытные сторожи Тренка Игнатьевъ, да Іванко Оку- *л. 31.* ловъ, да Ивашко Оникеевъ, да уксусникъ Ульянко Якимовъ, да свѣшникъ Гриша Ивановъ в розпросе сказали: что царевичь Дмитреи маия в ѣі [15] день в суботу на заднемъ дворѣ тѣшился, игралъ ножемъ з жилцы, і втѣпоры пришла на него старая падучеи недугъ, и тутъ ево кинуло о землю и било ево долго, и онъ себя покололъ ножемъ самъ.

Сказали конюхи Федоръ Остаѳьевъ, да Богданъ Ѳорѣмовъ, стряпчие: были де и мы на конюшне и послышели у Спаса звонъ да прибежали на царевичевъ дворъ, ажно на дворѣ многие люди посадцкие і всякие да таскаютъ

Digitized by Google

з двора Михаила Битеговского и сына ево Данила и многихъ людеи мертвыхъ в оврагъ, а тово невѣдаютъ, хто имъ убопца и за што ихъ побили. А про царевича есмя слышели от миру, что на царевича болѣзнь падучая, тѣшился с жилцами с робяты с маненкими в тычку ножемъ и пришла на него немощь падучая и бросило ево о землю и било долго, и онъ накололся ножемъ самъ.

Л. 32. Да стряпчеи же конюхъ Федоръ Васильевъ сказалъ в розпросе: что ево втѣноры дома не было, а былъ на пустоши. И какъ Михаила Битеговского да сына ево Данила и иныхъ многихъ людеи побили безъ него черные посадцкие люди, а про то онъ слышелъ от людеи, что царевичь игралъ з жилцы ножемъ в тычку и пришла де и на него падучая и бросило ево о землю и било ево долго, и онъ на ножъ самъ накололся.

И ту то же у роспросу на дворѣ передъ княземъ Васильемъ, да передъ Ондрѣемъ, да передъ Елизарьемъ Михаиловъ пищикъ Битеговского, Степанко Корякинъ, изымалъ на дворѣ конюшеннаго приказщика Михаила Григорьева, а сказалъ: тотъ де и Михаило Григорьевъ, Михаила Битеговского и почалъ бити, а сынъ его Данилко и прибилъ до смерти. И на подворье у Михаила какъ животы розграбили, взялъ тотъ Данилко саадакъ, да саблю булатную, окована серебромъ; да и лошади де и Михаиловы всѣ онъ побралъ с ными людми, и тое саблю взялъ себѣ Григореи Нагои.

Л. 33. А Данилко Михаиловъ сынъ Григорьева, конюхъ, сказалъ: в суботу в семомъ часу дни былъ онъ и с отцомъ

Digitized by Google

своимъ с Михаиломъ у себя на подворье, и послышели в городе звонъ и чаяли того, что горитъ, и онъ с отцомъ с своимъ с Михаиломъ побежали в городъ; і в городе ломятца многые люди посадцкые и съ судовъ казаки в Дьячью избу, а в избе сказали Данила Михаилова сына Битиговского, да Микита Качаловъ, а говорятъ посадцкые люди: ту де и душегубцы царевича Дмитрея, і выволокши Данила и Микиту из Дьячьи избы, тутo ихъ и побили до смерти. А отець его и онъ тутo ж с посадцкими людми были, а Михаило Битяговскои с Даниломъ с Третьяковымъ утекли в Брусяные избу, и посадцкие де и люди и онъ с отцомъ тутo ж были из Брусяные избы вытащили и убили ихъ; а Михаиловыхъ людеи Битяговского трехъ человѣкъ и Осипова человѣка Волохова и Микитиныхъ людеи Качалова дву человѣкъ убили в Дьячье избѣ с Даниломъ и с Никитою вмѣсте, а Осипа Волохова взяли на Михаилове дворѣ Битиговского и привели ево к царице въ церковь къ Спасу, и Михаило Нагои велѣлъ Осипа Волохова и прибити, и посадцкие люди и онъ Данилко с отцомъ своимъ Осипа Волохова и убили до смерти. А на Михаиловъ дворъ Битиговского пошли всѣ люди миромъ и Михаиловъ дворъ розграбили и, питье изъ погреба в бочкахъ вышивъ, и бочки кололи, да с Михайлова ж двора взяли Михаиловыхъ лошадеи девятеро и отвели ихъ к царице на конюшню в суботу; а во вторникъ тѣ лошади Михаиловы отвели на Михаиловъ дворъ Битяговского посадцкые люди: Суботка десятцкои Олексѣевскые слободы да Семенка холщев..., да Васка мылникъ, и тѣ лошади приказали сторожемъ стеречи, а онъ Данилко взялъ на Михаилове дворѣ конь

Digitized by Google

гнѣдъ да саадакъ, и тотъ саадакъ у него на подворье, а сабли онъ булатные не имывалъ и с саблею не ѣзживалъ.

Л. 34. И пищикъ Степанко Корякинъ сказалъ: что онъ того не помнитъ во торопехъ, не помнитъ, была ли у Данилки сабля, или не была.

А Дьячьи избы сторожъ Овдокимко Михаиловъ сказалъ: какъ побили Михаила Битяговского и сына ево, иныхъ людеи в суботу, и после того, три дни спустя, во вторникъ послышели про князя Василья, и про Ондрѣя и про Елизарья и, пришедъ въ Дьячью избу, городовой приказщикъ Русинъ Раковъ да Михаиловъ человѣкъ Нагово Тимоха, а принесъ Тимоха курицу живую, да два самопала, да пять ножевъ, да палицу желѣзную і велѣли ему Овдокиму курицу зарѣзати, и онъ Овдокимко курицу зарѣзалъ и кровь спустилъ въ тазъ и тою кровью велѣли мазати самопалы и ножи, и палицу посадцкому человѣку Васке Малаѳееву, и посадцкои человѣкъ Васка и мазалъ пищали и ножи и палицу [1]).

А Васка Малаѳѣевъ сказалъ, что онъ с Русиномъ с Раковымъ пищали и палицу, и ножи кровью куречью мазалъ, и тѣ ножи и пищали, и палицу на побитыхъ людеи Русинъ Раковъ положилъ.

---

[1]) Съ листа 33 до словъ «Васка...» писано другимъ почеркомъ. Дальнѣйшее писано прежнимъ почеркомъ, которымъ написана большая часть дѣла.

Digitized by Google

А конюхъ Михаило Григорьевъ в розпросе сказалъ *Л. 35.* про царевичеву Дмитрееву смерть: что игралъ де и царевичь на дворѣ в тычку ножемъ з жилцы своими и пришелъ на него падучеи недугъ, ево бросило о землю и онъ себя покололъ самъ в горло. И какъ де и учали у Спаса звонити в городе и збежались де и со всѣхъ четырехъ сторонъ посацкие многие люди, и Михаило Битеговскои туто ж на царицынъ дворъ прибежалъ, и Михаило Битеговскои, взбежавъ на дворъ, да вверьхъ побежалъ, а чаялъ того, что царевичь вверху. И посадцкие люди, взбежавъ вверхъ, да Михаила Битеговского выволокли из Брусянои избы, да тутъ ево и убили. А велѣли посадцкимъ людемъ Михаила Битеговского убити царица Марья да Михаило Нагои, а сына Михалова Данила и Осипа Волохова, и Микиту Качалова, и Данила Третьякова и людеи Михаила Битеговского и Осипа Волохова и посадцкихъ трехъ человѣкъ побили чернью, по царицыну Марьину и по Михаилову Нагово повелѣнью.

Да конюхъ же Михаило Григорьевъ сказалъ: что взяли посадцкие люди Іванъ Тихоновъ, да Ляпунъ хлѣбникъ, да Васка Недорѣзъ і всѣ посадцкие люди с Михаилова двора Битяговского восмь лошадеи конев. и меринов. и тѣ де и лошади привели на конюшню на царевичеву, и тѣ де и

лошади ис конюшни имали посадц[к]ие люди і выезжали *Л. 36.* на нихъ за посадъ по дорогамъ, по Переславскои по дороге да по Сулоцкои дороге, для приѣзжихъ людеи с Москвы; и какъ бы де и они на тѣхъ дорогахъ съѣхалися с людми, и имъ было тотчасъ в городъ вѣсть учи-

Digitized by Google

нити. А велѣлъ имъ по тѣмъ дорогамъ для вести ѣздити Михаило Нагой, а выезжали они на тѣхъ лошадехъ по дорогамъ по три дни, да и посошные люди с ними с посадцкими людми на дороги выезжали ж от посаду верстъ по пяти и по шести [1]), а какъ перестали ѣздити, и тѣ лошади посацкие люди взяли с Русиномъ с Раковымъ и отвели ихъ опять на Михаиловъ дворъ Битеговского.

И Михалко Григорьевъ и сынъ ево Данилко даны держати приставомъ [2]).

Л. 37. Сказали подъячие Третьячко Десятого, Васюкъ Михаиловъ, Терешка Ларивоновъ, да пищики Марко Бабкинъ, да Івашко Ежевъ про царевичеву смерть: в нынешнемъ государь въ ч҃о҃ [99] году на шестои недѣле после велика дни въ суботу маия въ ҃і҃ [15] день поѣхалъ государевъ діякъ Михаило Битяговскои из Діячьи избы в пятомъ часу дни, а мы после его розошлись по своимъ подворьишкомъ и послышели есмя въ городе звонъ великои и чаяли есмя в городе пожару. И мы прибежали в городъ, ажно в городе и на царевичеве дворѣ многие посатцкие и слободцкие и посошные люди и с судовъ казаки с топоры, и с рогатинами, и с кольемъ, а у Діячьи избы сѣни и двери розламаны і вокна выбыты. И я, Третьячко, вшолъ в избу, ажно коробеика моя розломана, а вынято из нее государевыхъ денегъ дватцать рублевъ, что были приготовлены на царицынъ и на ца-

---

[1]) Написано «шти».

[2]) Слова: «И Михалко... приставомъ» приписаны снизу листа тѣмъ же почеркомъ.

Digitized by Google

ревичевъ росходъ. И мы учали спрашивати дворовыхъ людеи, что таково учинилося и дьякъ Михаило Битяговскои здѣсе ли? И дворовые люди сказали: тѣшился де и царевичь на дворѣ з жилцы в тычку ножемъ, да пришла на него болѣзнь падучая да в тои болѣзни покололся ножемъ самъ, а діяка де и Михаила и сына его Данила убили посацкие и слободцкие и посошные люди и с судовъ казаки. И мы учали говорити посацкимъ людемъ: про што вы діяка Михаила и сына его Данила убили? И они сказали: вамъ де и от насъ то же будетъ. И мы с того страху розбежались розно і в городъ ходити не смѣли, покамѣстъ приѣхалъ на Углечь бояринъ князь Василеи Ивановичь Шуискои, да околничеи Ондрѣи Петровичь Клешнинъ, да діякъ Елизареи Вылузгинъ.

На оборотѣ листа подписи: К сѣм рѣчем Васюк Михаилов руку приложил.

К сѣм рѣчемь Тереша Ларионов руку приложил.

К сѣм рѣчем пищикъ Марко Бабкинъ руку приложил.

Повары Сергѣико Никитинъ, Федко Щѣлинъ, Ондрюша *Л. 38.* Михаиловъ, Івашко Никинъ, да помясы Сенка Ондрѣевъ, Митя Худоша, Гриша Дементьевъ, Гриша Филиповъ, скатертникъ Савка Ивановъ, сторожи Панко Савельевъ, Івашка Чюча сказали в розпросе про царевичеву смерть: тѣшился де и царевичь на дворѣ з жилцы въ тычку ножемъ, а мы де и тотъ день стряпали в поварне, и пришла де и на него немощь падучая да зашибло ево о землю и било ево долго і в ту де и пору, какъ ево било, покололся ножемъ самъ.

[1]) Л. 38 въ подлинникѣ склеенъ съ л. 39, причемъ помѣтки на мѣстѣ склейки не имѣется.

Digitized by Google

Л. 39. Хлѣбники Назаръ да Гриша Нагибины, Васка Комаровъ, Івашка Волкъ Пищулинъ, помясы Ивашко Портаевъ, Михѣико Логиновъ, Юшка Дмитреевъ, Шестакъ Коломинъ сказали в розпросе про царевичеву смерть: тѣшился де и царевичь на заднемъ дворѣ з жилцы в тычку ножемъ, а мы де и втѣпоры стряпали в хлѣбне, и пришла де и на него немочь падучая да зашибло де и ево о землю і втѣпоры, какъ его било, покололся ножемъ самъ. А сторожи Хлѣбенново дворца Обросимко Исаковъ, да Федко Бутаковъ, да курятникъ Исач Бебенинъ сказали про царевичеву смерть тѣ же рѣчи, что сказали хлѣбники и помясы.

Того ж дни маия в к҃ [20] день князю Василью, Ондрѣю, Елизарью углецкие розсылщики подали челобитную, — і в челобитнои пишетъ:

Л. 40. Царю Государю и Великому Князю Ѳедору Івановичу всеа Руси бьютъ челомъ сироты, твоѣ Государевы розсылщики Углѣцкые, Молчанко Суворовъ, да Рюмъка Івановъ, да Гришка Мѣлюминъ, да Пѣрвушка Івановъ, да Васка Малыгинъ, да Тренка Мичоринъ, да Семанко Онтиповъ с товарыщи, а бьемъ тѣбе, Государю, челомъ и плачемъся, чтобъ намъ от тобя, Государя, с виноватыми нѣ погибли, что, Государь, царевичь князь Дмитрѣи Ивановичь а ходилъ по двору, тѣшился сваею в колцо с своими же жильци с молодыми в нынѣшнемъ ч҃ѳ [99] году мая въ є҃і [15] день в суботу и пришла, Государь, на нѣво тово дни болѣзнь падучая нѣдугъ, а и преже того, Государь, на нѣмъ была ж та болезнь по мѣсецѣмъ безпрестано. И какъ на нѣмъ в суботу та болѣзнь пришла и ево бросило о землю, и онъ тою сваею, которою игралъ,

Digitized by Google

покололся, а то мы слышали от дворовыхъ людеи. И прискочилъ, Государь, с ево двора к царице на дворъ Михаило Нагои пьянъ на конѣ і велѣлъ звонити в колокола, и тутъ збежалси миръ весь со в... четырѣ стороны с копьи, и с рогатинами, и с топоры. А диякъ Михаило Битыговскои, слышавъ тотъ шумъ, пришелъ сыномъ в Диячью избу, а подалъ весть Михаилу Битаговскому сытьникъ Кирило Моховиковъ, что царевичь болѣнъ черным нѣдугомъ, и Михаило Битыговскои пришелъ на дворъ к царицѣ, а сынъ Михаиловъ остался в Диячьѣ избѣ. И Михаило, Государь, Нагои велѣлъ Михаила Битаговского убить до смерти, а Михаило Битаговскои кричалъ, что Михаило Нагои велитъ убити для того, что Михаило Нагои добываетъ ведуновъ и ведуны на Государя и на Государыню, а хочетъ портить. И тутъ, Государь, Михаила Битаговского убили до смерти в Діячье избѣ, а Данила Трѣтьякова и Кирила Моховикова велѣлъ Михаило убити на пѣреходехъ, а Микыту Качало(ло)ва убили за ево шурина за жилца, да за Осипа за Волохова, что Мыкита учалъ говорить, чтобъ ево шурина нѣ убили, и онѣ за Микыту Качалова и Осипа Волохова.....

На оборотѣ листа подписи: К сеи челобитнои Молчан руку приложил.

К сеи челобитно Рюма розсылщик руку приложил.

до смерти. Да тутo ж, Государь Михаило Нагои велѣлъ *Л. 41.* убити посадцкыхъ людеи трѣхъ человѣкъ: Саву плотника, да камѣнщика Мишю Суздальца, да мужика Белотельца [1]), да Михаиловыхъ людеи Битяговского четы-

[1]) Такъ въ подлинникѣ (см. помѣщенный на 175 стр. снимокъ) и въ печатномъ изданіи 1819 года, очевидная описка копіиста — вмѣсто «Бѣлозерца».

Digitized by Google

рѣхъ человѣкъ, да Осиповыхъ людеи Волохова дву человѣкъ, а велѣлъ, Государь, Михаило посадцкыхъ людеи убити за то, что онѣ розговаривали, чтобъ тѣхъ людеи, которые нынѣча побили, нѣ побивали за посмехъ. А царевичь умѣръ черною болѣзнью, а Михаило Нагои взводитъ на тѣхъ людеи за посмѣхъ по нѣдружбѣ, а мы, Государь, того ни знаемъ ведаемъ. Милостивы Царь Государь! покажи милость, чтобъ мы, сироты твои, в томъ убивстве вконѣць нѣ погибли, мы напрасною смертью нѣ померли. Царь Государь! смилуися!

На оборотѣ подпись: К сеи челобитноі углецкои розсылщик Васка Ѳедров роуку приложил.

Л. 42. А городчане посошные люди Гриша Толстои Максимовъ і всѣ посошные люди сорокъ человѣкъ сказали в розпросе: дѣялось въ суботу маия в ѳі [15] день; были онѣ за городомъ с телѣгами, и почали в городе звонити, и они прибежали в городъ с приказщикомъ своимъ с Васильемъ Спиридоновымъ, и приказщикъ ихъ Василеи Спиридоновъ и они почали многихъ людеи, которые на улице, спрашивать: для чево звонятъ? И сказали имъ многие люди, что царевичь ходилъ на дворѣ и тѣшился з жилцами в тычку ножемъ и пришла на него немочь падучая и онъ накололся. И приказщикъ ихъ Василеи Спиридоновъ учалъ розговаривати посадцкимъ людемъ, чтобъ онѣ за посмѣхъ Михаила Битеговского с товарыщи не побивали, и посадцкие всякие люди хотѣли и ево Василья за то убити до смерти, и они посошные люди Гриша Толстои Максимовъ і всѣ посошные люди Василья Спиридонова посадцкимъ всякимъ людемъ убити не дали и отвели ево от нихъ прочь.

Л. 42 склеенъ безъ помѣтки съ л. 41.

Digitized by Google

А посадцкои человѣкъ Истомка Батусовъ сказалъ: *Л. 34.* что ево посацкие люди хотѣли убити до смерти за то, что онъ почалъ розговаривать, чтобъ они за посмѣхъ без государьского вѣдома не убивали и тѣхъ всѣхъ, которые ныне с Михаиломъ побиты, и посадцкие люди, изымавъ ево, посадили в тюрму, да отняли у него три рубли денегъ. А в головахъ былъ у посадцкихъ людеи, которые Михаила убили с товарыщи, Тихонъ Быковъ да Степанъ Полуехтовъ, да Титъ сапожникъ, а то все миромъ побивали. А онъ сѣделъ в тюрмѣ, а тово не вѣдаетъ, какъ ихъ побивали, а добрые люди с посадцкими людми не думали, тѣ розбежалис Іванъ Пашинъ Василеи Буторинъ Девятои Семухинъ.

А Иванъ Пашинъ и Василеи Буторинъ посадцкие люди *Л. 44.* сказали в розпросе: какъ царевича Дмитрея не стало и какъ побили Михаила Битеговского с товарыщи, того они не вѣдаютъ: были они в деревне версты з двѣ от посаду, а съѣхали в субот. в четвертомъ часу дни, и какъ они заслышели в городе шумъ ве..кои в городъ и не пошли, а за ними гонило человѣкъ дватцать посадцкихъ для того, что они были прихожи к Михаилу Битеговскому, и они и по ся мѣста ходили по лесу, а в городъ итить не смѣли, что хотѣли побити посадцкие люди. И какъ мы свѣдали про князя Василья Ивановича и про Ондрѣя Петровича и про Елизарья Вылузгина, что онѣ пріѣхали на Углечь, и мы и пришли на посадъ

Да маия в к̄а [21] день князю Василью, и Ондрѣю и Елизарью Михаилова жена Битяговского на Михаила да на Григорья на Нагихъ подала челобитную і въ челобитнои пишетъ:

Digitized by Google

Л. 45. Государю Царю і Великому Князю Федору Ивановичю всеа Русні бьетъ челомъ и плачетца горкоя вдовица, твоя, Государева, богомолица, Михаилова женишко Битяговского Овдотьица своими дочеришками з Дунькою да с Машкою. Жалоба, Государь, мнѣ на Михаила да на Григорья на Ногихъ: велѣлъ, Государь, тотъ Михаило да Григореи убити мужа моего Михаила и сына моего Данила по недружбе, что, Государь, мужъ мои Михаило говорилъ многижда да и бранился с Михаиломъ за то, что онъ добываетъ безпрестанно ведуновъ и ведунеи к царевичю Дмитрею, а ведунъ, Государь, Ондрюшка Мочаловъ тотъ безпрестанно жилъ у Михаила, да у Григорья, да у Ондрѣевы жены Нагово у Зеновьи. И про тебя, Государя, и про царицу Михаило Нагои тому ведуну велѣлъ ворожити, сколко ты, Государь, долговѣченъ и Государыня Царица. То есми, Государь, слыхала у мужа своего. А того дни, в которои день велѣлъ убити мужа, моего Михаило Нагои с мужемъ моимъ бронилися ж за то, что Михаило Нагои не отпустилъ посохи по твои, Государь, на-

Челобитная Битяговской писана очень четко тою же, повидимому, рукою, какою писана большая часть дѣла. Чернила другія.

Л. 46. рядъ. И какъ, Государь, смерть царевичю случилась надшимъ недугомъ, нако[ло]лся на ножъ, а и прежъ, Государь, тово в великие говенья царевича изымалъ в комнате тотъ же недугъ, и онъ, Государь, мать свою царицу тогды сваею покололъ, а того, Государь, многижда бывало, какъ ево станетъ бити тотъ недугъ и станутъ ево

Digitized by Google

держати Ондрѣи Нагои и кормилица и боярони, и онъ, Государь, имъ руки кусалъ или, за что ухватитъ зубомъ, то отъѣстъ. И какъ, Государь, царевича не стало, и Михаило Государь Нагои велѣлъ звонити, а мужъ мои Михаило и сынъ мои втѣпоры ѣли у себя на подворьишке, а у него ѣлъ свещенникъ царя-Костентиновскои Богданъ, а тотъ свещенникъ Богданъ Григорью отецъ духовнои и, услышевъ, Государь, звонъ, мужъ мои и с сынишкомъ поскочили на дворъ, а чаяли пожару, и какъ, Государь, мужъ мои и с сынишкомъ прискочили на дворъ, и Михаило, Государь, Нагои и Григореи мужа моего и сына велѣли убити по недружбе конюху царицыну Михаилу Григорьеву да сыну его Данилку, а сынишко, Государь, мои Данилко на дворѣ не былъ и убили его въ Діячье избѣ и, убивъ, Государь, мужа моего и сына Данилка, прислали Михаило да Григореи того ж конюха Михалка с сыномъ съ его з Данилкомъ по меня и по детишокъ на подворьишко, и онѣ, Государь, взявъ меня с моими дѣтишками, ободравъ, нагу и простоволосу поволокли на дворъ, и животишка, Государь, наши все на подворьишке розграбили без остатку. Православныи Царь Государь! Покажи милость, вели сыскати жив.....

И ч҃ѳ [99] Июня въ в҃ [2] день Государь Царь і Вели- *Л. 47.*
кіі Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіі, слушевъ Углицкова обыску, что обыскивалъ на Углечѣ бояринъ князь Василеи Ивановичь Шуискои, да околничеи Ондрѣи Петровичь Клешнинъ, да дьякъ Елизареи Вылузгинъ, и приказалъ бояромъ и дьякомъ с Углецкимъ обыскомъ итить на соборъ к Иеву патриярху всеа Русіі и

Digitized by Google

к митрополитомъ, и к архиепископомъ, и ко владыкамъ, и ко всему освещенному собору і велѣлъ государь передъ патриѫрхомъ на соборе тотъ обыскъ прочесть. И по государеву приказу бояре, пришедъ х патриярху, велѣли діяку Василью Щелкалову Углецкоя дѣло на соборе честь.

И какъ по государеву приказу Иеву патриѫрху всеа Русиі і всему собору углецкое дѣло прочли, и туто ж на соборе Иеву патриѫрху Сарскии и Подонскиі Галасѣя митрополитъ говорилъ: извещаю тебѣ, Иеву патриѫрху, и всему освещенному собору, котораго дни ѣхати мнѣ с Углеча к Москве, и царица Марья, призвавъ меня к себѣ, говорила мнѣ с великимъ прошеньемъ: какъ Михаила Битяговского с сыномъ и жилцовъ побили, и то дѣло учинилось грѣшное, виноватое, чтобъ мнѣ челобитье еѣ донести до Государя Царя і Великого Князя, чтобъ Государь тѣмъ бѣднымъ червемъ Михаилу з братьею въ ихъ винѣ милость показалъ.

Да митрополитъ же Галасѣя на соборе Иеву патриярху подалъ челобитную, а ему тое челобитную далъ на Углече городовои приказщикъ Русинъ Раковъ, і в тои Русинове челобитнои пишетъ:

Л. 48. Великому Господину, пресветеишему митрополиту Галасею Сарскому и Падонскому и Крутицкому биетъ челомъ и плачеца угляцкои городовои приказщикъ Русинецъ Раковъ.

В нынешнемъ, государь, въ ч҃ѳ [99] году мая въ є҃і [15] день в суботу на шестомъ часу дни тешился, государь, царевичь у себя на дворе з жилцы своими с робятки

Digitized by Google

тыкалъ, государь, ножемъ; и втепоры на него пришла падучая немочь, и зашибло, государь, его о землю и учало ево бити; да какъ де ево било, і втепоры онъ покололся ножемъ самъ и оттово, государь, и умеръ. И учюлъ, государь, язъ в городе звонъ и язъ, государь, прибежалъ на звонъ, ажно в городе многие люди и на дворе на царевичеве, а Михаило Битяговскои, да сынъ ево Данило, да Микита Качаловъ, да Осипъ Волоховъ, да Данило Третьяковъ, да ихъ люди лежатъ побиты, и я, государь, прибежалъ къ Спасу, и меня, государь, Михаило да Григореи Нагие изымали, а Михаило, государь, Нагои мертьво пиянъ и привели, государь, меня къ половапью и одново, государь, дни велели мнѣ крестъ шестья (?) цоловать, буде ты нашъ. А Михаила Битяговского да и сына ево велелъ убить язъ, а Микиту Качалова, да Осипа Волохова, да Данила Третьякова, да и людеи ихъ велелъ побити я же для того, что они у меня отымали Михаила Битяговского сыномъ. И после, государь, тово в первои вторникъ вечеру приказалъ Михаило человеку своему Тимохе, велелъ принести куря живои въ другомъ часу ночи вшолъ в Дьячью избу, а меня послалъ в рядъ—ножовъ имать, и я собою взялъ посацково человека Кондрашку оловянишника и взялъ в ряду два ножа, у θи-

Челобитная Ракова (лл. 48, 49 и 50) писана очень неразборчивою скорописью, другими чернилами.

ли у дехтярника ножъ, а другои ножъ у посадцково ж *Л. 49.*
человека у Васплья у Ильина, а ножъ мне далъ да саблю Григорен Нагои; и послалъ меня Мцхаило Нагои на Ми-

Digitized by Google

хаиловъ дворъ Битяговсково да со мною послалъ Спасково соборново попа Степана, да посацкихъ людеи Третьяка Ворожеикина да Кондрашю оловянишника; а велелъ мне искати в Михаилове повалуше палицы желѣзнои, и язъ нашелъ и к нему привес и онъ, государь, меня послалъ в Дьячью избу и велелъ мне взять сторожа Овдокима; да взялъ язъ посадц[к]ово человѣка Васку Малаѳеева, да мне же велелъ изъ Диячьи избы въ чюлане курицу зарѣзать и кровь в тазъ выпустить, и ножи и палицу кровью измазали, и Михаило мне Нагои приказалъ класти к Михаилу Битяговскому ножъ, сыну ево — ножъ, Миките Качалову — ножъ, Осипу Волохову — палицу, Данилу Третьякову — саблю, Михаилову человеку Битяговскому Ивану Кузмину — самопалъ, Михаилову ж человеку Павлу — ножъ, Василисину человеку Васке — самопалъ, а велелъ, государь, убити Михаило Нагои Михаила Битаговсково и сыномъ по недружьбе: многижды съ нимъ бранивался про государево дело и в тотъ день с нимъ бранился о посохе, что велелъ, государь, с нихъ взять посохи пятедятъ[десятъ] человекъ подъ городъ подъ Гуляи, и онъ, государь, не посохи далъ, и Михаило, государь, На-

Л. 50. гои напился пьянъ, да велелъ убити Михаила Битяговского и сыномъ, а Микита Качаловъ, да Осипъ Волоховъ, да Данило Третьяковъ, да и ихъ люди учали отимать, и онъ ихъ велелъ побити туто ж. Пресветеиши государь митрополитъ! самъ пожалуи, а Осударю буди печалникъ, чтобы мне, холопу Государеву, подле виноватыхъ в опале не быть в казни. Государь, пресветеиши митрополитъ! смилуйся, пожалуи!

Digitized by Google

И патриярхъ Иевъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, *Л. 51.* слушевъ углетцкого дѣла и сказу митрополита Галасѣи и челобитные городового приказщика Русина Ракова, говорилъ на соборе: в томъ во всемъ воля Государя Царя і Великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи; а преже сего таково лихова дѣла и такие убоиства сстались и кровипролитье отъ Михаила отъ Нагово и отъ мужиковъ николи не было. А передъ Государемъ Царемъ і Великимъ Княземъ Ѳедоромъ Ивановичемъ всеа Русіи Михаила и Григорья Нагихъ и углетцкихь посадцкихъ людеи измѣна явная, что царевичю Дмитрею смерть учинилась Божьимъ судомъ, а онъ Михаило Нагои государевыхъ приказныхъ людеи діяка Михаила Битяговского с сыномъ и Микиту Качалова и иныхъ дворянъ и жилцовъ и посадцкихъ людеи, которые стояли за Михаила Битяговского и за всѣхъ за тѣхъ, которые стояли за правду и розговаривали посадцкимъ людемъ, что они такую измѣну здѣлали, велѣлъ побити напрасно умышленьемъ за то, что Михаило Битяговскои с нимъ с Михаиломъ с Нагимъ бранился почасту за Государя, что онъ Михаило Нагои держалъ у себя ведуна Ондрюшу Мочалова и иныхъ многихъ ведуновъ, и за тое великое измѣнное дѣло Михаило Нагои з братьею и мужики углечане по своимъ винамъ дошли до всякого наказанья. А то дѣло земское, градцкое, в томъ вѣдаетъ Богъ да Государь Царь і Великии Князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи; все вь его царьскои рукѣ

Съ л. 51 все дальнѣйшее писано основнымъ почеркомъ, тѣмъ же самымъ, который встрѣчается въ началѣ и которымъ писана большая часть дѣла.

Digitized by Google

Л. 52. и казнь, и опала, и милость, о томъ Государю, какъ Богъ известитъ; а наша должная молити Господа Бога и Пречистую Богородицу і великихъ русскихъ чюдотворцовъ Петра, и Алексѣя, и Иону і всѣхъ Святыхъ о Государѣ Царѣ і Великомъ Князе Ѳеодоре Ивановиче всеа Русіи и о Государынѣ Царице і Великои Княгине Ирине, о ихъ Государьскомъ о многолѣтномъ здравие и о тишине межъ усобнои брани.

И того же дни бояре, бывъ у патриярха, Государю Царю і Великому Князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи сказывали патриярховы рѣчи и скаску митрополита Галасѣи, и челобитную городового приказщика Государю чли.

И Государь Царь і Великии Князь приказалъ бояромъ і велѣлъ углетцкое дѣло по договору вершити, а по тѣхъ, которые в дѣле объявилися, велѣлъ Государь посылати.

И по Государеву указу и по боярскому приговору посланъ на Углечь по кормилицына мужа по Ждана Тучкова и по его жену по кормилицу по Орину Михаило Молчановъ, а по ведуна по Ондрюшу Мочалова посланъ Ѳедоръ Жеребцовъ, а к Ѳедору к Мисюреву приказали бояре о томъ отписати. И Михаилу и Ѳедору наказные памяти даны, и к Ѳедору Мисюреву послана память такова:

Л. 53. Память Ѳедору Наумовичю Дроздову да діяку Первому Карпову: посланъ на Углечь Михаило Молчановъ по кормилицына мужа по Ждана, да по его жену по кормилицу по Орину; и Ѳедору тотчасъ Ждана и жену его кормилицу Орину отдати Михаилу. Да велено тебѣ, Ѳедоръ, сыскати ведуна Ондрюшу Мочалова, и ты б однолично Он-

Digitized by Google

дрюшу сыскалъ, а сыскавъ, тотчасъ отдалъ Ондрюшу ведуна Ѳедору Жеребцову. А самимъ жити бережно о всемъ по Государеву Царя і Великого Князя наказу, а что впередъ поновитца, и Ѳедору о томъ отписати ко Государю Царю і Великому Князю.

Память Михаилу Васильевичю Молчанову: ѣхати ему на Углечь а, приѣхавъ, взяти ему у Ѳедора у Дроздова Ждана, княжъ Дмитреевы кормилицына мужа, и жену его кормилицу Орину, а, взявъ, вести ихъ ко Государю к Москве бережно, чтобъ з дороги не утекли и дурна надъ собою не учинили, а нужи бы имъ в дороге не было никоторыми дѣлы.

Память Ѳедору Олексѣевичю Жеребцову: ѣхати ему *Л. 54.* на Углечь к Ѳедору к Мисюреву и быть с нимъ на Углече, покамѣста сыщетъ Ѳедоръ ведуна Ондрюшу Мочалова; а какъ Ѳедоръ Мисюревъ ведуна Ондрюшу сыщетъ, и Ѳедору того ведуна, у Ѳедора Мисюрева и у діяка у Первово Карпова взявъ, вести, сковавъ крѣпко и бережно с великимъ береженьемъ в ручныхъ желѣзехъ и в ножныхъ, чтобъ однолично з дороги не утекъ и дурна бъ надъ собою никоторого не учинилъ, а ѣхати с нимъ на спехъ, не мешкая.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Предисловіе III
О Димитріи Самозванцѣ 1
К. Н. Бестужевъ-Рюминъ о Самозванцѣ 115
Письмо Самозванца къ папѣ Клименту VIII 121
Книга г. Щепкина о Самозванцѣ 124
О. Пирлингъ о Самозванцѣ 150
Царевна Ѳеодосія 159

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Дѣло о смерти царевича Димитрія.
Предисловіе А. Бѣлова 171
Дѣло розыскное 1591 г. про убійство царевича Димитрія Ивановича на Углечѣ 181

Digitized by Google